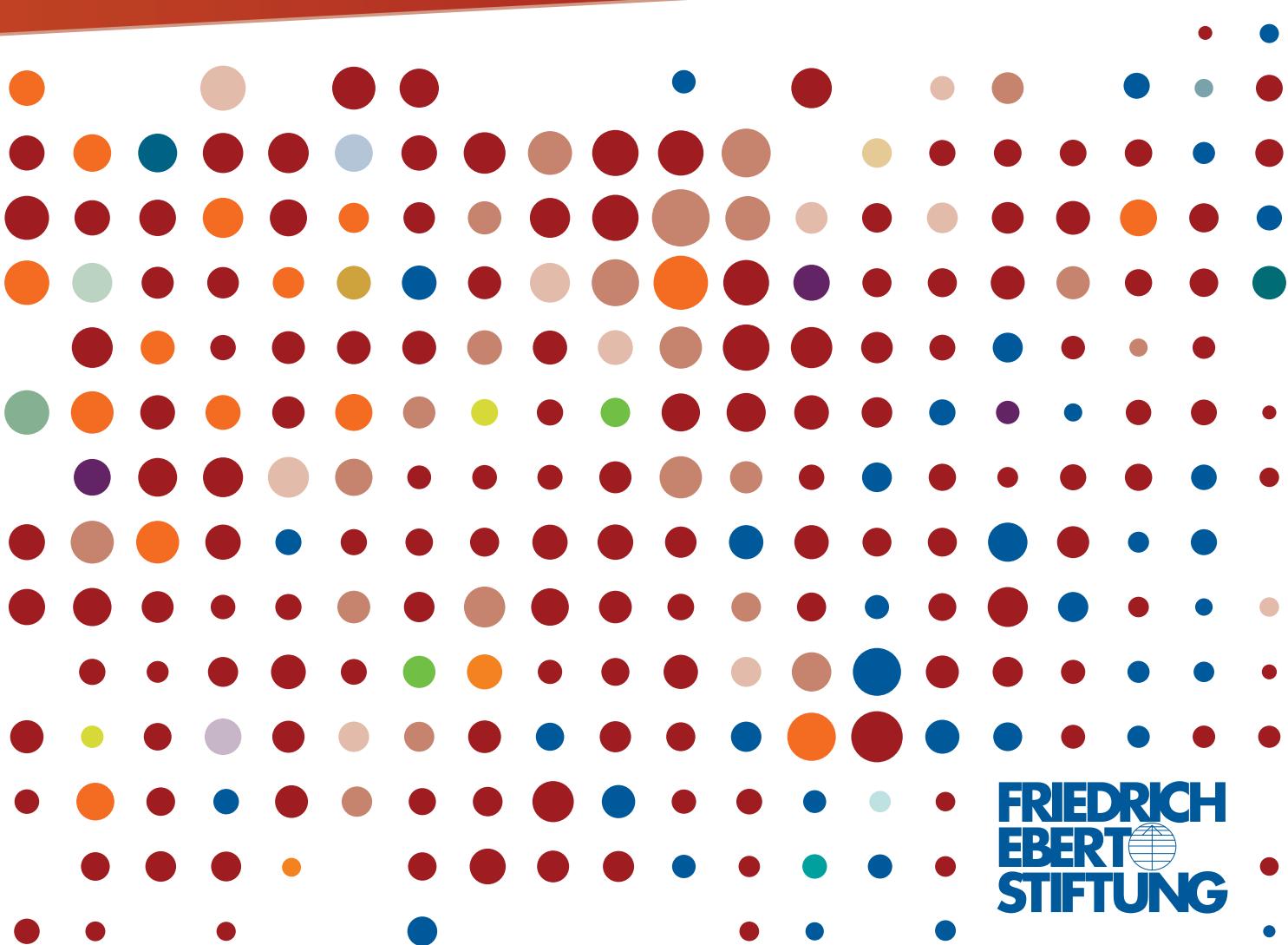

МОЛОДЁЖЬ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ЗАТЕРЯННЫЕ В ТРАНСФОРМАЦИИ? 2020/2021

Исследование, посвященное ценностям и установкам молодежи Кыргызстана

FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG

ФОНД ФРИДРИХА ЭБЕРТА

Фонд Фридриха Эберта (ФФЭ) - старейший политический фонд в Германии, с богатыми традициями социал-демократии, восходящими к 1925 году. Работа нашего политического фонда вращается вокруг основных идей и ценностей социал-демократии - свободы, справедливости и солидарности. Именно это связывает нас с принципами социал-демократии и профсоюзов. С помощью нашей международной сети представительств в более чем 100 странах мы поддерживаем политику мирного диалога и сотрудничества, развития и демократии. Мы содействуем развитию профсоюзного движения и сильного гражданского общества.

МОЛОДЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ, ЮГО-ВОСТОЧНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА 2018/2019 И 2020/2021 гг.

«Молодежное Исследование» ФФЭ — это международный молодежный исследовательский проект, проводимый во многих странах Центральной Азии, Восточной, Юго-Восточной Европы и Кавказа. Основной целью исследований является выявление, описание и анализ установок молодых людей и моделей поведения в современном обществе.

Данные для "Молодёжь Кыргызской Республики: затерянные в трансформации?" были собраны весной 2020 года у 1000 респондентов в возрасте 14-29 лет. Был рассмотрен широкий круг вопросов, включая опыт и стремления молодых людей в различных сферах жизни, таких как образование, занятость, участие в политической жизни, демократические устремления, семейные отношения, досуг и использование информационно-коммуникационных технологий, а также их ценности, установки и убеждения. Результаты исследования представлены на русском и английском языках.

МОЛОДЁЖЬ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: Затерянные в трансформации? 2020/2021

Авторы:
*Др. Мариус Харринг, Даниэла Ламби,
Юлия Пайтц, Медет Тюлегенов*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1. ВВЕДЕНИЕ	9
2. МЕТОДОЛОГИЯ	11
3. УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ И ВЗГЛЯДЫ НА БУДУЩЕЕ	15
4. ЦЕННОСТИ И ПАТТЕРНЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ	23
5. МОЛОДЁЖЬ И СЕМЬЯ	33
6. ДОСУГ МОЛОДЁЖИ	37
7. ОБРАЗОВАНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ	45
8. МОЛОДЁЖЬ И МИГРАЦИЯ	55
9. МОЛОДЁЖЬ И ПОЛИТИКА	65
10. МОЛОДЁЖЬ И ГОСУДАРСТВО	81
11. ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ВНЕШНИЙ МИР	93
ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ЛИТЕРАТУРА	96
ПРИЛОЖЕНИЕ 2: СНОСКИ	97
ПРИЛОЖЕНИЕ 3: СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ	98

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кыргызстан считается страной молодых людей — более половины населения страны моложе 25 лет. Что ценят и как смотрят на мир эти молодые люди, которые не только выросли во времена перемен и становления Кыргызской Республики, но и представляют большинство населения страны? Авторы настоящего исследования, др. Мариус Харринг, Даниэла Ламби, Юлия Пайтц и Медет Тюлегенов, попробовали дать ответ на эти вопросы в своём анализе результатов национального количественного опроса 1 000 молодых граждан страны, проведённого в период с марта по май 2020 года. Чтобы лучше понимать, чем живёт и куда движется общество Кыргызстана, Фонд Фридриха Эберта периодически публикует исследования по проблемам молодёжи. Полученные в ходе исследований выводы дают полную картину по соответствующим тематикам, которые будут интересны не только органам исполнительной и законодательной власти, но и другим заинтересованным лицам, работающим с молодёжью.

Данное исследование было проведено в 2020 году, поэтому в нём не отражены некоторые национальные и региональные события, происходившие в 2021 году, например, преобразование в президентскую Республику, проект новой Конституции, выборы в новый парламент, обострение межрегиональной напряжённости на границе Кыргызстана и Таджикистана, а также приход движения Талибан к власти в Афганистане. Тем не менее, настоящее исследование отображает реалии, в которых живёт молодёжь страны. Кроме того, обсуждения в фокус-группах дают ценную информацию о том, как молодые люди относятся к пандемии Covid-19 и к событиям после выборов в Парламент в октябре 2020 года — их рассматривают как переломные моменты в жизни Кыргызстана.

Уход от этоса Советского Союза, поиск национальной идентичности, развитие рыночной экономики и глоба-

лизация — вот лишь некоторые из фоновых факторов, влияющих на жизни молодых людей в Кыргызстане. Удалось ли им преодолеть переходный период и можно ли говорить о возникновении новых форм идентичности? Настоящее исследование позволит лучше понять ценности, взгляды и устремления молодых граждан страны по таким вопросам как образование, участие в политической жизни, миграция, работа и другие.

В исследовании также предпринята попытка сформулировать наше видение развития в стране с опорой на широкий круг социальных и политических тем.

Чтобы получить представление о молодёжи и о среднем гражданине страны, читателю следует обратить внимание на выводы по следующим вопросам: виды на будущее, ценности, миграция и её связь с работой, образованием и участием в политической жизни. Выводы из него позволяют увидеть две стороны одной медали: молодые люди занимают отстранённую позицию в общественной и политической жизни и при этом не переходят от намерений к действиям.

Молодёжь пассивна, разочарована, мало или совсем не интересуется политикой, и поэтому демонстрирует слабый интерес к участию в политических процессах. Однако более молодая когорта (14-17) демонстрирует интерес к участию в политике, который может угаснуть у среднестатистического гражданина Кыргызстана по мере взросления и принятия на себя дополнительных социальных ролей. Пассивная «потребительская» позиция характеризуется расширенным пониманием государства; для многих представителей молодёжи государство состоит из двух основных компонентов — Президента и народа, при этом Президент выступает от имени государства как обеспечитель, а народ, с другой стороны, выступает в качестве пассивного потребителя. Поэтому неудивительно, что поддержка сильного лидера

и авторитарных практик не противоречит приверженности молодых людей демократическим тенденциям и защите прав человека. Эти заявляемые несоответствия во взглядах происходят из представления о государстве как активном агенте, чей долг не только обеспечивать благосостояние своих граждан, но и выступать в роли защитника (что явствует из высокой доли (40%) респондентов, полностью доверяющих вооружённым силам), а также продвигать демократию и права человека. Интересно отметить, что молодёжь придаёт большее значение своему участию в жизни общества (например, волонтёрству, подписанию петиций и т.д.), чем в политической деятельности. Например, как во время событий октября 2020 года, так и первой волны Covid-19 был отмечен всплеск участия молодёжи. В октябре 2020 года лейтмотивом всех протестов, наряду с требованием прозрачности, было вовлечение молодёжи в жизнь общества. Молодые люди составляли большинство в этих событиях, будучи представлены с обеих сторон. Кроме того, участие молодёжи в общественной жизни было заметно во время первой волны Covid-19, когда волонтёрские молодёжные организации помогали врачам, обеспечивали транспорт и освещали ход пандемии. Нижеприведённые аргументы, выявленные по итогам исследования, нашли своё подтверждение в том, что в парламентских выборах 2021 года участвовало лишь 34% молодёжи. Эти действия подчёркивают уровень желания помогать своим согражданам.

К факторам, отрицательно влияющим на желание молодёжи уехать, относится совпадение политических взглядов респондентов с взглядами их родных вкупе с нежеланием участвовать в политической жизни и апатией. Значительное большинство (81,6%) респондентов полагает, что их страну в будущем ждёт социальное и экономическое развитие. Этот оптимизм не умаляет желания молодых людей улучшать своё материально-бытовое положение или понимания, что за рубежом сравнительно больше шансов найти работу с более высоким или более низким уровнем образования.

Несмотря на политическую апатию, участники опроса придают большое значение таким ценностям, как вовлечённость молодёжи в общественную жизнь, свобода слова, демократия и права человека. Да, в этом есть некое противоречие, но неспособность перейти от намерений к действиям обусловлена тем, что молодые люди остаются пассивными «получателями». Данная идея подкрепляется сильной привязанностью молодых людей к своему ближайшему социальному окружению (семья, друзья) — к той зоне, где возможно влияние в обоих направлениях, где государственные и глобальные процессы не имеют столь большого значения до тех пор, пока они не касаются непосредственно молодёжи. Институт семьи играет роль не только группы поддержки,

но и базы для формирования политических взглядов, гендерных ролей, социальных ожиданий (например выбор партнёра). Молодое поколение придаёт большое значение семье и старается в течение жизни расширить семейный круг, а не отделиться от него. Следовательно, поскольку семья и ближайшее социальное окружение являются краеугольными камнями в пирамиде приоритетов молодёжи, неудивительно, что в большинстве своём молодые люди выражают активную гражданскую позицию на местном уровне. Так, участие в местных волонтёрских инициативах в общественной жизни городского района или в сельских субботниках гораздо более в общестрановых инициативах. Кроме этого, опыт вовлечённости в общественную жизнь различается по региональному, поселенческому и возрастному признакам, в результате чего у молодёжи формируются различные взгляды и представления, что также можно рассматривать как ещё одно препятствие на пути упомянутых выше общестрановых инициатив. Следовательно, маркеры идентичности могут иметь столь большие отличия, что молодёжи попросту легче общаться с согражданами на местном уровне.

Всё это может звучать крайне удручающее, но настоящее исследование содержит и оптимистичные выводы. Молодые люди действительно активно вовлечены в местные инициативы и столь же активно пользуются Интернетом, доступ к которому для большинства не является проблемой. Для них он служит не только средством общения, но и основным источником новостей. Среди прочего в вышеупомянутых выводах следует отметить, что кыргызстанская молодёжь в целом удовлетворена (95,6%) своей жизнью. В сочетании с пониженным интересом к политике и высокой заинтересованностью в своём ближайшем окружении это может свидетельствовать о том, что молодые люди оптимистично оценивают происходящее внутри своего ближайшего окружения, но не заглядывают за его пределы. Пассивность и апатия — основные факторы, характеризующие политическую жизнь молодёжи в Кыргызстане. При этом общественная активность, особенно на местном уровне, довольно заметна, что и было продемонстрировано в 2021 году. Демократия и права человека остаются важными ценностями, хотя их практика и развитие ожидаются от государства, а не от отдельных граждан. Растущее участие молодёжи в местных инициативах, популяризация политического образования и развитие инклюзивной гражданской идентичности рассматриваются как возможные способы стимулирования вдумчивой гражданской активности среди молодых граждан Кыргызстана.

Дарья Гаврющенко, научный сотрудник,
Фонд им. Фридриха Эберта, Кыргызстан

1

ВВЕДЕНИЕ

Вырасти в Кыргызстане значит вырасти в обстановке политической и экономической нестабильности. Кыргызстан — страна в Центральной Азии с населением 6,5 млн человек, которая не имеет выхода к морю. С точки зрения политической и экономической структуры, Кыргызстан — сравнительно молодое государство, объявившее о своей независимости 31 августа 1991 года после распада Советского Союза и выделившееся в первые годы постсоветского мира как «островок демократии» на фоне остальных республик бывшего СССР. Кыргызстан начал процесс перехода от централизованной плановой экономики к рыночной экономике уже в первые годы существования. Страна прошла одновременно через целый ряд внутренних и международных конфликтов, а также пережила временную тенденцию к авторитарной президентской демократии в конце 1990-х и начале 2000-х годов. Последовавшие за этим события осложнились экономическими неурядицами, происходившими главным образом из-за коррупции в органах власти, и социальными конфликтами между сравнительно богатым Севером страны и преимущественно сельскохозяйственным Югом. Кульминацией событий стали «Тюльпановая революция» 2005 года и массовые демонстрации в 2010 году. Демонстрации в итоге привели к конституционному референдуму, который заложил основы для создания парламентской республики. Ещё одна поправка к Конституции в 2016 году и усиление парламента страны укрепили эту форму правления. В апреле 2021 года был сделан ряд дополнительных поправок к Конституции, превративших страну в президентскую республику. В экономическом отношении Кыргызстан занимает предпоследнее место в списке беднейших стран Центральной Азии. Все эти политические, социальные и экономические трудности по-прежнему сохраняются в стране, влияя на всё новые и новые поколения молодёжи.

Нынешнее поколение молодых людей, родившихся после объявления независимости в 1991 году, выросло в реалиях этого переходного периода. В настоящее время возраст более половины населения не превышает 25 лет, а средний возраст составляет 26,2 года (Национальный комитет по статистике Кыргызстана, 2021 год).

Молодёжь страны является не только отражением общественно-политических реалий тридцати лет независимости, но и той основной силой, которая определяет будущее Кыргызстана. Демографическая структура страны показывает, что молодёжь Кыргызстана не относится к таким группам населения, которые можно с лёгкостью игнорировать. Согласно Концепции молодёжной политики на 2020-2030 годы (Министерство юстиции Кыргызской Республики, 2019 год), молодёжь является одним из главных факторов развития и рассматривается как важная общественная сила. В связи с этим, крайне важно понимать интересы и ценности молодёжи.

Эти вопросы стали отправной точкой настоящего детального исследования молодёжи Кыргызстана, цель которого — определить её текущее положение и мнения по самым разным темам, таким как удовлетворённость своей жизнью, виды на будущее, ценности, семья, образование, здоровье, досуг, миграция и политика, а также выявить паттерны в отношениях молодых людей к этим вопросам.

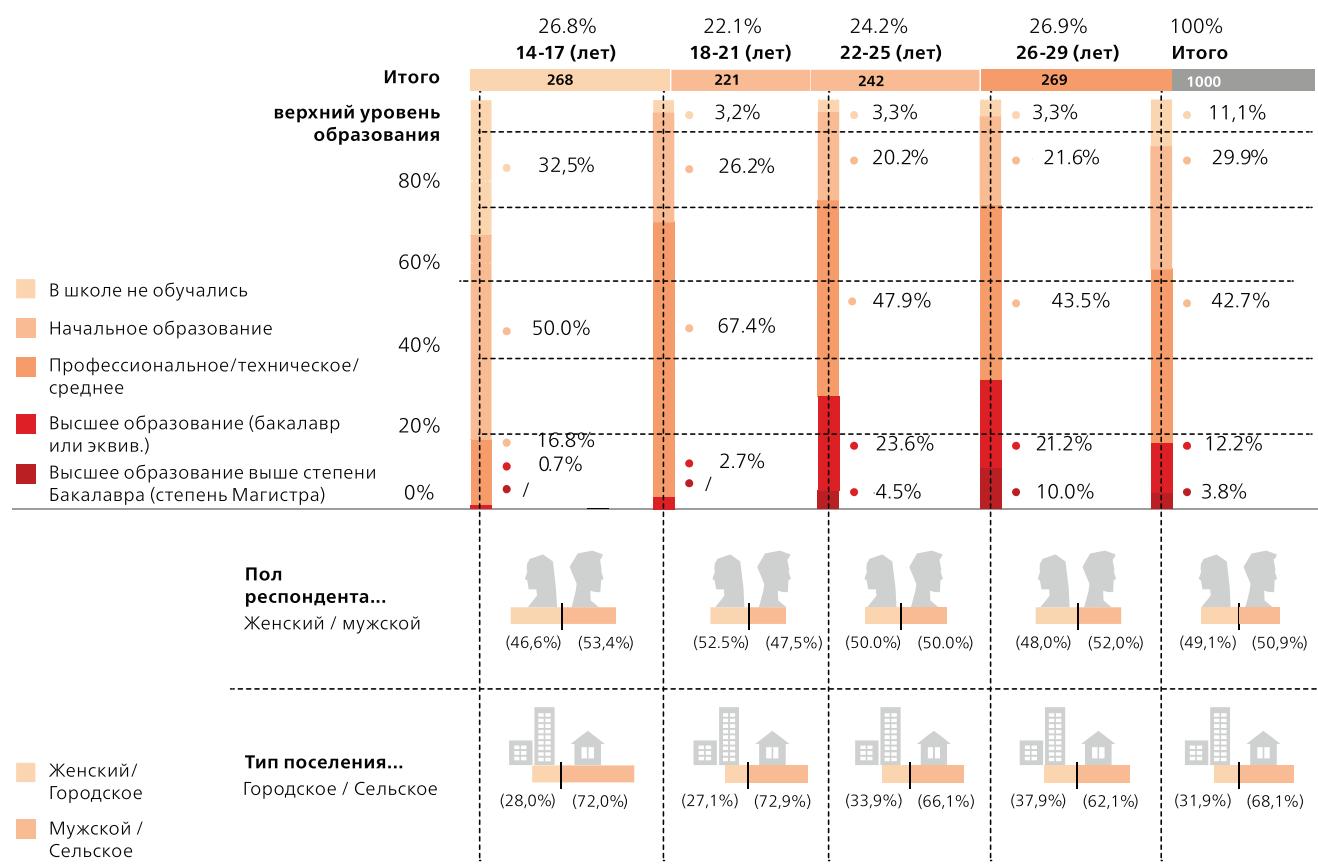
2

МЕТОДОЛОГИЯ

Эмпирическая база настоящего исследования, цель которого заключается в точном определении реальных условий жизни молодых людей в Кыргызстане с их собственной точки зрения, представлена в виде количественного исследования «ex post-factum» и перекрёстного исследования со сбором информации в одной точке времени. После опроса были проведены дополнительные качественные интервью для более глубокого изучения отдельных вопросов. На момент проведения

исследования в 2020 году доля населения Кыргызстана в возрасте от 14 до 29 лет насчитывала 1 704 335 человек (Государственный комитет по статистике Кыргызстана, 2021 год). Для проведения количественного исследования была отобрана репрезентативная выборка $n = 1000$ представителей указанной возрастной группы. Ключевую роль при определении состава участников играли социально демографические аспекты, такие как возраст, пол, регион проживания и образование (таблица 1).

ТАБЛИЦА 1. Состав выборки по возрастным группам согласно социо-демографическим критериям
Молодые люди в возрасте от 14 до 29, $n = 1000$; абсолютная частотность¹. В скобках указаны процентные значения о т общего

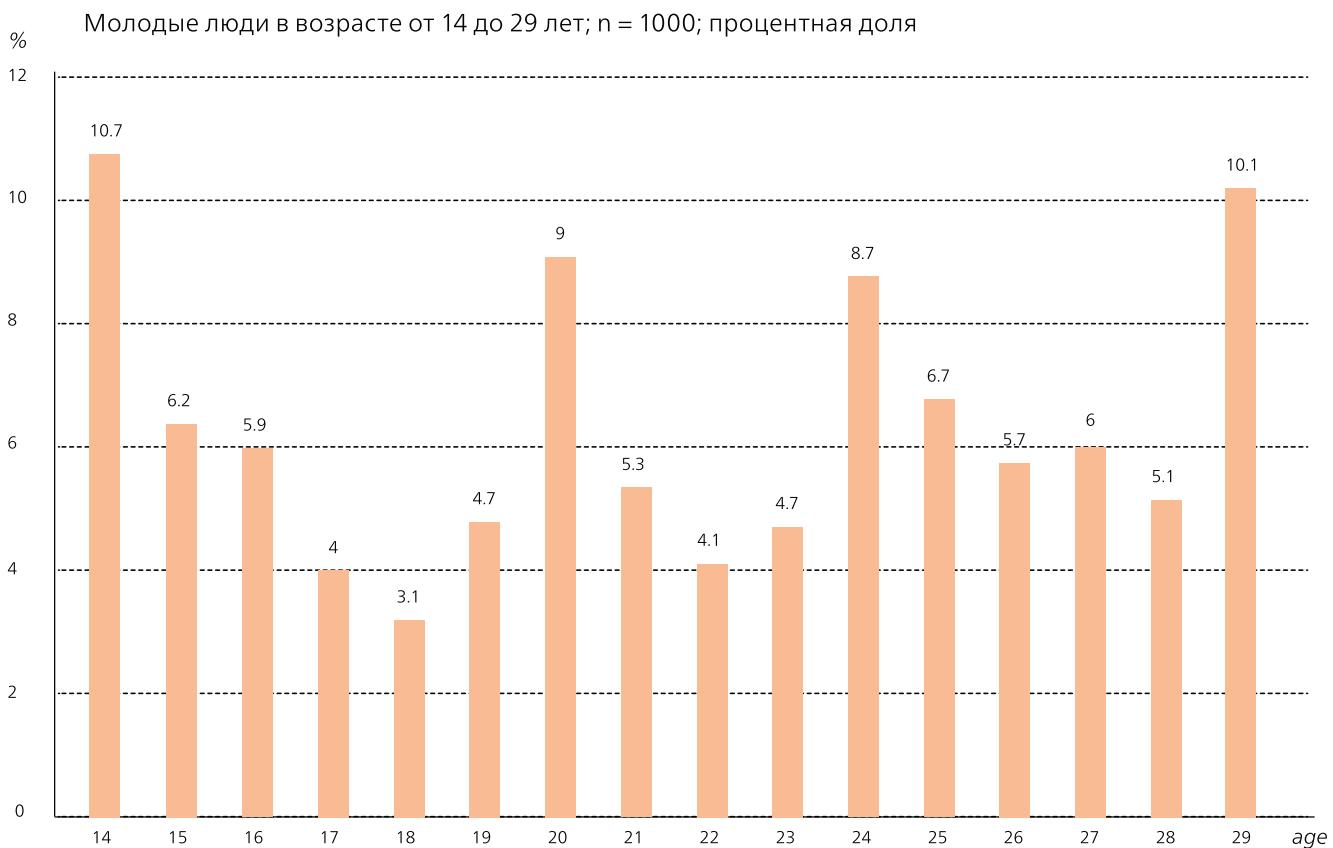
Были выделены примерно равные по численности 4 возрастные группы: 268 человек в возрасте от 14 до 17 лет, 221 человек от 18 до 21 года, 242 человека от 22 до 25 лет и 269 человек от 26 до 29 лет (подробное описание возрастной структуры выборки см. на рис.1). Кроме этого, посредством стандартизированного интервью удалось выявить различия в доступе к образованию среди молодёжи Кыргызстана. Примерно каждый десятый ($n = 111$) в выборке не имел среднего образования. Примерно каждый третий (29,9%) на момент интервью окончил только начальную школу. Почти половина, а именно 42,7% (самая большая доля в выборке), имела среднее образование — средняя школа, профессиональное или техническое обучение. В отличие от них лишь небольшое число молодых людей имело высшее образование. 12,2% сообщили, что имеют степень бакалавра, а 3,8% — степень магистра в области гуманитарных или естественных наук.

Соотношение полов примерно одинаковое: 50,9% мужчин и 49,1% женщин в молодёжной выборке. Средний возраст участников на момент проведения исследования составлял 21,6 года. Две трети молодых людей (68,1%) выросли в сельской местности, а одна треть (31,9%) — в городах.

Опрос проводился в период с марта по май 2020 года. В связи с пандемией Covid-19 мы отказались от перво-

начального намерения проводить очные интервью и вместо этого использовали онлайн-опросник. В рамках подготовки исследования мы разработали стандартизированный опросник с ограниченным числом вариантов ответа для количественного исследования. Основу опросника составил надёжный инструментарий, ранее использовавшийся в молодёжных исследованиях Фонда Фридриха Эберта в Восточной и Юго-Восточной Европе. Опросник включал 472 пункта, разбитых на 133 вопроса, которые, в свою очередь, были сгруппированы в девять тематических разделов: досуг и образ жизни; ценности, религия и убеждения; семья и друзья; миграция/мобильность; образование; работа; политика. Кроме вопросов в рамках данных тем опросник содержал вопросы социально-демографического характера, а также модуль вопросов, учитывающих специфику Кыргызстана, цель которых заключалась в оценке государственных интересов и потребностей. Заранее заданные варианты ответов оценивались по трёх- или пятибалльной шкале Ликерта. Данный стандартизированный опросник использовался во всех странах для упрощения региональных и продольных сравнений. В целях обеспечения их достоверности опросник был подвергнут двойному переводу в рамках двойной слепой процедуры до начала полевого этапа, то есть опросник был переведён с английского языка на целевые языки, а затем обратно на английский, чтобы можно было проверить точность

РИС. I. Распределение возрастов в выборке

и однозначность вопросов.

Количественные данные были подвергнуты анализу с помощью программного пакета SPSS с использованием метода одномерного и двумерного анализа и тестов на значимость для проверки статистически значимых корреляций. Для этого применялись процедуры тестирования на основе критерия Chi2. В ходе данных тестов выявляется, насколько эмпирически наблюдаемое распределение значений отклоняется от теоретически предполагаемого в случае статистической независимости единиц анализа и обуславливает распределение значений по всей выборке, которое можно было бы ожидать при статистической независимости области определения (см. например, Backhaus et al. 2008).

Фокус-групповые дискуссии проводились в 4 локациях, что позволило получить данные о взглядах и представлениях, а также изучить потребности молодых людей с различным жизненным опытом. В рамках проекта проведены 4 фокус-групповые дискуссии (ФГД) в целевых населённых пунктах: городе Бишкек, селе Сокулук (Чуйская область), городе Ош и Ошской области. Состав выборки для фокус-групповых дискуссий подбирался таким образом, чтобы молодые люди разного возраста могли спокойно игнорировать «авторитетные мнения». В выборке были представлены возрастные группы от 14 до 22 лет и от 17 до 29 лет с целью снижения разницы в возрасте участников одной и той же сессии. Ниже представлено распределение фокусных групп:

- Бишкек: 1 группа респондентов, 14–22;
- Ош: 1 группа респондентов, 14–22;
- Ошская область: 1 группа респондентов, 17–29;
- Чуйская область: 1 группа респондентов, 17–29.

Каждая фокус-группа насчитывала 8 человек, дискуссия длилась от 90 до 120 минут. Все 4 дискуссии были записаны с соблюдением анонимности респондентов. Темы для дискуссий были разработаны на основе консультаций с авторами и Фондом им. Фридриха Эберта в Кыргызской Республике и коррелировали с вопросами исследования.

3

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ И ВЗГЛЯДЫ НА БУДУЩЕЕ

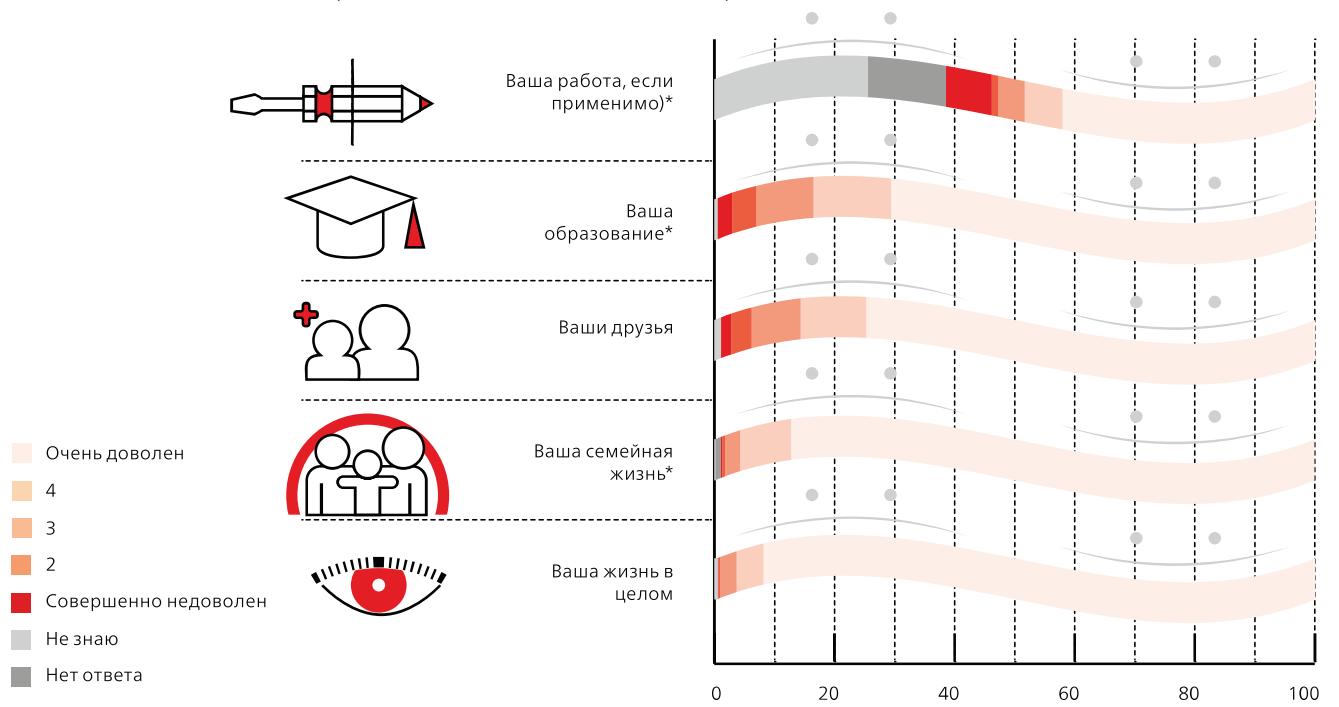
Для более глубокого понимания текущей жизненной ситуации и взглядов молодых людей в Кыргызстане следует более подробно изучить субъективную самооценку качества их жизни. В связи с этим в первую очередь необходимо выяснить, как они живут в настоящее время, то есть насколько они удовлетворены своей жизнью. Поэтому одной из центральных тем исследования стал вопрос об индивидуальных ощущениях участников в отношении благополучия в различных контекстах.

Анализ даёт представление о базовых ориентирах, опираясь на которые участники опроса оценивали своё благополучие, о факторах, от которых оно зависит, а также о различиях в восприятии благополучия.

В свете полученной субъективной оценки участниками опроса своего текущего благополучия рассматривались их прогнозы на будущее, причём не только в отношении собственной жизни молодых людей, но и развития Кыргызстана.

РИС. 2: Уровень удовлетворённости молодежи

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

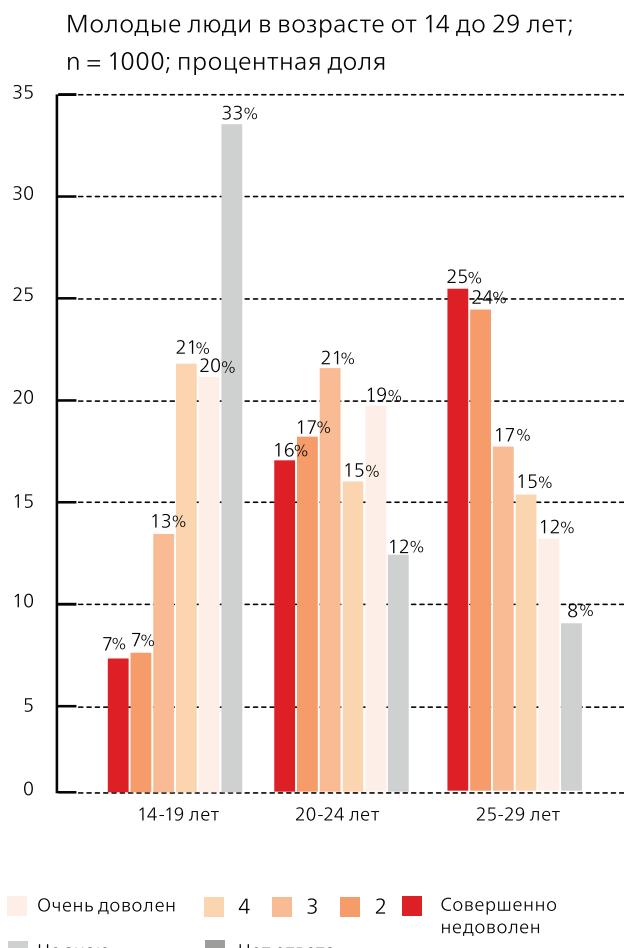

Сегодня молодёжь в целом вполне удовлетворена своей жизнью (рис. 2). 95,6% заявили, что они очень довольны (87,1%) и удовлетворены (8,5%). Данная преимущественно позитивная оценка характерна для всей молодёжной когорты; какие-либо существенные отличия между полами, возрастными и этническими группами отсутствуют. Притом, что сельская молодёжь выражает несколько большую удовлетворённость. Основным фактором, определяющим удовлетворённость молодёжи Кыргызстана своей жизнью, является то, насколько молодые люди довольны семейной жизнью. Также, наряду с наличием работы, решающую роль играет образование. Наличие друзей не отражается на уровне удовлетворённости молодёжи своей жизнью.

Иными словами, те молодые кыргызстанцы, которые субъективно удовлетворены своей семейной жизнью, своим образованием и работой, выражают более высокий уровень удовлетворённости в целом.

При ближайшем рассмотрении сопоставление этих сфер жизни позволяет выявить чёткое ранжирование (рис. 2). На первом месте в рейтинге стоит высокая удовлетворённость молодых людей своей семейной жизнью. Из 96,6% опрошенных 91,8% охарактеризовали её как

РИС. 3: Удовлетворённость уровнем образования, по возрастам

Я бы хотел получить образование там, чтобы поступить в какой-нибудь университет в Европе или Америке, потому что там лучшее качество образования. Чтобы получить ценный опыт, который я смогу использовать здесь. Потом, когда я вернусь сюда, я смогу поддержать других молодых людей, у которых нет таких возможностей'.

ФГД, кыргыз, 17 лет, село Сокулук, Чуйская область

Я удовлетворён своим местом работы, но недоволен своей зарплатой, потому что денег на жизнь не хватает'.

ФГД, русский, 24 года, село Сокулук, Чуйская область

очень удовлетворительную и 4,8% как удовлетворительную. Также эта сфера оказывает наибольшее влияние на общую удовлетворённость жизнью: те, кто в большей мере удовлетворён семейной жизнью, также в большей мере удовлетворены жизнью в целом, независимо от финансового и материального положения. Все прочие социальные контакты не связаны так тесно с удовлетворённостью жизнью. Второй по значимости фактор удовлетворённости молодого поколения жизнью является наличие друзей. Три четверти опрошенных (74,7%) заявили, что они очень удовлетворены своими друзьями, а ещё 10,9% —удовлетворены.

Такая сфера, как образование, занимает третье место в рейтинге удовлетворённости: 83,5% заявили, что они очень удовлетворены или удовлетворены своим образованием. 9,5% не определились, а 6,5% не удовлетворены или очень не удовлетворены своим образованием. При этом в отличие от гендерных различий возраст опрошенных стал важным фактором, определяющим оценку (рис. 3).

Более молодые респонденты выражали большую удовлетворённость своим образованием (37,3%). На первый взгляд удовлетворённость понижается, а неу-

довлетворённость повышается с увеличением возраста. Так, только 12% в возрасте от 14 до 19 лет были не удовлетворены своим образованием, в когорте от 20 до 24 лет таких ответов уже было больше более чем в два раза. 60% участников старше 25 лет заявили, что они совершенно не удовлетворены своим образованием. При этом следует отметить, что только 20% респондентов старше 20 лет ответили на этот вопрос «Не знаю», по сравнению с 60% из самой молодой когорты.

Поэтому было бы упрощением утверждать, что более молодые респонденты в большей мере удовлетворены своим образованием. Их ответы, скорее, говорят о том, что в более молодых возрастных группах образованию уделяется значительно меньше внимания, чем у молодых людей 20 лет и старше. Представляется, что образование для них не играет большой роли до тех пор, пока они не перейдут 20-летний рубеж, а сознательное отношение к собственному образованию становится более актуальным только после перехода из школы в мир работы. Поэтому представляется, что удовлетворённость молодёжи своим образованием в первую очередь связана с экономическими факторами и тем, насколько востребована их квалификация на рынке труда. Этим также объясняется большое количество респондентов, уделяющих мало внимания своему образованию. По мере взросления они в ретроспективе более сознательно и в большинстве случаев более негативно оценивают свою удовлетворённость; эта новая оценка тесно связана с переходом в рабочий этап жизни и доступными воз-

можностями на рынке труда.

Наиболее многообещающие перспективы получения работы имеют люди с высоким уровнем образования, что также коррелирует с удовлетворённостью в контексте работы (рис. 4). Именно к этому стремится большинство молодых людей.

В целом, ответы участников указывают на то, что чем выше уровень образования, тем больше возможность того, что они испытывают высокую удовлетворённость от своей трудовой жизни. В то же время, почти каждый из пяти подростков, не имеющих неполного школьного образования, также выразил высокий уровень удовлетворённости своей работой.

Почти треть (29,8%) респондентов, окончивших только начальную школу, также заявили, что очень удовлетворены своей работой, однако здесь следует отметить, что подавляющая часть участников в этих двух группах с наименее высоким уровнем образования вообще не задумывалась о том, насколько они удовлетворены работой. Именно этим они отличаются от молодых людей с более высоким уровнем образования. Чем выше уровень образования, тем осознаннее респонденты фокусируют своё внимание на отношении к своему рабочему месту.

Исходя из этого, молодые люди по-разному относятся к своей работе: чуть менее половины (48,3%) заявили, что они очень удовлетворены или удовлетворены своей работой. Как и в случае с уровнем образования, ответы на этот вопрос отличаются у представителей обоих полов и по регионам Кыргызстана. Однако решающим

РИС. 4: Удовлетворённость работой и уровнем образования

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

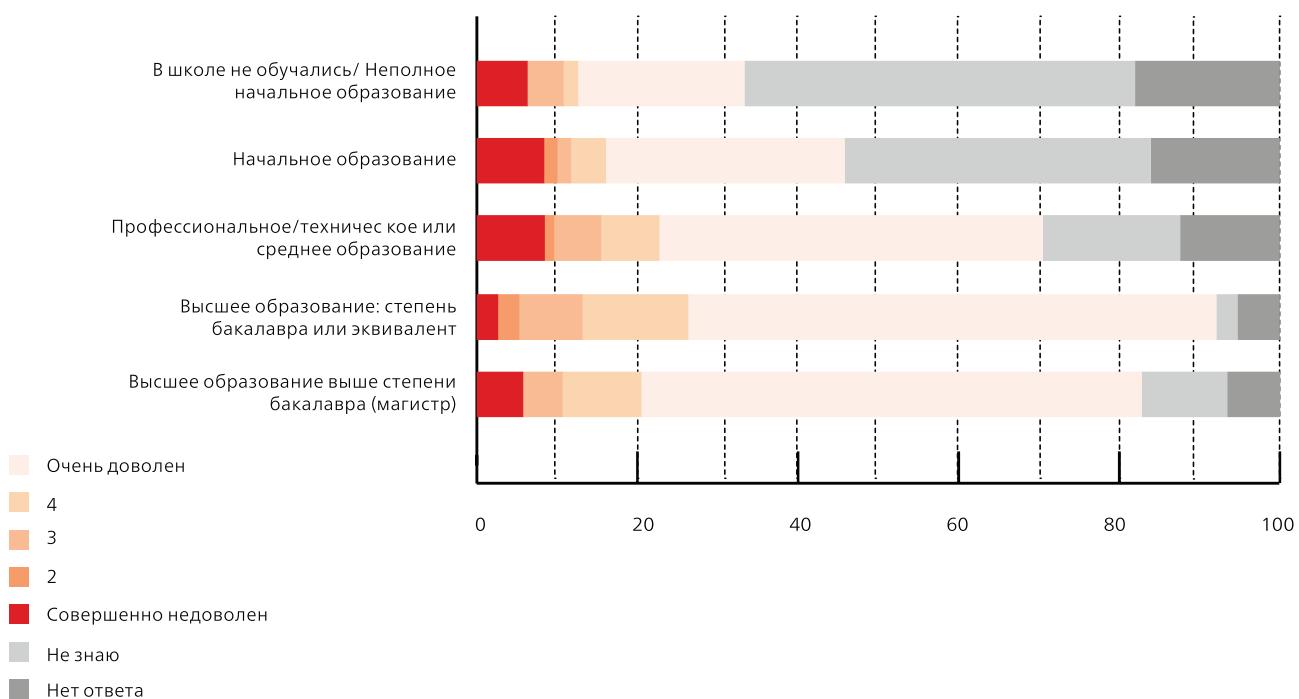
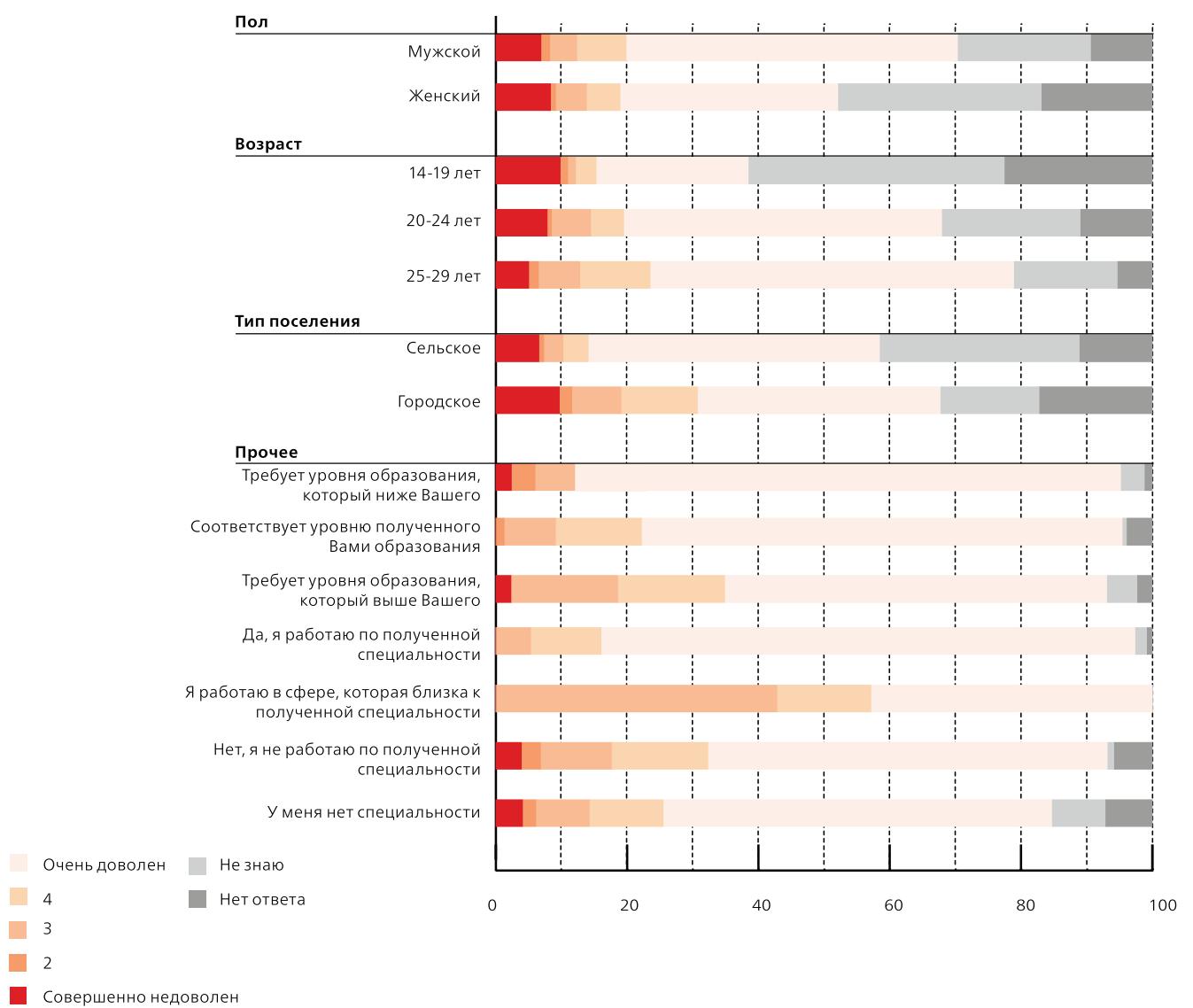

РИС. 5: Удовлетворённость работой и уровнем образования

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

фактором для молодых людей является субъективная оценка места работы (рис. 5).

Как и в случае с рассмотренными ранее сферами жизни, сельская молодёжь гораздо чаще (44,3%) демонстрирует очень высокую удовлетворённость работой, чем городская — в этой группе таковых оказалось лишь немногим более трети (37,0%). Доля абсолютно недовольных своей работой также выше в городах, чем в сельских регионах Кыргызстана. Весьма примечательно, что женщины в значительно меньшей степени, чем мужчины, задумываются об удовлетворённости своей работой — лишь 33,2% молодых женщин заявили, что очень удовлетворены работой, а практически каждая десятая ответила, что абсолютно не удовлетворена ею. Высокий уровень неудовлетворённости женщин своей работой не является феноменом, характерным для молодёжи; скорее, это общее явление для Кыргызстана. Исследование, посвящённое исключительно работающим жен-

щинам Кыргызстана, показало, что взрослые женщины испытывают потребность вернуться к традиционной роли — явление, известное как ретрадиционализация (Comercio 2015). Таким образом, меньшая склонность женщин в Кыргызстане оценивать свою трудовую жизнь, а также более низкий уровень удовлетворённости работой также могут свидетельствовать о ролевом конфликте среди респондентов женского пола.

В то же время один из основных факторов, определяющих удовлетворённость молодых людей своей работой, заключается в том, насколько, по их мнению, та или иная работа соответствует их уровню образования. Из числа тех, кто утверждает, что соответствует, 73,2% очень удовлетворены, причём ни один из респондентов не заявил о своей неудовлетворённости. И наоборот, уровень удовлетворённости снижается, а неудовлетворённость возрастает, если они считают, что их работа не соответствует их уровню образования. Таким образом, молодые

люди хотят иметь ту работу, которая бы соответствовала их квалификации, но при этом предпочли бы иметь более высокую, чем недостаточную квалификацию для выполняемой ими работы: очень удовлетворены своей работой 72,3% тех, кто считает, что она соответствует уровню образования, и чуть больше половины (58,1%) тех, кто считает, что их работа требует более высокой квалификации.

С учетом этого неудивительно, что уровень удовлетворённости наиболее высок среди тех респондентов (81,3%), которые работают по своей специальности. Другими словами, молодые люди предпочитают, чтобы их работа отражала их квалификацию и уровень подготовки, а это свидетельствует о том, что образование

и профессиональное обучение рассматривается как средство гарантированного получения работы.

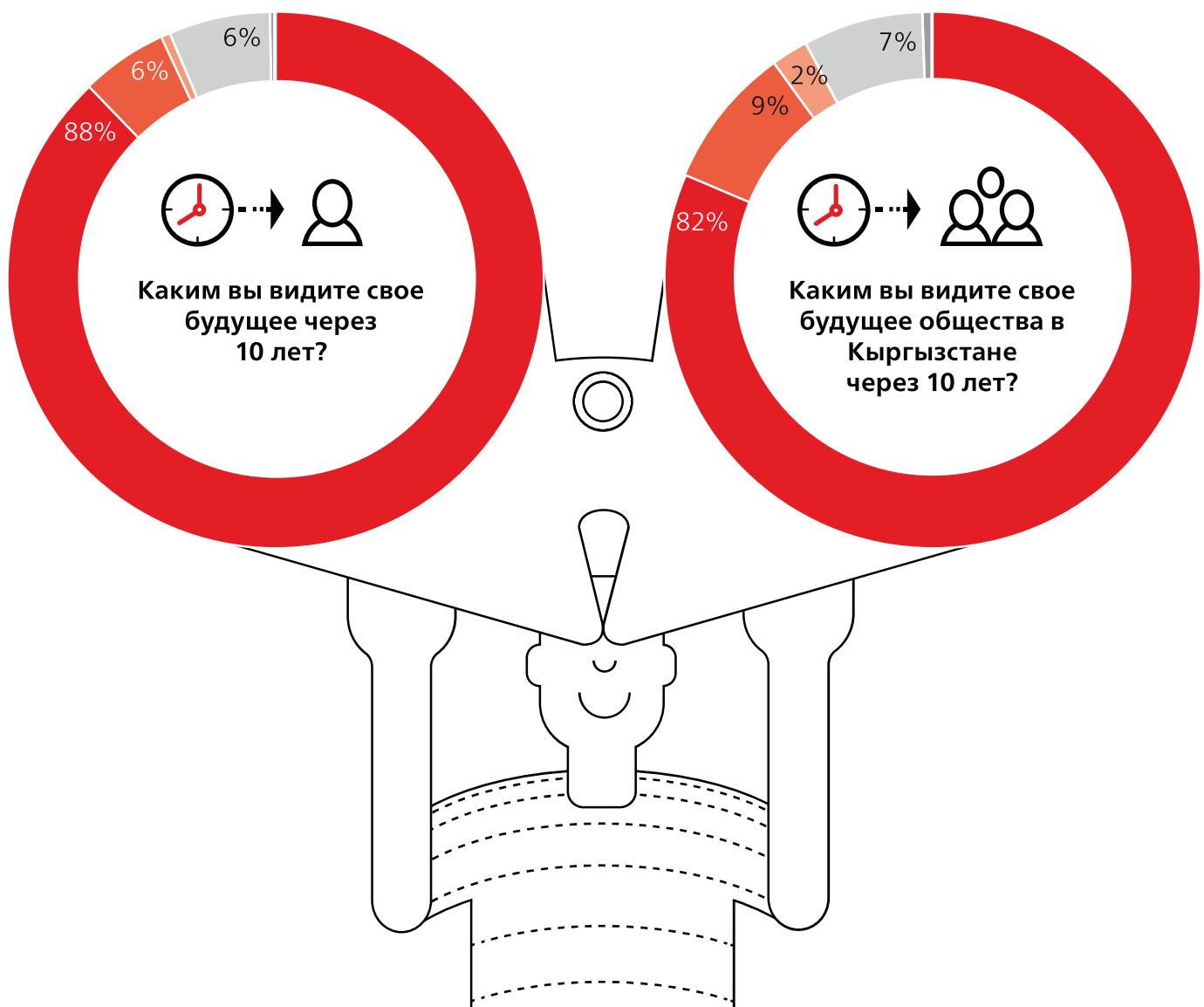
В отличие от других вопросов, трудовая сфера заметно влияет на уровень оптимизма молодёжи. Участники исследования, выразившие удовлетворённость своей работой, более склонны считать, что их жизнь претерпит изменения к лучшему в течение ближайших десяти лет. Те же, кто был очень неудовлетворён, настроены более пессимистично. Таким образом, исходная экономическая ситуация, воспринимаемая как удовлетворительная, в существенной мере влияет на оценку молодыми людьми своего будущего.

В целом, молодые люди очень позитивно смотрят на своё будущее (рис. 6). 87,8% верят в то, что в течение следующих десяти лет их личная ситуация улучшится,

РИС. 6: ПРОГНОЗ НА БУДУЩЕЕ (В %)

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

Хуже, чем сейчас	Не знаю
Так же, как сейчас	
Лучше, чем сейчас	

только 5,5% предположили, что ничего не изменится, и только 0,4% опасаются, что их жизнь может ухудшиться. При этом респонденты достаточно уверенно, но с меньшим оптимизмом, отвечали на вопрос о развитии ситуации в Кыргызстане в целом. 81,6% считают, что ситуация в стране улучшится, почти каждый десятый (8,5%) не ожидает никаких изменений, а 2,2% полагают, что она ухудшится.

Респонденты женского пола настроены несколько более позитивно, чем мужчины, в том, что касается как их личного будущего, так и перспектив страны. В основном оптимисты представлены сельскими жителями. В этих регионах 90,7% считают, что их собственная жизненная ситуация улучшится в течение следующих десяти лет, в городах такие ожидания несколько ниже (81,5%). И наоборот, почти вдвое больше молодых людей (8,2%) в городах, чем в сельской местности (4,3%), считают, что в их жизни ничего не изменится. Также в селах молодые люди более оптимистично смотрят на будущее Кыргызстана (85,5%), чем их городские сверстники (73,4%). Горожане в большей мере (11,0%), чем жители сельской местности (7,3%), считают, что ситуация не изменится. Наиболее высок уровень пессимизма в отношении своего будущего в когорте от 20 до 24 лет, при этом сравнительно низкая доля (84,3%) верит в улучшение своей жизни. В отличие от них так считают 88,1% опрошенных старше 25 лет и 90,8% в возрасте от 14 до 19 лет. Самая молодая когорта также наиболее оптимистично настроена в отношении будущего Кыргызстана, а участники от 20 до 24 лет наиболее осторожно высказываются по этому вопросу.

Наряду с указанными возрастными и региональными различиями, оценка будущего Кыргызстана молодыми людьми, прежде всего, зависит от ожидаемого экономического развития в стране. Те, кто верит в подъём экономики, более оптимистично настроены в отношении будущего страны. Таким образом, их прогноз дальнейшего развития в существенной мере определяется их ожиданиями в отношении развития экономики и, следовательно, прогнозируемыми ими экономическими перспективами. Ожидания экономического роста наиболее сильны среди сельской молодёжи в возрасте от 14 до 19 лет, а также в наиболее возрастной когорте — от 25 лет и старше. Эти же группы наиболее оптимистично настроены в отношении улучшения общей ситуации в Кыргызстане в ближайшие 10 лет. Городская молодёжь, только начинающая свою трудовую деятельность, т.е. в возрасте около 20 лет, более сдержанна в прогнозах роста экономики и менее оптимистична в отношении будущего Кыргызстана.

'Я считаю, что нашу экономику поможет улучшить «Джер-Уй'.
ФГД, кыргыз, 29 лет, село Сокулук, Чуйская область

'В принципе, занятость и экспорт увеличатся, и будет достигнут хороший прогресс'.
ФГД, кыргызка, 20 лет, г. Ош

'Глядя на сегодняшние события, я думаю, что дальше будет только хуже. По этой же причине у нас всё меньше свободы выбора, самовыражения и свободы слова, зарплаты остаются на том же уровне, образование не меняется, растут только цены. Мне кажется, что людям придется труднее'

ФГД, кыргызка, 17 лет, село Сокулук, Чуйская область

'Если взять 3 года, то нас ждут большие сложности и проблемы. В экономике мы уже и так откатываемся назад. За 3 года мы можем залезть в большие долги, но из-за этого экономика будет падать, а бедность в Кыргызстане расти'.

ФГД, кыргыз, 22 лет, Ошская область

'Просто она [ситуация в Кыргызстане] меняется так быстро, что невозможно сказать, что будет завтра'.

ФГД, кореец, 20 лет, г. Бишкек

'Мне кажется, сейчас есть какие-то сдвиги. Сегодняшнее правительство вскрывает коррупцию. Надеемся, что они смогут очистить органы власти от чиновников-коррупционеров, и мы продвинемся вперед'.

ФГД, уйгурка, 29 лет, село Гюльбахар, Ошская область

4

ЦЕННОСТИ И ПАТТЕРНЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ — КОНФОРМИЗМ И ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ТРАДИЦИЯМ

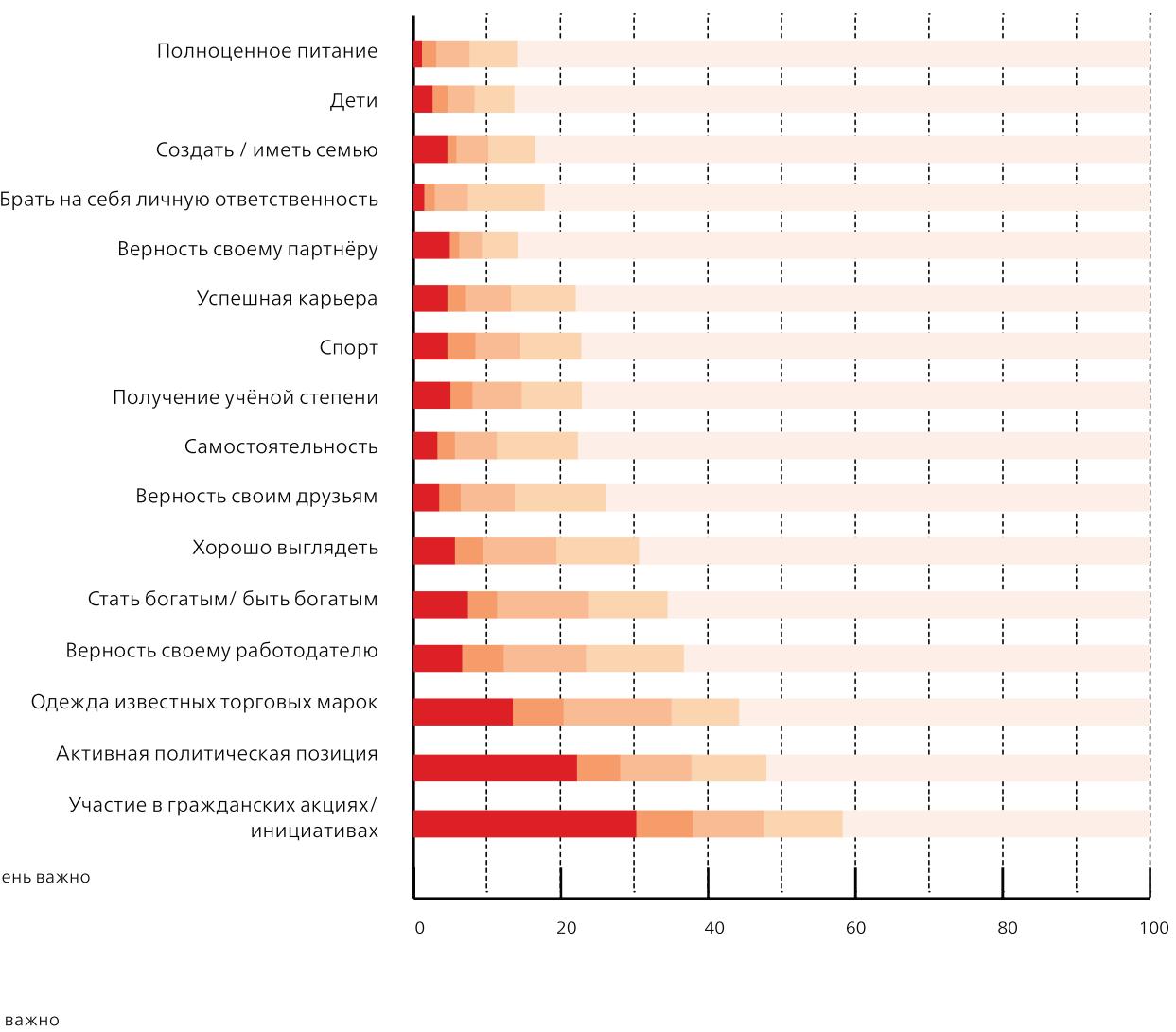
Молодёжь Кыргызстана рассматривает ценности, определяющие жизнь в своей стране, как нечто особенное, что отличает её от соседних стран. Почти каждый второй участник опроса (49,7%) считает, что кыргызстанские ценности в существенной мере отличаются от ценностей, присущих соседним государствам Центральной Азии. Также они полагают, что Кыргызстан имеет некий особый статус во внутренней и внешней политике и тем самым выделяется среди центрально-азиатских государств (Lempp & Wolters, 2020 год). Этот особый статус находит отражение и в самооценке молодого поколения. Более того, равняясь на особые кыргызстанские ценности, следуя им, молодые кыргызстанцы идентифицируют себя со своей страной, обретают чувство национальной идентичности. В итоге ценности этих молодых людей служат в качестве определяющего фактора идентификации в сфере национальной принадлежности и своеобразия. 47,7% также считают, что все живущие в Кыргызстане, включая иммигрантов и людей, имеющих различное этническое и национальное происхождение, признают местные нормы и ценности и отражают их в своём поведении. Таким образом, молодые люди в Кыргызстане руководствуются понятиями, с которыми они соотносят

свою жизнь, в качестве мерила для оценки поведения других людей и их интеграции в общество Кыргызстана. Они стремятся к осознанию и уважению этих ценностей лично ими, а также рассматривают их как систему общественных принципов и порядка.

Это подводит нас к вопросу о том, какие именно ценности они выбирают, какими ценностями, по их мнению, должны руководствоваться другие. Какие ценности они намерены реализовать в своей жизни, какими идеями руководствуются для улучшения своей жизни? Эти вопросы мы рассмотрим ниже. В ходе исследования молодых кыргызстанцев спрашивали о том, что значит каждая из 16 различных ценностей для них лично (рис. 7). На основании взглядов на семью выявлялись предпочтительные для участников исследования жизненные цели: они оценивали важность наличия детей, вступления в брак, принятия на себя личной ответственности, верности партнёру и поддержания дружеских отношений. Жизненные цели в плане работы и карьеры определялись на основании их оценки значимости карьерного роста, наличия ученой степени, независимости и верности работодателю. Отношение к здоровому питанию и физической активности демонстрирует степень их заботы о своём здоровье. Стремление к достижению представительского уровня, статусности вытекает из ответов на вопросы о значении фирменной одежды,

РИС. 7: Важность различных ценностей для кыргызской молодёжи

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

благосостояния и презентабельности достатка. Наконец, оценивалось отношение молодёжи к занятию активной политической позиции, участию в гражданских акциях и инициативах. Рассмотрев общие тенденции в жизненных установках молодых кыргызстанцев, в том, что им представляется более и менее важным, мы выявили паттерны, доминирующие в молодёжной среде, которые дают представление о ценностях, в наибольшей степени определяющих жизнь молодых людей, их представления о будущем и их идентичность.

Общая оценка релевантности ценностей показала, что молодых людей, прежде всего, заботит всё то, что связано лично с ними, их домом и работой. Большое значение придаётся ими повседневной жизни, в первую очередь личной — к примеру, особое внимание стало уделяться здоровому питанию. Кроме этого, большинство ориентировано на семейные ценности, и многие молодые люди стремятся к созданию семьи. Таким образом, основное внимание направлено на личное жизнеу-

строение. В частности, более важным, чем вступление в брак, считается рождение детей, причём среди обоих полов, всех возрастных групп и всех уровней образования и регионов Кыргызстана. При этом не получившие полного школьного образования значительно реже (67,6%) считают важным вступление в брак. Примерно такого же мнения придерживаются и представители младшей возрастной когорты — от 14 до 19 лет (75,1%).

В целом, создание семьи оценивается как более важная жизненная цель, чем успешная карьера, хотя и её 76,9% участников опроса считают очень важной, а 76,4% стремятся получить высшее образование. В первую очередь это касается самых молодых — от 14 до 19 лет. Чтобы выяснить, является ли такая оценка признаком зарождающейся новой тенденции в пользу выбора карьеры молодыми кыргызстанцами или эти изменения в их отношении к карьере вызваны определенными событиями, имевшими место в критические моменты в их жизни, необходимо проведение лонгитюдного ис-

следования.

Большинство молодых людей не придаёт серьёзного значения представительности и наличию статуса. Презентабельный внешний вид, обогащение и дизайнерская одежда заняли последние позиции в их иерархии ценностей. При этом молодёжь из сельских регионов и девушки несколько больше уделяют внимания своей внешности и наличию у них дизайнёрской одежды по сравнению с юношами и городской молодёжью. Кроме этого, чем выше уровень образования, тем больше молодёжь стремится к богатству: лишь 54,1% участников опроса без высшего образования считают это важным, в то время как 76,3% имеющих диплом магистра ответили, что приобретение материальных благ является важным. Таким образом, приверженность ценностям, основанным на статусе, выражает лишь небольшое количество

молодых людей, в то время как для большинства такой образ жизни не является основной целью.

Два последних места занимают ценности, связанные с участием в общественной жизни. Менее половины молодых людей считают важным иметь активную политическую позицию или принимать участие в гражданских акциях и инициативах. Тем самым оценки молодых людей в то же время отражают ценности их поколения: их внимание сосредоточено, прежде всего, на себе и своём ближайшем окружении. Формирование этого окружения в соответствии с их жизненными целями для них важнее, чем активность в более широком контексте.

Мужчина всё равно лучший стратег, женщина не может быть стратегом по своей природе. Во власти женщины не нужны'.

ФГД, кыргыз, 29 лет, село Сокулук, Чуйская область

Я считаю, что молодые люди должны быть представлены в политике, чтобы защищать интересы молодёжи, открывать возможности для молодого поколения, потому что пожилые во власти не поддерживают молодёжь. Возможно, это последствия советских времен, когда всех пытались загнать в клетку, чтобы никто не выделялся среди других, это была серая масса. А сейчас молодёжь пытается выражать себя, делать то, что им нравится, и привлекать к этому других людей.

Думаю, что здесь очень важно давать молодым возможность для формирования общества, в котором они смогут помочь другим'.

ФГД, кыргызка, 17 лет, Чуйская область

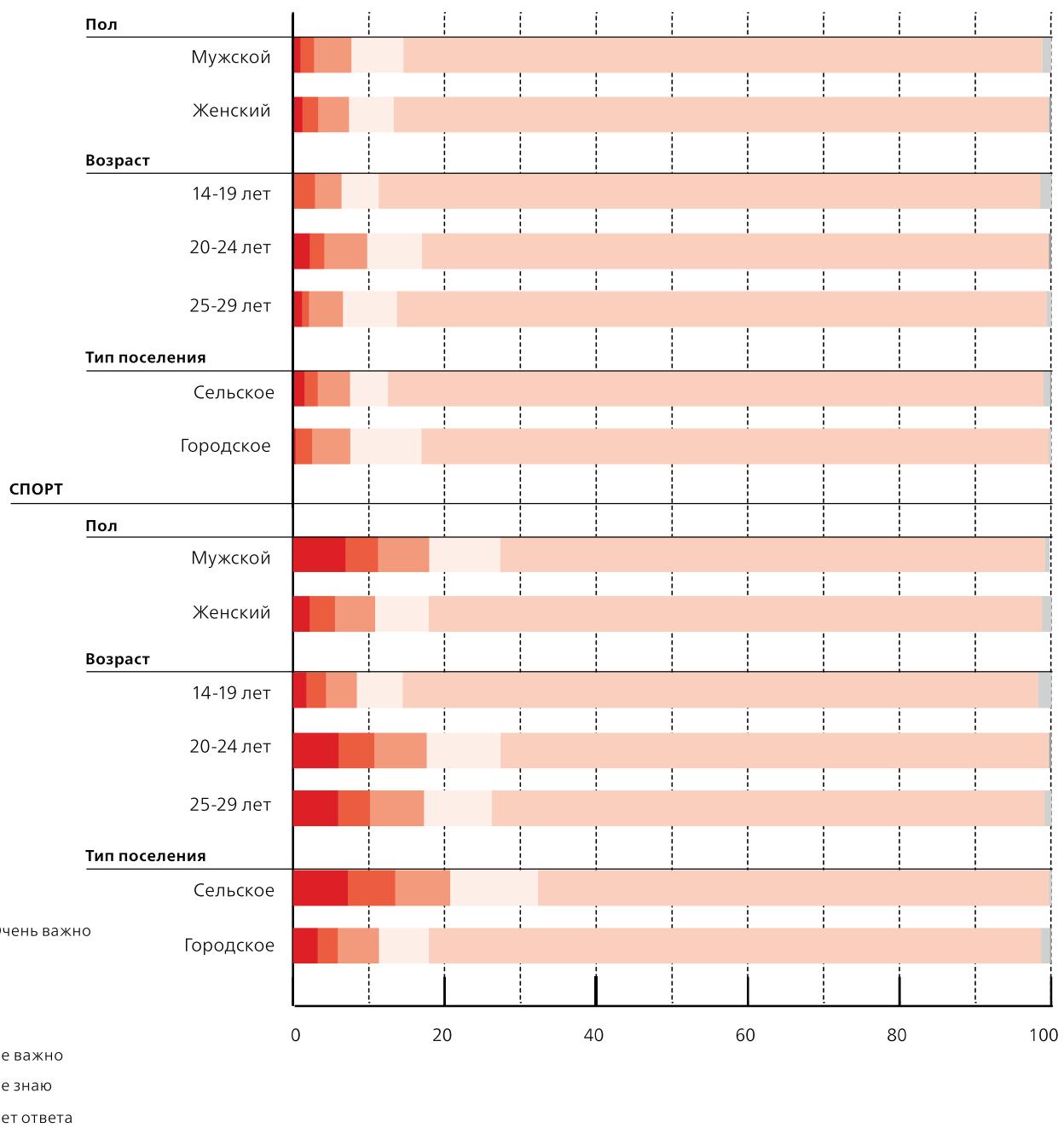
Молодые люди пытаются [участвовать в политической жизни], но у них нет ни поддержки, ни надежды. Они до сих пор считают, что, если они пойдут во власть, это не поможет. Я слышала от многих в деревнях, что молодёжь собирает деньги на строительство спортплощадок, чтобы увлечь ребят спортом, что они ремонтируют дороги. Но сегодня они не верят в будущее, как и что будет. Поэтому надо уничтожить коррупцию, избавиться от коррупционеров и поддерживать молодое поколение'.

ФГД, уйгурка, 29 лет, Ошская область

Вообще, мне кажется, что в нашей стране женщины не имеют тех же возможностей, что и мужчины. Например, даже когда речь идет о работе или образовании, очень часто [работодатели] женщин не берут. Они думают, что девушка выйдет замуж, родит детей, поэтому образование ей не нужно, а диплом будет пылиться на полке в шкафу...'

ФГД, кыргызка, 17 лет, Чуйская область

РИС. 8: Важность здорового образа жизни, по возрастам

В результате сравнительного анализа ценностей, проповедуемых молодыми людьми, в связи с их образом мыслей, взглядами и религиозными убеждениями, выделяются как минимум три доминирующих паттерна, в значительной степени характеризующих это поколение и формирующих его жизнь. Они свидетельствуют о том, что на фоне чрезвычайно нестабильной ситуации в стране это поколение стремится обеспечить безопасность и стабильность для себя и ближайшего окружения через традиционализм и конформизм. Придерживаясь ценностей, которые они переняли от своей семьи и религии, молодые люди предпочитают оградить себя и своих сверстников от других форм жизни и не выделяться среди них, придерживаясь индивидуалистического

образа жизни. Традиции, религия и коллективизация через конформизм — главные жизненные принципы, определяющие ценности этого поколения.

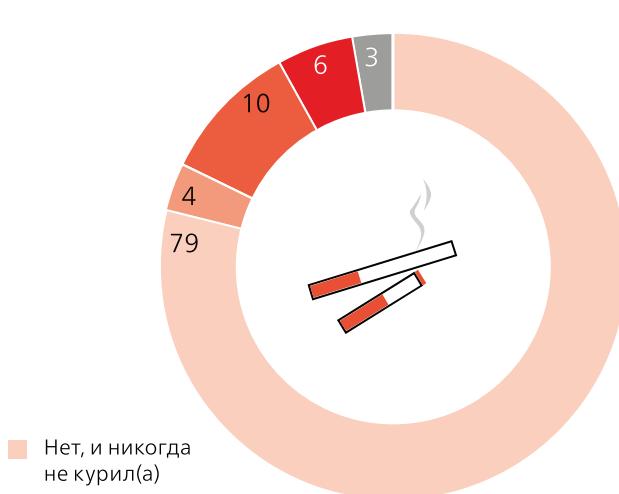
Здоровый (религиозный) образ жизни

Здоровый образ жизни очень популярен среди молодых людей. Они крайне заинтересованы в поддержании хорошего физического состояния и стремятся ответственно относиться к своему организму, сюда относится и здоровое питание, занятия спортом, отношение к наркотикам. В целом, ответы участников свидетельствуют о том, что популярность здорового образа жизни у их поколения неуклонно растёт (рис. 8).

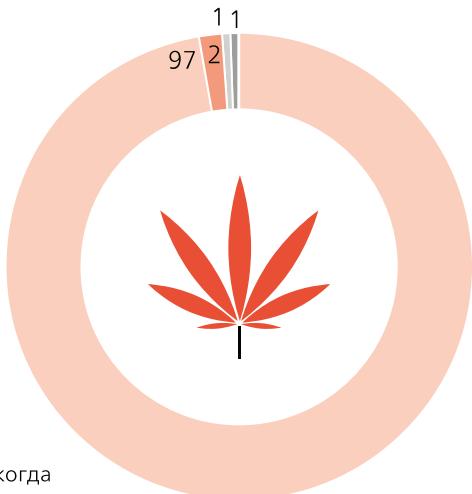
От 82,7% до 85,7% молодых людей в возрасте от 20 до 25 лет считают здоровое питание очень важным, при

РИС. 9: Молодёжь и наркотики

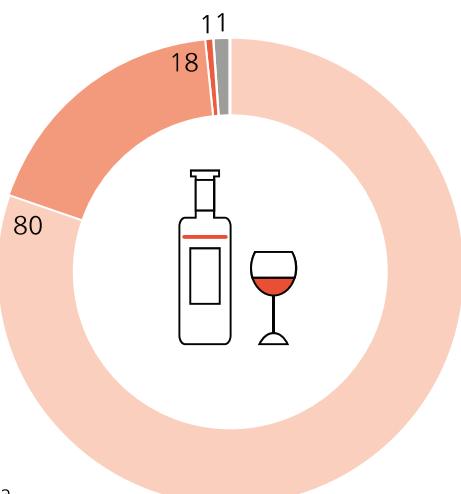
Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

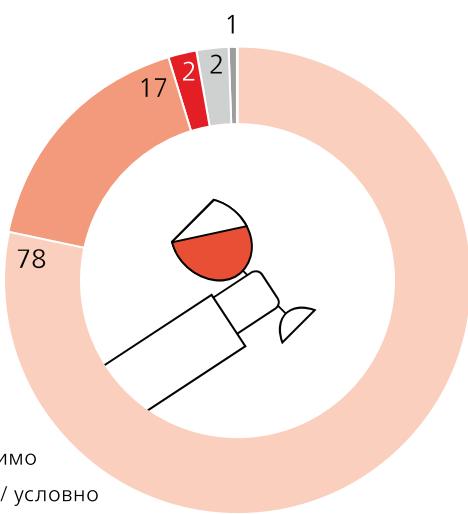
- Нет, никогда не курил(а)
- Я бросил(а) курить
- Иногда
- Да, регулярно, каждый день
- Нет ответа

- Нет, никогда
- Редко
- Не знаю
- Нет ответа

- Нет, никогда
- Редко
- Только по выходным
- Нет ответа

- Недопустимо
- Частично / условно допустимо
- Допустимо
- Не знаю
- Нет ответа

в этом наиболее высоко оценивают этот аспект жизни в возрастной группе от 14 до 19 лет (87,3%). Аналогичным образом 83,8% в этой когорте считают важным занятия спортом. Их мнение разделяют 72,3% участников опроса в возрасте от 20 до 24 лет и 72,9% в возрасте от 25 до 29 лет. Всё больше молодые люди выражают свою заботу о здоровье в виде единой формулы «здоровое питание плюс спорт». Сегодня сельская молодёжь придаёт больше значения здоровому питанию (86,5%) и спорту (80,8%), чем их городские сверстники — 82,8% и 67,4% соответственно.

Более того, женщины более склонны следить за питанием, чем мужчины, отдающие предпочтение занятиям спортом. О высоком уровне осознания молодыми людьми необходимости здорового образа жизни говорит и

тот факт, что они, как правило, не склонны к употреблению алкоголя и наркотиков (рис. 9).

Практически все отвергают употребление марихуаны (97,5%) и курение табака (78,9%). Если к марихуане оба пола демонстрируют схожее отношение, то мужчины более склонны к тому, чтобы временно от времени позволить себе сигарету или выпить по особым случаям. Однако, если говорить о регулярном употреблении алкоголя в Центральной Азии (Cockerham et al., 2006 год) и, в частности, в Киргизстане (Cockerham et al., 2004 год), среди респондентов этой возрастной группы широко распространено отрицательное отношение к алкоголю. Более восьми из десяти (80,4%) заявляют, что они никогда не употребляли алкоголя, а 78,4% считают употребление алкоголя абсолютно неприемлемым.

Притом что такое отношение, прежде всего, объясняется отрицательным восприятием алкоголя в обществе (Aliiaskarov & Bakiev, 2014 год), мотивы отказа от него у молодых людей в основном лежат в области религии. Большинство из них считает себя очень религиозными и утверждают, что в своей жизни они руководствуются нормами и заповедями религии. Подавляющее большинство — 94,1% — исповедует ислам, и именно нормы, мораль и ценности ислама определяют жизнь молодёжи. Поэтому стремление культивировать полезные для здоровья привычки и повсеместное отрицание наркотиков также является выражением религиозного сознания и конформизма.

Семья превыше всего — ориентация на стабильность и традиции

Доминирующей характеристикой сегодняшней молодёжи является ярко выраженная ориентация на семейные связи.

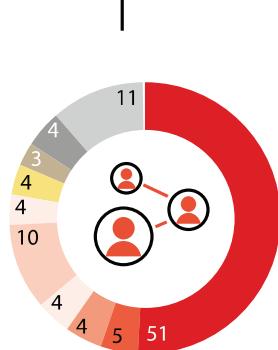
Так, принадлежность к социальной структуре семьи представляется не только основным фактором благополучия молодых людей; многие наиболее важные для них ценности связаны с целью создания собственной семьи и долгосрочных семейных отношений. Например, принятие на себя ответственности (90,8%), наличие детей (90,1%), вступление в брак (87,2%) и верность своему партнёру (83,5%) участники опроса оценивают как очень важные или важные жизненные цели. Иными словами, молодое поколение считает главным в своей жизни брать на себя ответственность за создание и сохранение собственной семейной общины путём вступления в брак и рождения детей.

Именно такой жизненный путь воспринимается молодыми людьми как истинный. Они не подвергают его сомнению, но воспринимают его как данность и соответствующим образом строят свою жизнь. Наличие собственной семьи — приоритетный выбор молодёжи Кыргызстана, а не задача далекого будущего.

Судя по всему, они руководствуются девизом «семья

РИС. 10: МОРАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЁЖИ (В %)

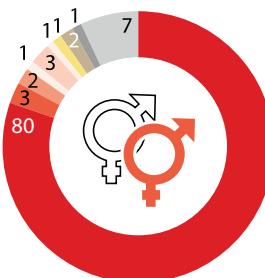
Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1.000;

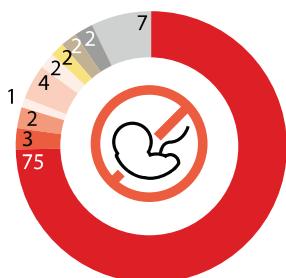
Использование связей в поисках работы

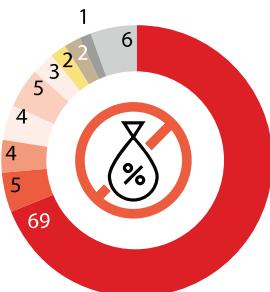
Использование связей для «решения вопросов» (например, в больнице, в органах власти и т.д.)

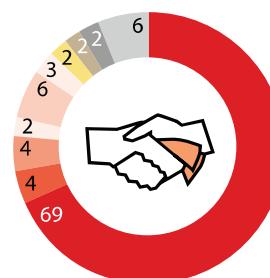
Гомосексуальность

Аборт

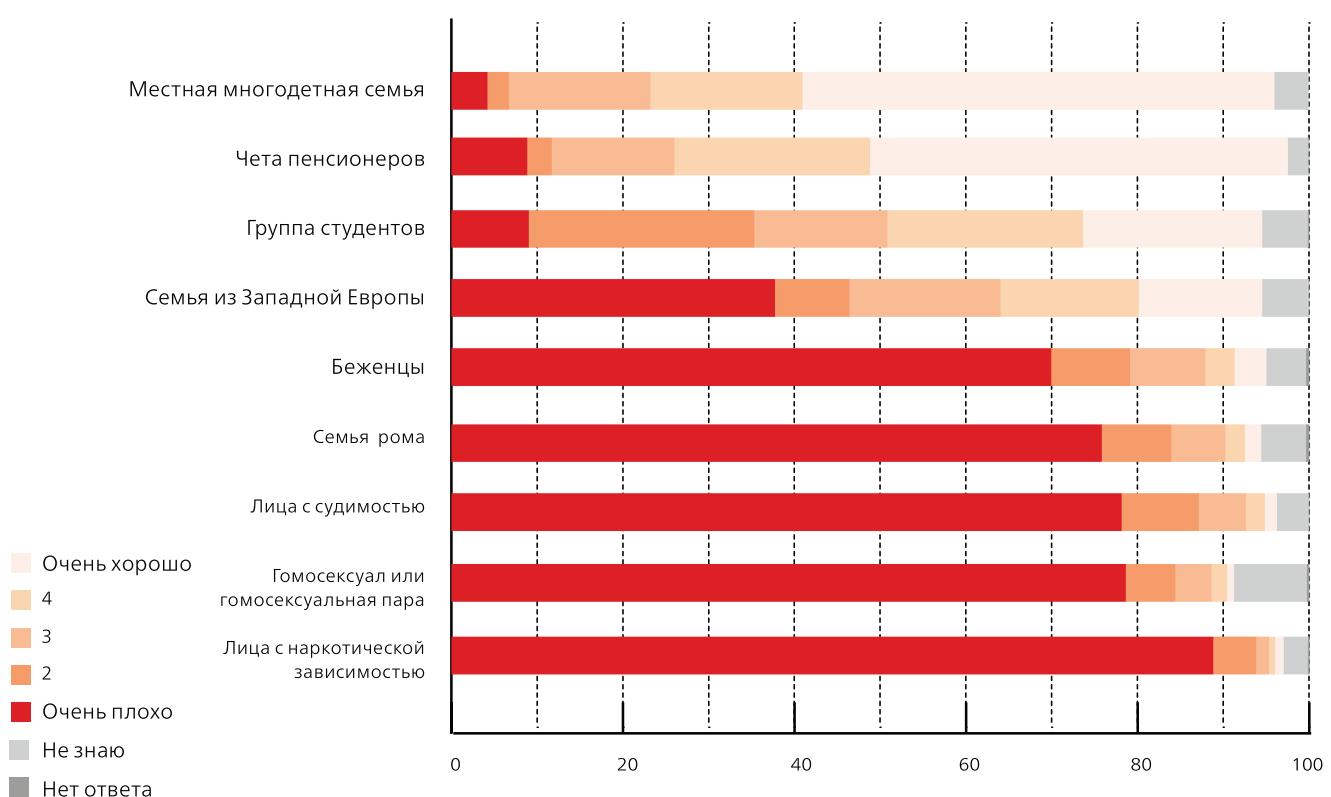

Уклонение от налогов при возможности

Дача / получение взятки

РИС. 11: Каких соседей предпочитают молодые люди

превыше всего». Для них это своего рода фундаментальная задача, которую они начинают активно решать и реализовывать уже в раннем возрасте. В частности, оптимальным возрастом для вступления в брак они считают 20 лет для женщин и 25 лет в среднем для мужчин. Следовательно, более трети (33,6%) опрошенных состоят в браке, а чуть менее трети (30,4%) уже имеют детей (как правило, одного или двух). Таким образом, молодые кыргызстанцы ощущает потребность в создании собственной семьи в раннем возрасте и стремятся к созданию устойчивой семейной структуры, которая обеспечит преемственность поколений и безопасность. Такое стремление к стабильности и безопасности в непосредственном окружении также можно рассматривать как реакцию на общественно-политическую нестабильность в стране. Волнения, смена власти и постоянные изменения условий жизни в Кыргызстане вряд ли способствуют формированию ощущения надёжной ситуации в плане преемственности и безопасности.

Создание собственной семьи — эффективный путь для формирования ощущения собственной безопасности, поскольку ценности и структура тех семей, в которых молодые люди выросли, используются ими в качестве руководства по созданию и сохранению собственных семей. Иными словами, создание семьи равносильно продолжению и расширению уже существующих семейных отношений, коллективному желанию иметь

Они [представители ЛГБТК] не вписываются в наш менталитет, религию, образ мыслей, поэтому общество их отвергает'.

ФГД, мужчина, 22 года, Ошская область

Честно говоря, я считаю, что все согласились бы с моим ответом. Если бы мне задали такой вопрос где-нибудь в другом месте, я бы сказал, что я на 100% против. Если, например, скажут, что мы мусульманская страна, то в нашей религии такого нет, мы живем так, как написано в Коране... Например, если к нам сейчас придет гей, и будет рассказывать о своих проблемах, я не выдержу, схвачу его и буду таскать по земле'.

ФГД, мужчина, 22 года, г. Ош

Люди скажут, что он [представитель ЛГБТК] будет негативно влиять на общество, а если он накрасится, скажут, что это против религии, или могут избить.

Я считаю, что мы должны относиться к ним с сочувствием. Конечно, необязательно с ними общаться [дружить и т.п.], но их можно понять'.

ФГД, кыргызка, 20 лет, г. Ош

собственную семью, выражающему стремление к сохранению и продолжению привычных ценностей и опыта уже в собственной семье.

Ещё одной целью является воспроизведение как можно более точной структуры семьи, в которой они выросли. Большинство респондентов (57,7%) на момент опроса проживают в семье из трёх-пяти человек. В опросе участвовало незначительное число одиноких (1,2%) и проживающих в одной квартире, но не состоящих в браке. Следовательно, в жизненном мире молодых людей доминирует представление о большой многодетной семье, и эта концепция преобладает и в их взгляде на собственную жизнь. На вопрос о собственном будущем 95,1% ответили, что они намерены жить в браке с четырьмя-пятью детьми в среднем. Поэтому они стремятся перейти из родительской семьи сразу в подобную собственную семью.

В то же время идеи, сопровождающие этот переход, не являются исключительно структурными. Традиционное видение мира и стремление молодёжи к сохранению и продолжению традиций выражается и в том, как молодые люди ведут свою семейную жизнь. Отнюдь не желая менять внутрисемейные механизмы, они стремятся увековечить те ценности, которые они усвоили в родительских семьях, и передать их своим детям.

Около 80% намерены воспитывать своих детей так же, как их воспитывали собственные родители. В этом контексте важным фактором для молодёжи становится дисциплина. 72,4% соглашаются с тем, что одна из основных обязанностей родителей заключается в привитии детям строгой дисциплины, то есть, по их мнению, воспитание должно готовить детей к соблюдению правил и норм и, таким образом, учить их подчиняться. Молодёжь рассматривает подчинение в своих семьях как должное, и ждет подчинения в свою очередь от собственных детей.

Приверженность своему кругу и дистанцирование через охранение

Также молодое поколение демонстрирует иную модель взаимодействия с другими поколениями (т.е. молодёжь как часть общества). Молодые кыргызстанцы явно не очень высоко ценят всё, что связано со статусом, т.е. молодёжь не обращает особого внимания на аспекты, выражающие определенный статус в обществе, лежащие в основе престижа и выделяющие индивида в коллективе.

Как и в случае с семьёй как общественной структурой, молодые кыргызстанцы не стремятся выделяться среди других, исключать себя из данной группы или рвать с ней связь. Не желая отличаться от других кыргызстанцев, индивидуализации и изменениям они предпочитают коллективизацию.

Следовательно, в социальном плане молодые люди стремятся продемонстрировать, что они являются частью общества Кыргызстана, и подкрепляют это, подчиняя себя и своё поведение ценностям, посредством которых они идентифицируют себя как кыргызстанцы: тем ценностям, которые были усвоены ими в период взросления, которыми они живут сегодня и которые они реализуют и сохраняют в своей жизни. В социальном контексте молодые люди стремятся сохранить и увековечить осознание традиций, религии и принципов морали — факторов, определяющих их идентификацию и национальную принадлежность. Жизненный конформизм, отказ от отличных паттернов моделей поведения и образа жизни способствует более точной идентификации и приверженности к общине, что в конечном итоге ведет к отмежеванию от чужого.

Анализ ответов молодых людей показывает, насколько оправданным они считают то или иное поведение, а также те социальные и общественные нравственные принципы, с которыми они отождествляют себя и посредством которых при этом дистанцируются от иного образа жизни (рис. 10).

Эти нравственные представления в первую очередь окрашены религиозной принадлежностью молодых людей и указывают на их твердую приверженность таким принципам. Большинство напрочь отвергает любые явления и образ жизни, если они расходятся с религиозными нормами. Их ценности, прежде всего, касаются сексуальной жизни в виде партнёрских отношений и беременности. 80,4% опрошенных отвергают гомосексуальность, а 74,8% — abortionы. Столь узкое и практически запретительное отношение к сексуальной жизни является формой религиозного самовыражения. Молодые люди неизменно демонстрируют желание жить в соответствии со своей верой, соблюдать религиозные заповеди, тщательно выбирать окружение в соответствие с теми же максимами. Три четверти опрошенных молодых людей (75,0%) считают очень важным, чтобы

спутник жизни разделял их религиозные убеждения. Таким образом, неприятие ими жизненных планов, не согласующихся с их верой, свидетельствует об их ярко выраженной ориентации на жизнь в соответствии с религией. Эти принципы являются фундаментом их собственного образа жизни и поведения, придают им уверенность в оценке окружения. Высокая значимость и обязательное соблюдение религиозных и благочестивых моральных ценностей превалирует над человеческими законами, т.е. законами государства.

Например, уклонение от уплаты налогов (69,1%) или различные способы реализации личных интересов отвергаются молодыми людьми менее решительно. Общественный порядок поддерживается, прежде всего, благодаря уважению, сохранению и соблюдению моральных ценностей, во многом определяемых религией. Коммунитаризация выражается в соблюдении и следовании этим ценностям, с одной стороны, и публичном неприятии, и демонстративном дистанцировании от девиантного поведения и чужеродных представлений о жизни, с другой. Чувство принадлежности к своей системе культурных ценностей также отличает их от тех, кто расходится с этими укоренившимися в обществе идеями. Иными словами, молодые люди стремятся придерживаться своего круга, своих моделей жизни и своих нравственных ценностей. Их ответы на вопрос о том, кого они хотели бы видеть в качестве своих соседей, показывают, что они предпочитают держаться на расстоянии от тех людей, которые не разделяют эти ценности (рис. 11). Эти ответы свидетельствуют и о том, что всё то, что, по мнению молодых людей, выходит за рамки их нравственного мира, должно оставаться и за пределами их ближайшего окружения. Так, нежелательными соседями являются наркоманы (88%) и гомосексуальные пары (78,6%). Сразу за ними следуют семьи других национальностей, причём семьи рома отвергают 75,8%, а беженцев 69,9%. На третьем месте семьи из западноевропейских стран. В то же время местные многодетные семьи широко приветствуются в качестве потенциальных соседей. В связи с этим на первый взгляд молодёжь Кыргызстана предстаёт настроенной националистически, но при ближайшем рассмотрении такое отношение является выражением её стремления к сохранению своей самобытности, к окружению себе подобными и обеспечению безопасности и преемственности поколений через коллективизацию. В результате глобализации молодые люди в Кыргызстане сталкиваются с различными культурами, образом жизни и товарами стран Запада (Kirmse, 2009 год). Однако вопреки, а может быть и благодаря этому влиянию, они демонстративно выражают свою приверженность киргызстанским ценностям и морали. Опыт пребывания за рубежом не влечёт за собой изменений в их структуре ценностей. Напротив, те молодые люди,

которые провели несколько месяцев за пределами Кыргызстана, утверждают, что для них чрезвычайно важно жить в соответствии с кыргызскими представлениями. Таким образом, создаётся впечатление, что это молодое поколение стремится сохранить свои представления о нормах и ценностях, игнорируя и отвергая отличающиеся образы жизни, и что они предпочитают оставаться в рамках созданных ими самими структурах порядка, обеспечивающих безопасность и дающих ориентиры.

5

МОЛОДЁЖЬ И СЕМЬЯ

СЕМЬЯ — ПРОЧНАЯ СВЯЗЬ

Для молодых кыргызстанцев семья — не только окружение, в котором они растут. Семья даёт им ощущение, что они живут среди людей, которым больше всего доверяют (рис. 12).

Для молодого поколения (пра)бабушки и (пра)дедушки, родители, братья и сёстры — это не просто люди, с которыми им выпало жить под одной крышей по факту рождения. Членов семьи сознательно выбирают в советчики и компаньоны; для молодых людей они являются опорой структур психологической поддержки и основой их личного благополучия (рис. 13).

РИС. 12: **Доверие и семья**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

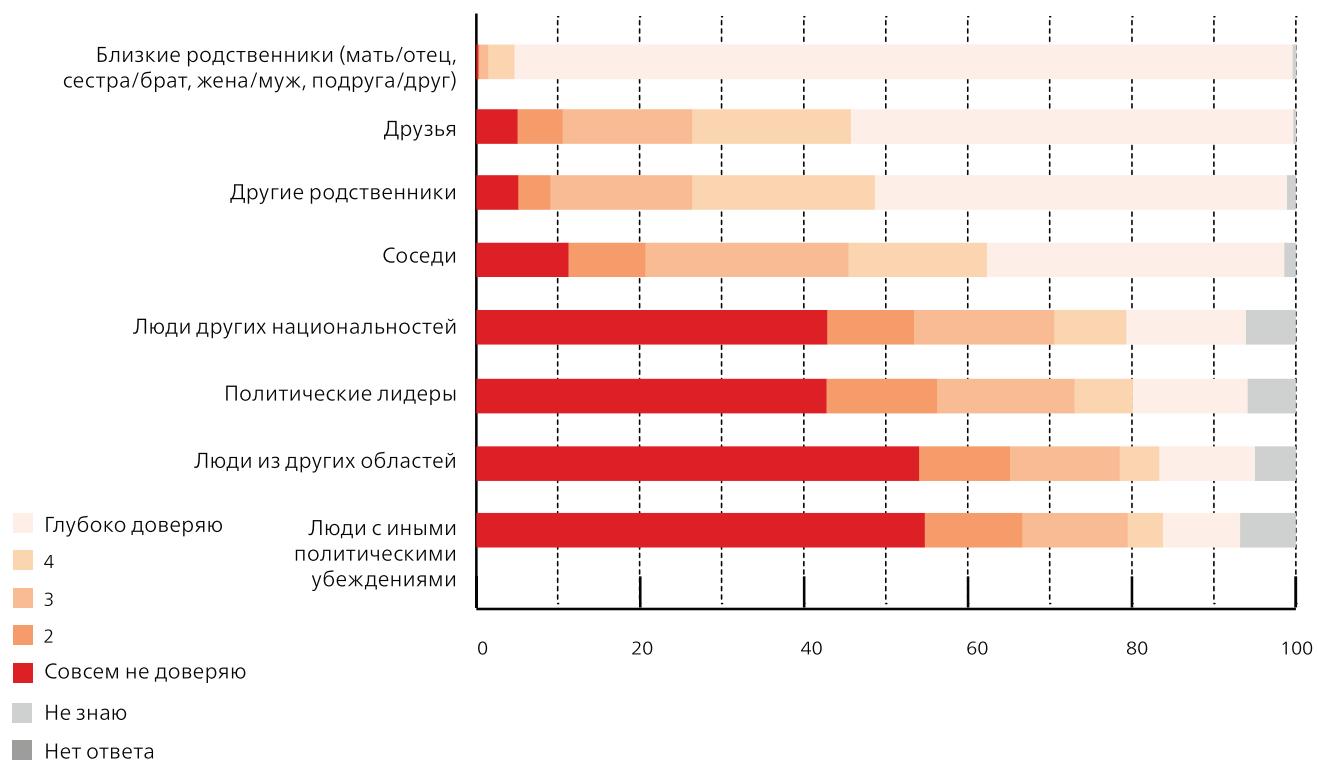
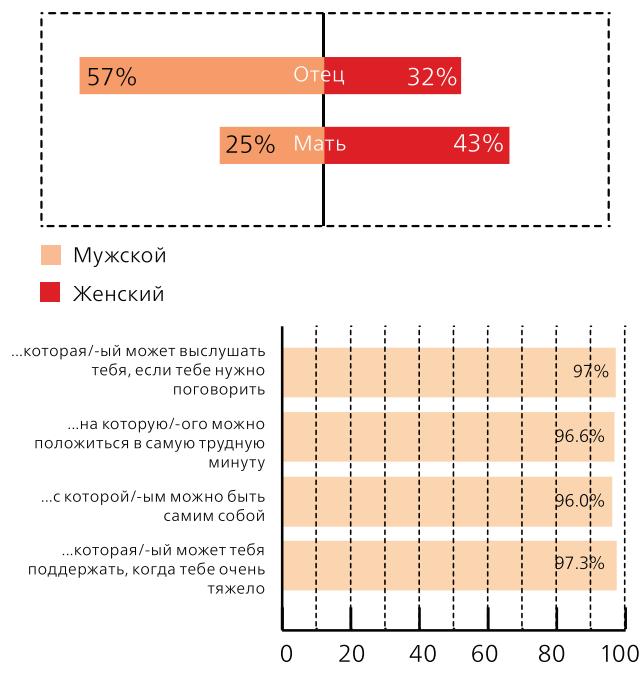

РИС. 13: **Психосоциальная поддержка**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет;
n = 1000; процентная доля

Так, 97,0% всех респондентов сообщили, что имеют возможность обсудить с кем-то свои проблемы и быть выслушанными. Почти столько же (96,6%) респондентов были уверены, что в кризисной ситуации смогут положиться на окружающих. В частности, они говорили о том, что получают от этих людей конкретную поддержку, будучи рассержены или расстроены. Большинство молодых людей (96,0%) выразили мнение, что при них можно оставаться самим собой и не притворяться. Эти выводы следует рассматривать с учётом глубокого доверия, которое молодые люди испытывают к своему ближнему окружению. Семейный круг, в который могут входить мать, отец, братья и сёстры, бабушки и дедушки и/или супруг, пользовался доверием у 98,4% респондентов — больше, чем любая другая группа людей. Однако столь высокий рейтинг доверия не должен маскировать того факта, что почти каждый десятый молодой человек в Кыргызстане «часто» или «очень часто» чувствует себя одиноким, а ещё треть опрошенных (31,4%) испытывали чувство одиночества хотя бы иногда. Это чаще всего случается с теми, кто считает свои отношения с родителями и другими членами семьи особо проблемными, что вновь подтверждает важность семьи для благополучия молодых людей.

Кроме того, в семье закладываются основы гендерных ролей. Молодым женщинам удобнее всего говорить по душам с материами, а молодые мужчины чаще ищут общения с отцами. Таким образом, в семье женщины

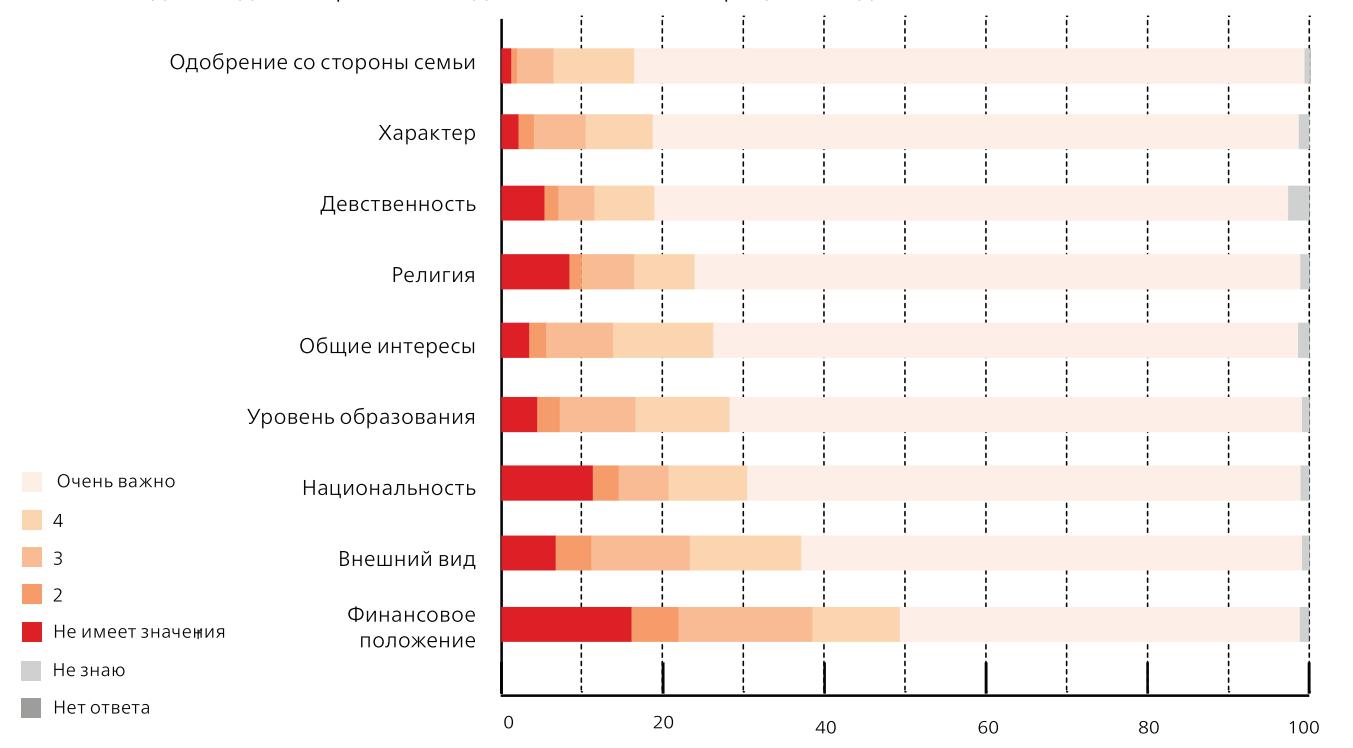
дают наставления девушкам, а мужчины — юношам. Эти значительные гендерные различия у нового поколения показывают, что традиционные для Кыргызстана гендерные роли по-прежнему являются мощным источником идентичности и жизненных навыков. Фундаментальные представления об этих ролях, очевидно, передаются в основном в семье, где молодые люди берут пример с членов семьи своего пола.

Соображения относительно семьи — мощная направляющая сила для молодых кыргызстанцев, которая оказывает решающее и длительное воздействие на их жизнь. Это проявляется особенно ярко, когда они выбирают партнёра для создания семьи (рис. 14). Молодые люди явно учитывают нечто большее, чем ценности своей семьи. Одобрение семьи — не только важнейший критерий при выборе партнёра (оно важно или очень важно для 92,7% опрошенных), но и перевешивает их личные предпочтения, такие как характер (важен или очень важен для 88,4%) и внешность будущего супруга (для 75,8%). Таким образом, отношение семьи к избраннику (избраннице) — независимо от того, соответствует ли оно их личным пожеланиям, — является решающим фактором почти для всех представителей молодого поколения. Они не стремятся освободиться от этой обязанности или ответственности перед семьями, в которых родились. Напротив, то, как они строят свою жизнь, во многом и надолго определяется усвоенными в семье ценностями, которые, очевидно, внушают им чувство уверенности и служат надёжной системой координат, в которой принимаются жизненно важные решения. Это создаёт впечатление, что молодые кыргызстанцы не критiquют взгляды своей семьи (по крайней мере открыто) и не испытывают большой потребности поставить их под сомнение или дистанцироваться от них, чтобы утвердить свои личные принципы. Благодаря прочной и глубокой связи между молодыми кыргызстанцами и их семьями их личность развивается в согласии с семейными обязательствами и ожиданиями (Schwittke, 2017 год). То, что они согласовывают свои жизненные решения с семьями, показывает, что молодые люди не испытывают желания отмежеваться или избавиться от семейных уз. Напротив, семейные наставления принимаются ими как руководство к действию.

Молодые кыргызстанцы воспринимают семью не как гнездо, которое по мере своего развития придётся покинуть. Для них она скорее инкубатор новых семейных ячеек, которые останутся связанными друг с другом. Эта длительная связь с семьёй — отличительная черта здешнего молодого поколения. В то время как на Западе молодость — время готовиться к уходу из родительского дома (на психологическом, культурном и материальном/пространственном уровне), в Кыргызстане период на рубеже взрослой жизни служит развитию молодого

РИС. 14: Семья и выбор партнёра

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

'Пандемия показала, что семья — это главное. Мы должны проводить больше времени друг с другом. Пандемия показала нам, что надо заботиться друг о друге и о здоровье'.

ФГД, узбек, 17 лет, г. Ош

'Люди просто не знают, куда пойти. Например, во многих случаях проблема 'решается' в семье, поскольку люди старшего поколения имеют очень большое влияние на молодых, а те слишком часто молчат, и проблема остаётся нерешённой. Но хорошо, что многие молодые люди стали открыто высказываться, обращаясь в местные или международные организации, пытаются решать свои проблемы'.

ФГД, участник, 22 года, Ошская область

'Я считаю, что у молодых людей тоже должны быть возможности — не только у старшего поколения. К примеру, когда мы идём в школу и спрашиваем у родителей, какой учитель лучше, они говорят, что лучше учитель-пенсионер, он надёжнее, а к молодым нет доверия. Почему нет доверия? Думаю, надо начать исправлять это в себе'.

ФГД, уйгур, 29 лет, село Гульбахар, Ошская область

'По-моему, ожидания людей уже изменились, жизнь разделилась на 'до' и 'после' [Covid-19]. Начинаешь думать о своей жизни, о жизни любимых, родных...'.

ФГД, кыргызка, 20 лет, г. Бишкек

человека совершенно иначе: он призван не инициировать процесс отделения от семьи для достижения независимости и индивидуальности, а стабилизировать качество и интенсивность отношений внутри семьи. Общественные нормы и ценности, тесно связанные с ролью и функцией семьи, усваиваются во всех жизненных ситуациях — в том числе при совместном проведении досуга — и закрепляются на будущее исторически сложившимся и утвердившимся в обществе договором между поколениями (см. также раздел о ценностях). Семьи обеспечивают стабильное и преемственное развитие молодых людей и служат компасом для передачи ценностных канонов через поколения.

6

досуг молодёжи

Проведение досуга занимает центральное место в повседневной жизни людей эпохи (пост)модерна. В целом, досуг отражает качество жизни и степень удовлетворённости ею. Поэтому сегодня досуг надо определять не только как время восстановления сил после работы или школы (см., например, Prahl, 2010 год). Функции имеющегося у человека свободного времени не ограничиваются только отдыхом. Свободное время позволяет молодёжи формировать свою личность, занимаясь интересными делами, открывая и развивая в себе таланты и компетенции. Это и время для межличностного общения, например в семье или в группе сверстников, где имеет место социальная интеграция (а порой — изоляция) и молодые люди учатся брать на себя важные роли (Harring, 2018 год; Beniwal, 2020 год).

ЗАНЯТИЯ НА ДОСУГЕ

Опрошенные молодые люди проводят свободное время по-разному. Они редко занимаются чем-то одним; мы наблюдали целый набор видов деятельности, определяемый личными предпочтениями. Этим могут заниматься и в Интернете, и офлайн. В таблице 2 показаны формы проведения досуга, которые предпочитают молодые люди 14–29 лет. Они объединяются в три общие группы: (а) использование медиа; (б) социальные контакты и

спорт; (с) отдых, чтение, творчество, покупки. Данные показывают различия в поведении на досуге, отчасти связанные с полом и возрастной группой.

Заметно, что лишь малое число форм проведения досуга можно считать классическими, распространенными занятиями. К примеру, спорт имеет большое значение лишь чуть более чем для каждого пятого респондента (21,6%), а в спортивные игры, в основном в неформальной обстановке, играют в основном юноши (32,5%). Среди девушек спортом занимаются лишь 10,4%, но девушки относительно более склонны к чтению книг, периодических изданий и журналов. В целом, организованный досуг — это, очевидно, редкое явление. Молодёжные центры и другие места молодёжного досуга регулярно посещает лишь незначительное меньшинство молодых людей Кыргызстана обоего пола: 1,5% девушек и 4,1% юношей. Участие в клубной деятельности и в проектах или (политических) инициативах также не особо популярно: лишь 3,1% молодых людей сообщили, что регулярно занимаются этим в свободное время. Отсюда следует, что досуговые занятия в основном являются неорганизованными. Для значительной доли молодёжи частью досуга является их религия, о чём свидетельствуют конкретные формы религиозной практики: для 42,5% респондентов частым или очень частым элемен-

ТАБЛИЦА 2. Занятия молодёжи на досуге: в целом и в разбивке по полу и возрастным группам

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; ответы «очень часто» и «часто»;

показатели в процентах

	Всего	Ж	М	14-17 лет	18-21 лет	22-25 лет	26-29 лет
Медиа							
Слушание музыки	46	44	48	55**	45	47	38**
Просмотр видео, фильмов, сериалов	49	45**	54**	58	37***	50	50
Социальные сети (Фейсбук, Твиттер и т.п.)	57	56	58	59	60	58	51
Сервисы для общения (чаты, Скайп, ВотсАп, Вайбер, Фейстайл и т.п.)	75	73	75	76	75	76	72
Игровая консоль или компьютерные игры	15	8***	22***	27***	14	12	8***
Социальные контакты и спорт							
Встречи с друзьями	32	22***	42***	47***	34	29	19***
Занятия спортом	22	10***	33***	38***	21	15	12***
Медитация, йога и т.п.	3	4	3	4	4	4	2
Проводят время в семье	83	85	82	88	80	83	81
Встречи в барах, кафе, клубах	4	2*	5*	3	3	5	3
Участие в проектах/инициативах/клубной деятельности	3	3	3	3	5	4	1
Посещение мест молодёжного досуга, молодёжных центров	3	2*	4*	4	4	4	0*
Отдых, чтение, творчество, покупки							
Ничегонеделание, отдых	11	11	12	17***	7	6	13
Чтение книг	24	30***	18***	43	24	17	12***
Занятие творчеством, искусством	10	10	11	17	9	9	6***
Покупки	22	23	22	15*	21	29*	25
Чтение периодических изданий, журналов	10	13*	7*	11	9	11	9
Чтение книг о духовности и личностном росте	7	7	7	6	7	7	6
Молитва	42	42	43	35*	42	46	47

0<14

15<28

29<42

43<56

57<70

71<84

1 Уровень значимости: * p < 0,05; ** p < 0,01; *** p < 0,001

том повседневной жизни является молитва, которую они считают неотъемлемой частью своего досуга.

9 из 10 молодых людей (91,3%) назвали себя верующими, хотя для двух третей из них (62,1%) организационные структуры, такие как религиозные общины, имеют второстепенное значение. Однако религиозные ритуалы в частной сфере исполняются почти безусловно, и их значимость как занятия на досуге устойчиво увеличивается с возрастом молодых людей. Так, почти половина опрошенных в возрасте 27-29 лет заявили, что

регулярно используют свободное время для молитв.

И, напротив, в отношении большинства остальных занятий на досуге наблюдается противоположная тенденция. По мере того, как молодые люди становятся старше, их взгляды меняются. В результате период юности сокращается: в той мере, в какой в Кыргызстане вообще существует мораторий — как этап экспериментирования и свободы от социальной ответственности, — он занимает короткое время, которое, как показывает досуговое поведение молодёжи, в основном соответствует возрасту

В целом, если говорить о Кыргызстане, то нет очагов культуры и мест отдыха, где молодёжь могла бы проводить свободное время'.

ФГД, кыргыз, 22 года, село Гульбахар,
Ошская область

между 14 и 17 годами. Именно на этом этапе юноши и девушки наиболее свободны в выборе форм досуга по интересам. Этот выбор они редко делают в одиночку, ориентируясь при этом, прежде всего, на социальные связи с друзьями и членами семьи, к которым прымкают цифровые средства массовой информации и характерное поведение их пользователей. Эти три сферы — друзья, семья и цифровые СМИ — будут подробнее рассмотрены в последующих разделах.

ДРУЗЬЯ

Одно из главных занятий молодёжи на досуге — общение со сверстниками. В свободное время каждый третий (32,2%) часто или очень часто встречается со сверстниками, и ещё каждый четвёртый (24,3%) — как минимум время от времени. Различия между городской и сельской молодёжью невелики: на селе молодые люди объединяются в группы друзей чаще, чем их городские ровесники. Встречи со сверстниками являются формой досуга не только сами по себе: многие другие увлечения, такие как спорт, слушание музыки, видеоигры, тоже обычно являются коллективными. В этой связи сверстники — это отнюдь не просто товарищи по проведению свободного времени. Проводя время сообща, молодые люди могут обсудить проблемы, поделиться сокровенными мыслями, чувствами, заботами. Таким образом, эти беседы не только позволяют получить практические советы, но прежде всего выполняют психогигиеническую функцию (Valtin, 2006 год; Köhler et al., 2016 год). Соответственно, дружба сопровождается взаимной лояльностью и доверием. 85,2% респондентов назвали дружбу, основанную на лояльности, важной или очень важной. Три четверти (74,6%) заявили, что доверяют друзьям, а каждый второй — что может полностью доверять своим друзьям. Это самый высокий рейтинг лояльности молодёжи к любым другим людям: выше только их доверие к членам семьи.

В дополнение к социально-психологическим факторам дружба открывает простор для неформальных процессов обучения, которые продолжаются и во

взрослом возрасте. В группах друзей в основном передаются социальные и эмоциональные компетенции, навыки общения. Согласовывая позиции по разным вопросам, молодые люди учатся строить отношения, сообща конструктивно определять свои роли в общине и обществе, а также развивают (далее) свою личность (Harring & Peitz, 2021 год; Bukowski, Laursen & Rubin, 2018 год; Youniss, 1982 год).

Однако значение отношений со сверстниками для молодёжи Кыргызстана меняется с возрастом. Ровесники как товарищи по проведению досуга важны в основном для самой молодой когорты (14–17 лет). Почти половина респондентов в этой когорте (47%) заявили, что встречаются с друзьями часто или очень часто. Однако с годами социальные контакты со сверстниками становятся значительно более редкими. В группе 18–21-летних продолжает регулярно встречаться с друзьями лишь один из трёх респондентов (33,5%), среди 22–25-летних это делают лишь 28,9%, а в возрасте 26–29 лет тесные социальные контакты с ровесниками сохраняет менее чем каждый пятый (19,4%). Данный процесс можно связать с такими жизненными обстоятельствами, как принятие на себя социальной ответственности в молодом возрасте, роль в родительских семьях и заведение собственной семьи в относительно юном возрасте. Кроме того, установление дружеских связей, по-видимому, является вопросом социального статуса, зависящего от финансовых возможностей семьи (см. рис. 15).

Здесь можно наблюдать явную тенденцию. Чем уязвимее финансовое положение семьи, тем реже молодые люди регулярно встречаются с друзьями. Очевидно, это становится затруднительным, если молодые люди страдают от бедности или им грозит бедность в повседневной жизни. И, напротив, люди с высоким уровнем жизни получают больше возможностей для общения.

Наряду с социально-экономическим фактором, поражают различия между полами. Молодые женщины встречаются с друзьями и подругами вне семьи значительно реже, чем их ровесники-мужчины. О регулярных встречах с друзьями сообщил почти каждый второй молодой мужчина (41,9%), но лишь каждая пятая молодая женщина (22,2%). Это отражается и в том, где происходят встречи с ровесниками: молодые женщины посещают бары, кафе, клубы и места молодёжного досуга намного реже, чем молодые мужчины. Различия статистически значимы: когда с подругами встречаются девушки и молодые женщины, это чаще происходит в приватной обстановке — дома, а не в общественных местах. Данная форма общения в свободное время, зависящая от пола, разумеется, свойственна молодёжи не только в Кыргызстане. Аналогичные тенденции наблюдаются и в других странах (см., например, Videnović/Pešić/Plut,

2010 год) и связаны в основном с традиционной ролью женщин в их обществах. Однако в Кыргызстане связь общения людей с их происхождением и с фактором пола особенно поразительна.

Чтобы составить подробное представление о структуре дружеских связей молодых людей в Кыргызстане, мы также спрашивали у респондентов, есть ли у них друзья иного этнического или социального происхождения, иной веры, говорящие на ином языке (рис. 16).

Здесь, прежде всего, нужно отметить, что, в отличие от религии, три других фактора гетерогенности не дают единой картины. Примерно для половины молодых людей национальность, язык, социальный статус не играют роли при выборе друзей. Кроме того, все 4 вида различий значительно коррелируют друг с другом. Иными словами, молодые люди, выбирающие друзей независимо от какого-то одного признака, не склонны обращать внимание и на три других. В результате они легче входят в круг друзей, разнообразный в социально-культурном плане. Эти разнородные группы сверстников можно наблюдать среди городской молодёжи,

которая чаще сельской заводит друзей с иным языком, иного этнического и социального происхождения. Одна из главных причин в том, что социальный состав населения в крупных городах даёт больше возможностей для встреч с разными людьми.

Картина несколько меняется, когда дело касается религии. Лишь один из четырёх молодых людей (25,5%) заявил, что входит в группу сверстников, где есть кто-то иного вероисповедания. Однако толковать эти данные в том смысле, что общения с ровесниками иной веры сознательно избегают, было бы упрощением. Если учесть, что Кыргызстан — в основном мусульманская страна, где 94,1% респондентов назвали своей религией ислам, то возможность завести друзей иного вероисповедания просто возникает очень редко. Таким образом, можно утверждать, что фактически установленный нами процент социальных связей между людьми разных религий — 25,5% — непропорционально велик.

Однако многогранность дружбы проявляется и в том, что у некоторых опрошенных молодых людей есть

РИС. 15: **Дружба и финансовое положение**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1.000; ответы «очень часто» и «часто»; процентная доля

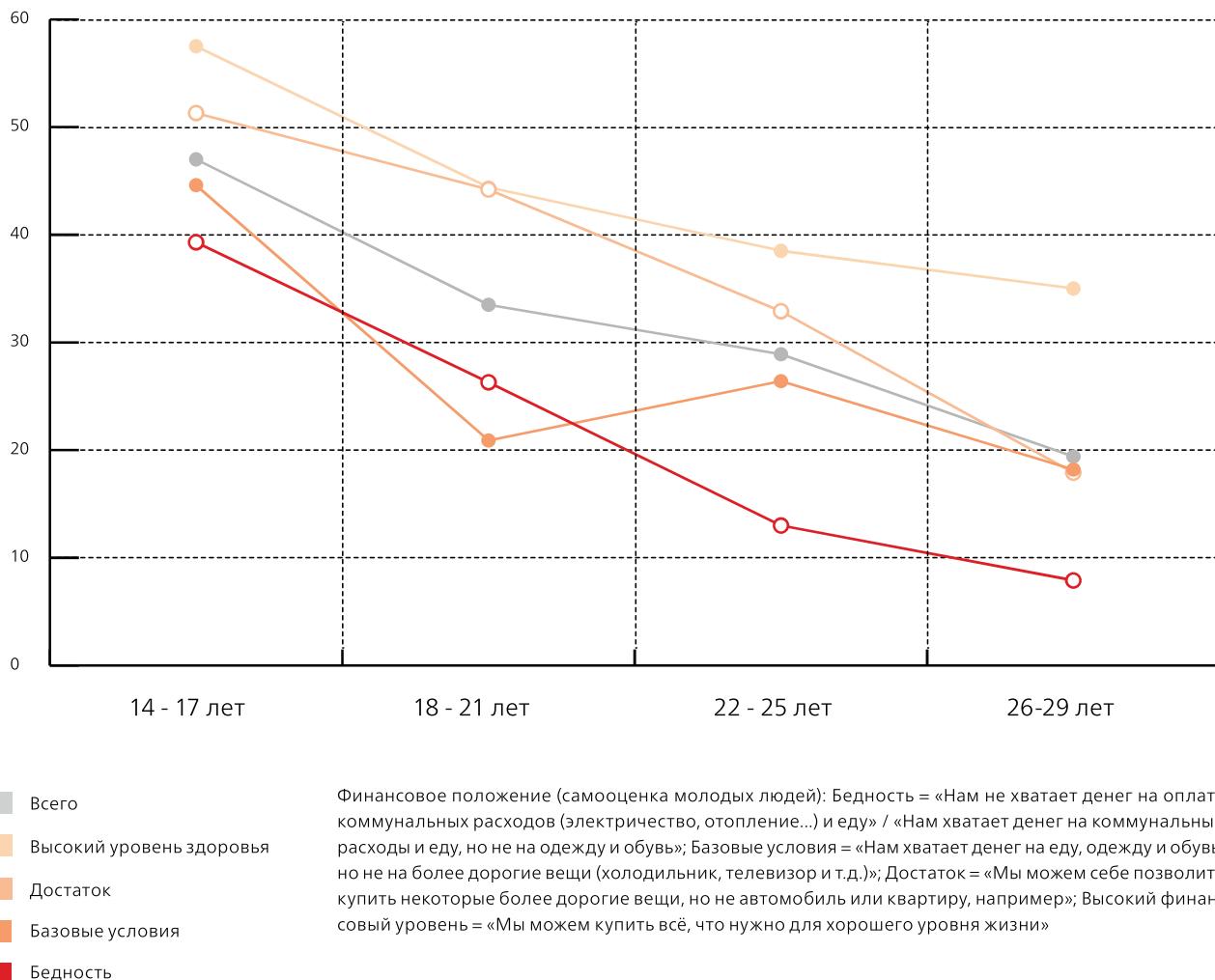
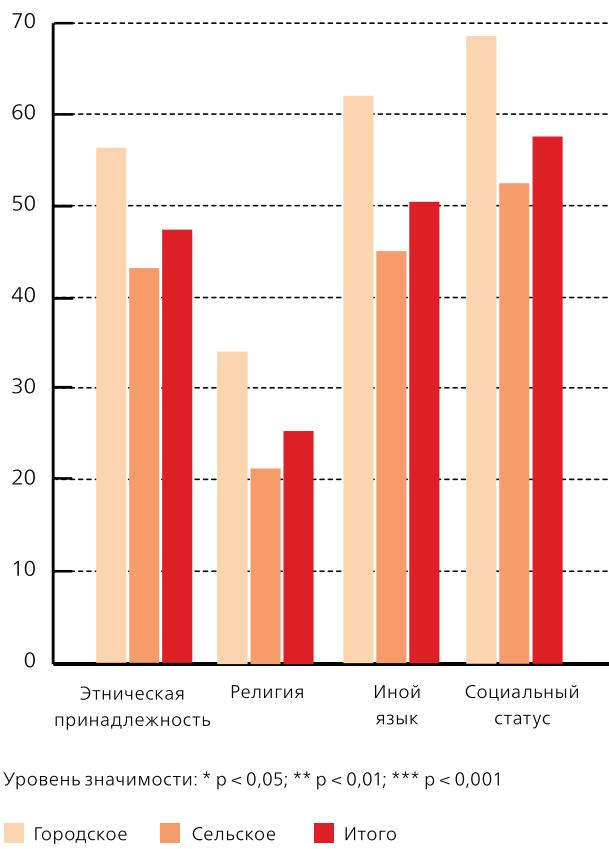

РИС. 16: Друзья из иных групп общества — по местам проживания

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1.000; ответы «очень часто» и «часто»; процентная доля

друзья не только в ближнем социальном окружении, но и в более широком регионе Центральной Азии, вне границ Кыргызстана. Каждый четвёртый респондент (25,9%) сообщил, что у него есть друг или знакомый за пределами страны; об этом значительно чаще сообщали молодые горожане, чем жители села. Тесные связи между странами Центральной Азии, которые можно наблюдать среди широких слоёв населения, проявляются здесь на межличностном уровне у молодого поколения. При этом речь идёт не только о мимолётных знакомствах: эти контакты поддерживаются регулярно — лично или через социальные сети. Примерно треть респондентов (36,7%) заявили, что общение происходит часто или очень часто, а ещё третья (30,6%) — что оно происходит время от времени. В отношении стран происхождения этих друзей и знакомых прослеживается чёткая тенденция (рис. 17).

Явное большинство (57,4%) регулярно общается с друзьями и знакомыми в Казахстане, а около четверти (26,5%) — со сверстниками в Узбекистане. И, напротив, контакты со сверстниками в Таджикистане и Туркменистане намного более редки (соответственно 11,0% и 5,1%).

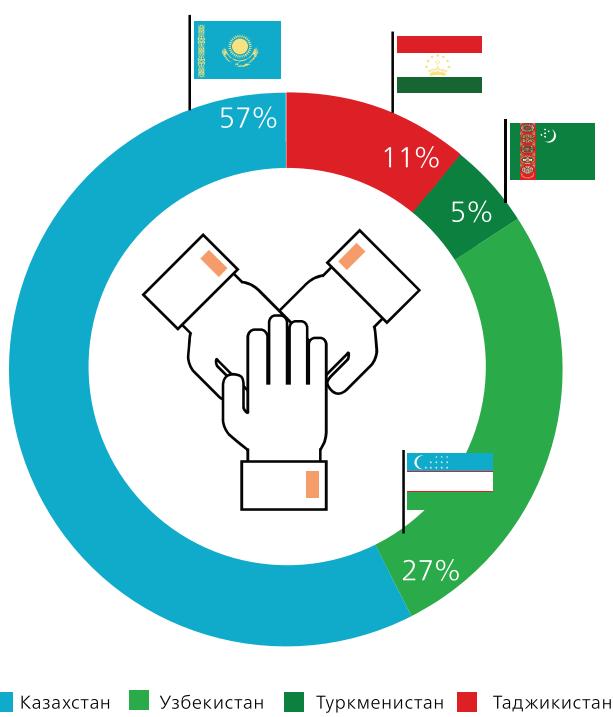
СЕМЬЯ

Семья крайне важна, а члены семьи — не единственно возможные, но весьма предпочтительные кандидаты, когда молодые люди решают, как и с кем проводить свой досуг. 82,9% респондентов заявили, что проводят много свободного времени с семьёй. Таким образом, семья для молодёжи — центр притяжения в свободное время, и никакие другие социальные контакты не имеют для молодых кыргызстанцев такого значения, как общение с членами семьи. Оно остаётся более важным, чем общение со сверстниками, не только в настоящее время, но и в течение всей молодости: на это указывают опрошенные из всех возрастных групп применительно ко всем возможным формам проведения досуга. 8 из 10 молодых людей во всех возрастных когортах — и 9 из 10 опрошенных в возрасте 14–17 лет — независимо от пола и социально-экономического положения заявили, что часто или очень часто проводят свободное время в семье и с членами семьи (см. таблицу 2).

Таким образом, родители, братья и сёстры (родные и двоюродные), бабушки и дедушки и другие члены домохозяйства являются самыми важными партнёрами молодых людей по проведению досуга.

РИС. 17: Друзья и знакомые в других странах Центральной Азии.

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 244; множественные ответы; процентная доля

ЦИФРОВЫЕ МЕДИА

Распространение цифровых медиа на область социальных связей, происходящее не только в городах, но и всё больше в сельских районах Кыргызстана — благодаря чему сельская молодёжь не испытывает значительного неравенства с городской в плане доступа в Интернет — влияет и на досуг молодёжи. Цифровые медиа выполняют классическую роль источника развлечений — потоковое видео и скачивание музыки (46,0%), видеогames (15,1%) и просмотр видеороликов, фильмов и сериалов (49%). Более половины молодых людей (55,8%) уделяют просмотру телепередач до двух часов в день, а ещё четверть (23,5%) тратят на это до четырёх часов в день.

В качестве средства повседневного общения утверждались социальные сети. Цифровые медиа не заменяют очного общения, а лишь дополнительно стимулируют социальные контакты молодых людей. Это дополняет и активизирует их взаимодействие в реальной жизни, позволяя в любое время сообщать о своём опыте, сообща обрабатывать информацию и вырабатывать решения, благодаря чему возникает более широкая область совместного опыта, в которой каждому нет необходимости физически присутствовать на месте событий. Это делает социальные сети крайне популярными у молодого поколения Кыргызстана. Чаты, Скайп, ВотсАп, Вайбер, Фейстайл и другие сервисы часто используют три четверти молодёжи (74,5%), время от времени — почти четверть (23,1%). Аналогичным образом, Инстаграм, Снапчат, Фейсбук и другие подобные сервисы являются не средствами обособленной деятельности, а важными элементами повседневной жизни: 56,8% респондентов используют цифровые медиа регулярно в течение недели, а ещё 23,8% — время от времени. Доли пользователей мессенджеров и социальных сетей одинаковы во всех возрастных группах; статистически значимых различий в их использовании нет и между полами. Для тех, кто пользуется социальными сетями, важную роль играет виртуальная дружба. Каждый третий молодой человек или девушка (33,8%) заявили, что у них до 50 виртуальных друзей; ещё каждый третий — от 51 до 100; у каждого пятого (18,4%) их от 201 до 500. Ещё 7,3% указали, что у них больше 500 виртуальных друзей. У 8 из 10 молодых людей (80,0%) до 30 их виртуальных друзей — это люди, которых они знают лично и с которыми регулярно видятся в реальной жизни по разным поводам. На вопрос о безопасности передачи личных сведений в социальных сетях были получены неоднозначные ответы. 35,1% опрошенных в основном или вполне доверяют социальным сетям в этом плане, однако каждый четвёртый (25,7%) не уверен, что личные данные используются ответственно и безопасно. Каждый десятый (9,4%) не считал себя достаточно компетентным, чтобы вынести

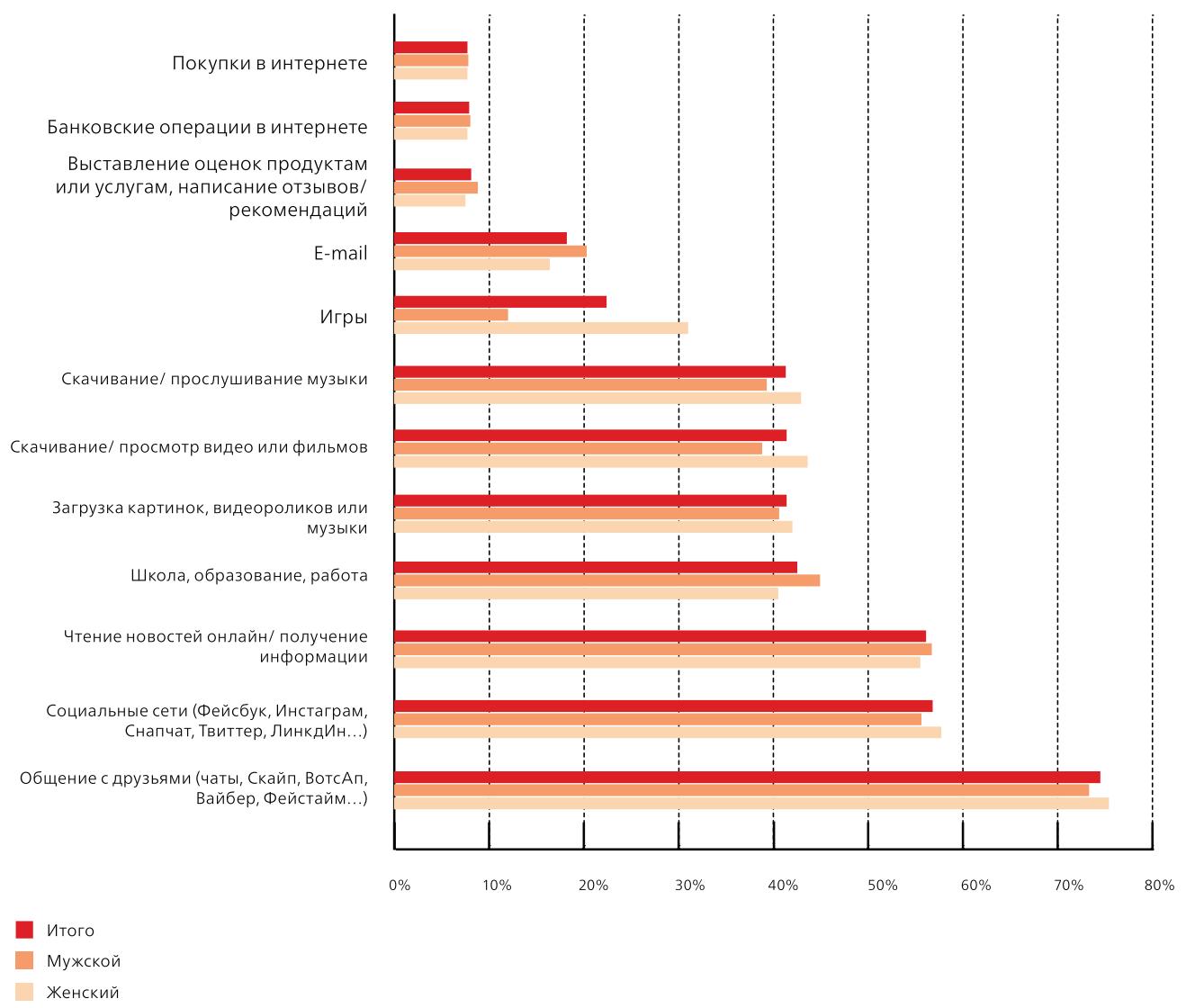
определенное суждение.

Важнейшую роль играют смартфоны как современные средства связи и доступа в Интернет. Можно предположить, что в каждом домохозяйстве есть хотя бы один смартфон. Лишь очень немногие опрошенные (0,7%) заявили, что ни у них, ни у их родителей нет мобильного телефона. Примерно в двух из трёх домохозяйств (62,6%) имеются по три и более смартфона, а в каждом четвертом (25,6%) и примерно у каждого десятого молодого человека (10,7%) — лишь по одному. Эти цифры различаются в статистически значимой степени в основном пропорционально финансовому положению домохозяйства, в котором проживает молодой человек или девушка. Как и следовало ожидать, молодые люди из зажиточных семей имеют больший доступ к мобильным телефонам. Три четверти (73,7%) этих молодых людей заявили, что в их домохозяйстве есть как минимум три смартфона. И, напротив, доступ к персональным компьютерам и ноутбукам — значительно более редкое явление. У двух третей молодёжи (64,7%) таких устройств нет, а у одной трети (32,1%) они есть. Важнейшее значение имеет доступ к Интернету, независимо от того, с какого устройства выходят в Сеть. Более чем у каждого второго молодого человека (56%) есть почти непрерывный доступ в Интернет, а примерно у четверти (19,3%) — почти ежедневный. Однако следует отметить, что 17,4% вообще не имеют доступа к Интернету. Для этих молодых людей ежедневной реальностью является цифровое неравенство с сопровождающими его процессами исключения из общественной жизни. Примерно каждый третий (36,3%) ежедневно проводит в Сети до двух часов; каждый второй (50,8%) — от 3 до 6 часов, а примерно каждый десятый (9,6%) — более 6 часов.

Хотя поведение пользователей не зависит от пола (за исключением нескольких областей), существуют значительные различия между возрастными группами. Конкретно, более молодые пользователи (14–17 лет) чаще всего используют Интернет для доступа к развлечениям (музыке, видеороликам, фильмам, потоковому видео, играм и т.п.) и ищут информацию по учёбе или работе, а молодёжь в возрасте 26–29 лет — чаще для таких целей, как чтение новостей и интернет-банкинг.

РИС. 18: **Поведение интернет-пользователей с разбивкой по половому признаку**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; ответ: «часто»; процентная доля

7

ОБРАЗОВАНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ

УСТРЕМЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Достижения в области образования часто определяются происхождением молодого человека. Некоторые исследования, например проведённые на юге Кыргызстана (Joldoshalieva, 2016 год), выявили разные жизненные траектории выходцев из семей интеллигенции, новых коммерсантов и бывших колхозников. Кроме того, Уитсель и соавторы (Whitsel et al, 2019 год), изучая проблему неравенства в сфере образования в Центральной Азии, установили, что оно более всего диктуется полом и этническими различиями. Образование и занятость в том возрасте, в котором находятся наши респонденты, часто зависят от их запросов в плане образования и влияют на перспективы трудовой деятельности в будущем, хотя образование важно для молодёжи и по другим причинам.

Уровень образования респондентов различался: одни ещё заканчивали среднюю школу, а другие уже получили высшее образование и работали. Их устремления в области образования могли различаться в соответствии с уровнем завершённого образования. Многие (43%) сообщили, что закончили учёбу, а другие хотели продолжить профессиональное обучение (5%), получить диплом специалиста (17%), степень бакалавра (11%) или магистра (10%).

Это резко контрастирует с практикой "покупки" дипломов (рассматривается ниже). Степень удовлетворённости выше у сельской молодёжи, чем у городской (35,8% и 28,5%), и у опрошенных женского пола по сравнению с мужчинами (35,4% и 31,6%).

Многие респонденты (37%) согласились с тем, что в ВУЗах Кыргызстана "торгуют" дипломами, хотя значи-

тельная часть опрошенных (27%) выразила мнение, что в ВУЗах это не практикуется.

На регулярную практику коррупции и взяточничества в университетах чаще указывала городская молодёжь, чем сельская: 40,1% (в сравнении с 30,6%) полностью согласились с тем, что такая практика существует, а совершенно не согласились лишь 17,9% в сравнении с 30,2% опрошенных.

Если сравнить эти ответы с уровнем законченного образования, то выясняется, что получившие высшее образование (степень бакалавра / эквивалент или выше) склонны полностью или почти полностью соглашаться с тем, что взяточничество имеет место. Разницу между согласием и несогласием, которая видна на графике, можно объяснить фактическим опытом тех, кто закончил или не закончил ВУЗ (рис. 20).

Когда респондентов просят описать свою повседневную жизнь в университете, ответы по всему спектру образуют колоколовидную кривую, хотя и тяготеют больше к оценке этой жизни как трудной и полной стрессов.

Распределение ответов в зависимости от пола показало, что респонденты-мужчины чаще считают свою жизнь в университете лёгкой или очень лёгкой, нежели опрошенные женского пола. Опрошенные в возрасте 20–24 лет называли свою повседневную жизнь более напряжённой, чем респонденты других возрастных групп; это понятно, поскольку именно они с наибольшей вероятностью ещё продолжают учёбу. Городская молодёжь также более склонна считать свою повседневную жизнь напряжённой (рис. 23), чем сельская. Этим, возможно, объясняется и более низкая удовлетворённость городской молодёжи качеством образования, что было рассмотрено выше. В целом, молодёжь настроена довольно

оптимистично по поводу перспективы найти работу на родине по окончании учебного заведения. Каждый пятый респондент (21,1%) считал, что это будет легко, и лишь 12,7% — что это будет очень трудно. Существуют различия между полами: молодые респондентки считают, что найти работу будет труднее.

Молодёжь в возрасте 20–24 считала, что ей будет труднее, чем молодым людям 14–19 или 25–29 лет.

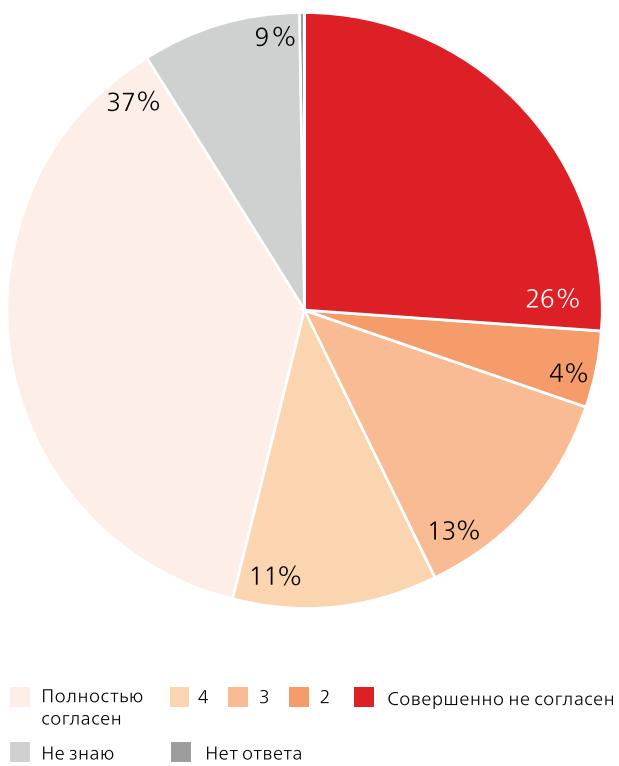
ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ТРУДОУСТРОЙСТВА

Несоответствие полученных в университете навыков требуемым на рабочих местах в Центральной Азии часто связывают (Jonbekova, 2015 год) с падением качества высшего образования. При этом зачастую ожидают, что университеты будут давать профессиональную специализацию, которую выпускники смогут сразу применить на рабочем месте. Здесь наблюдается противоречие с удовлетворённостью молодёжи качеством высшего образования, что упоминалось выше. Возможно, оно объясняется тем, что качество образования не отождествляют с его полезностью. О качестве образования обычно судят по качеству общего образовательного процесса, считая его стандарты низкими, тогда как несоответствие навыков более осозаемо, а стандарты устанавливаются на рабочем месте.

Образование часто рассматривается как путь к достойной работе, а когда у респондентов спрашивали, легко ли им будет после учёбы найти работу на родине, те проявляли осторожный оптимизм: 21,1% заявили, что это будет легко, 31,3% — сравнительно легко, 10,2% и 12,7% — что это будет трудно или очень трудно. Респонденты были настроены несколько оптимистичнее

РИС. 20: Вы согласны, что бывают случаи «покупки» оценок в институтах / университетах?

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; множественные ответы; процентная доля

респонденток, а опрошенные в возрасте поступления в университет (20–24 года) — менее оптимистично, чем респонденты из других возрастных групп (рис. 24). Среди молодёжи трёх основных национальностей — кыргызов, узбеков и русских — ответы «трудно» и «очень трудно»

РИС.21: Вы согласны, что бывают случаи «покупки» оценок в институтах / университетах? — различия по уровню образования

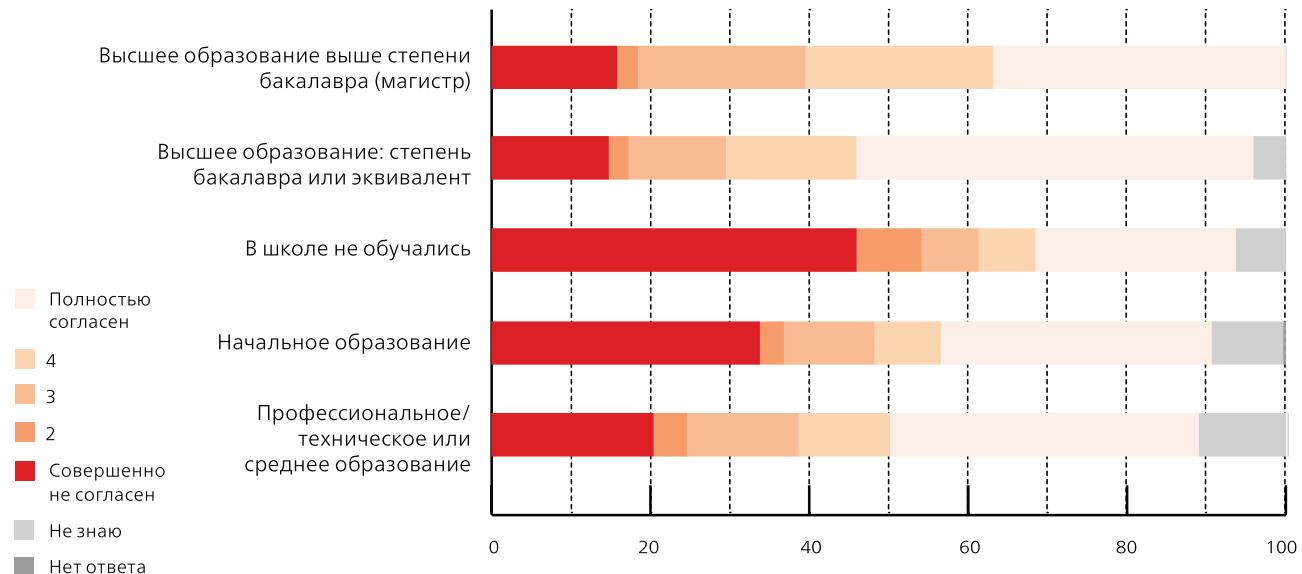

РИС.22: **На ваш взгляд, как бы вы описали повседневную жизнь в вашем институте / университете?**
Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; множественные ответы; процентная доля

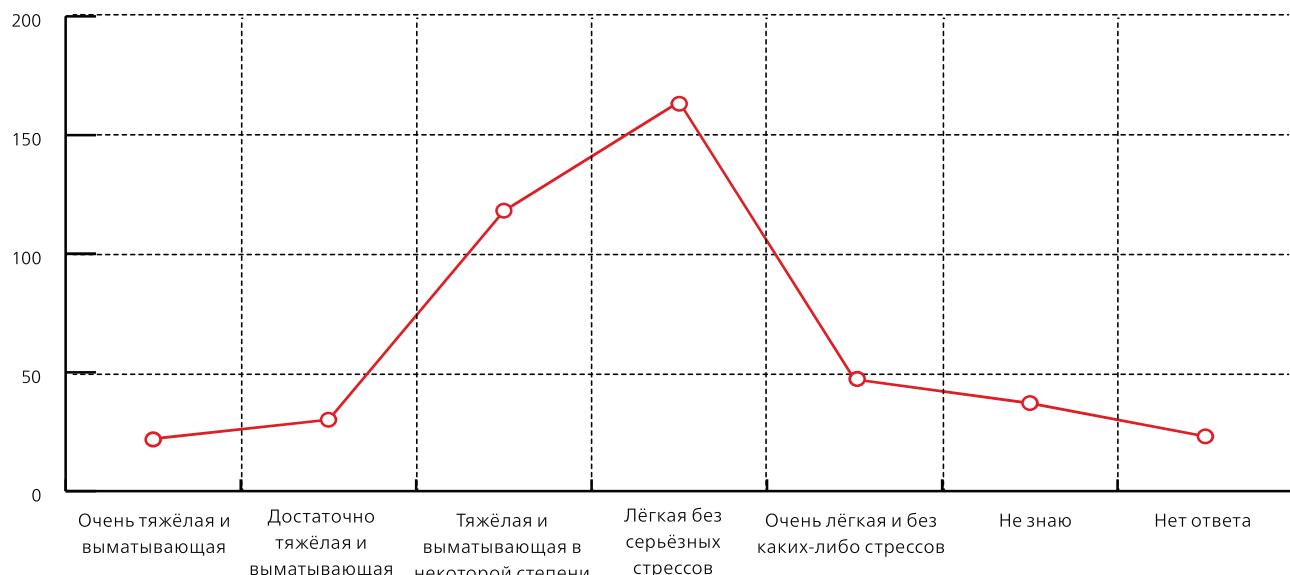
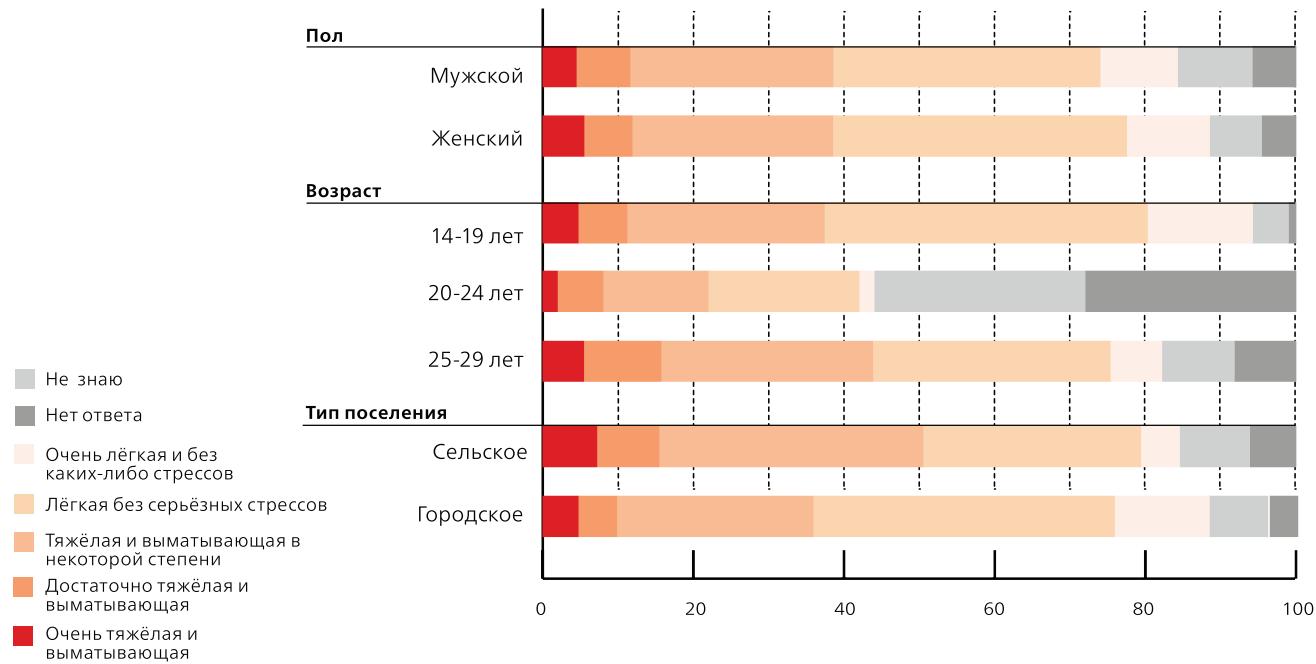

РИС. 23: **На ваш взгляд, как бы вы описали повседневную жизнь в вашем институте / университете?**
— разница по признаку пола /возраста /места жительства

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; множественные ответы; процентная доля

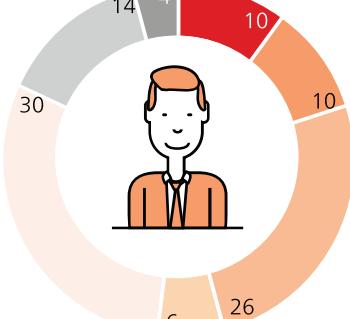
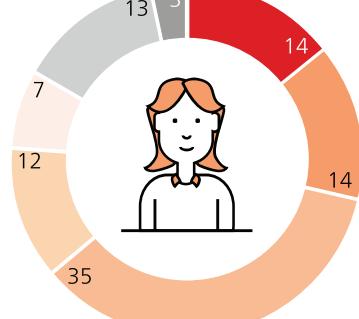
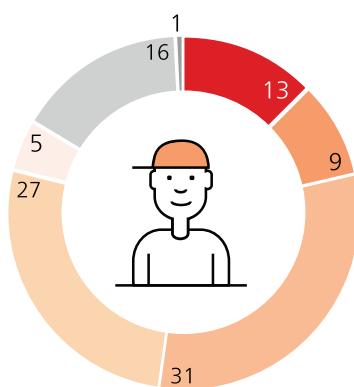
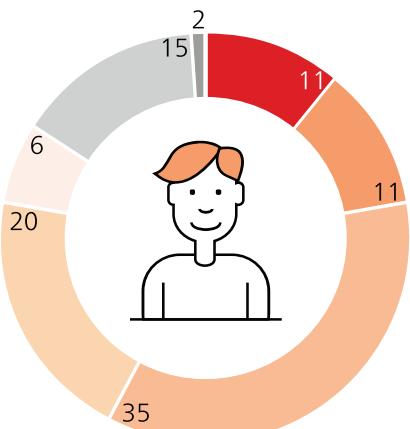
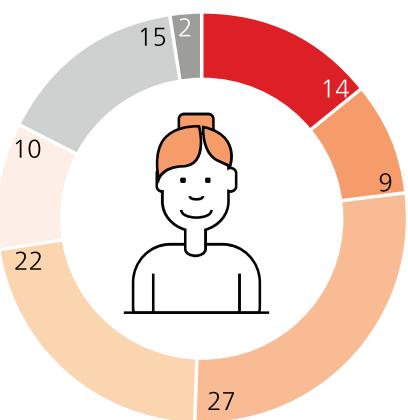
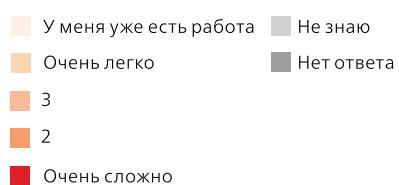
(в сумме) дала примерно одинаковая доля опрошенных. В городах эти настроения немного пессимистичнее, что проявляется и в распределении ответов в городе Ош по сравнению с некоторыми другими регионами. Если взглянуть на региональное распределение ответов, то следует отметить, что пессимизма больше в отдалённых областях, таких как Баткенская и Таласская (рис. 25).

Трудоустройство или невозможность найти работу соискатели могут связывать с уровнем своего полного

или неполного образования. Респонденты-мужчины связывали отсутствие работы с образованием чаще женщин (29,3% против 18,9%). Среди этнических групп об этом чаще заявляли молодые русские (46,7%), чем кыргызы (26,4%), узбеки (21,1%) и другие (25%). Городская молодёжь видела причину в уровне образования чаще сельской (30,1% в сравнении с 23,9%). Многие надеются найти работу, близкую к специальности, которой обучались. Для многих поиск подходящего образования

**РИС.24: НАСКОЛЬКО СЛОЖНО НАЙТИ РАБОТУ ПОСЛЕ ПОЛУЧЕНИЯ
ФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ(В %)**

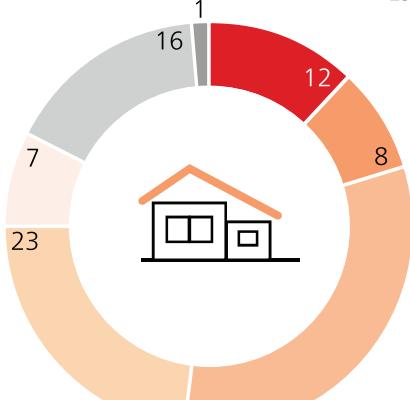
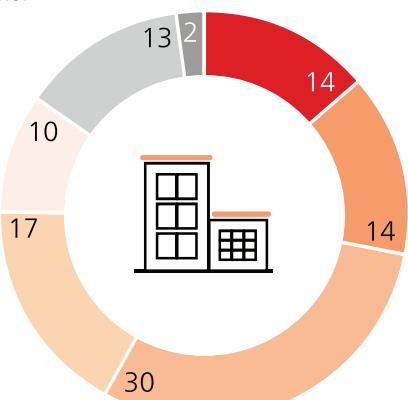
Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; множественные ответы;
процентная доля

14-19 лет

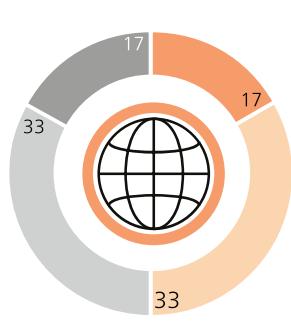
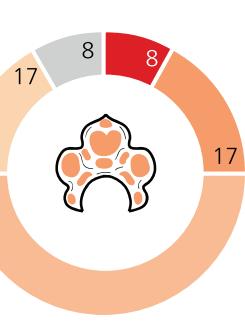
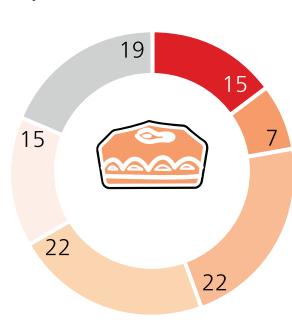
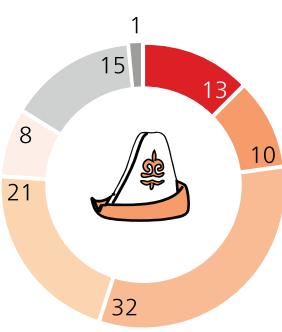
20-24 лет

25-29 лет

Городское

Сельское

Кыргыз

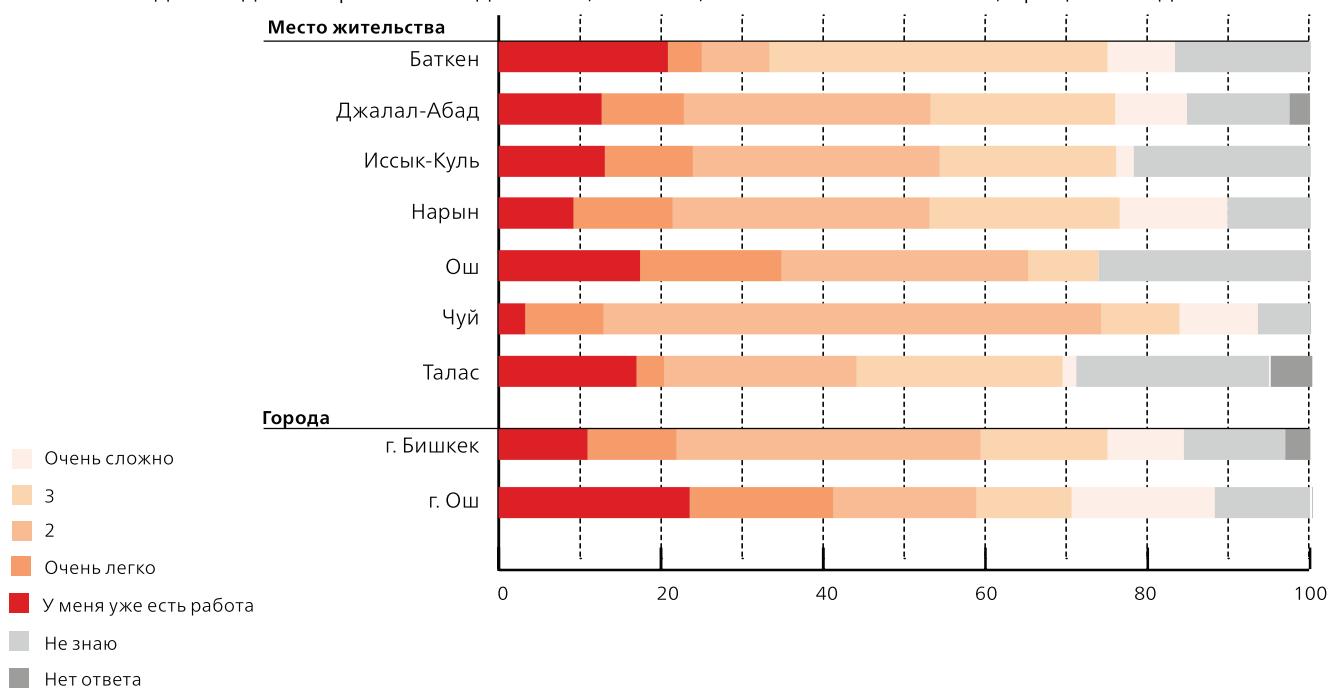
Узбек

Русский

Другое

РИС. 25: Насколько сложно найти работу после получения формального образования, с разбивкой по месту жительства / городам

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; множественные ответы; процентная доля

'Учителей зарплата маленькая, поэтому они не стараются, не ищут новые методы обучения, не делают так, чтобы учиться было интересно'.

ФГД, узбечка, 22 года, село Гульбахар, Ошская область

'У нас есть хорошие учителя. Они есть в каждой школе, но, в целом, их не хватает. Учителям мало платят, и они выгорают на работе. Школа, где я учусь сейчас, обогревается керосином. На втором этаже нечем дышать, а зимой жуткий холод. Но, несмотря ни на что, учителя стараются работать как надо'.

ФГД, кыргыз, 18 лет, г. Бишкек

'В наших школах и даже в некоторых университетах нет оборудования. Например, у нас в школе нет лаборатории для уроков физики'.

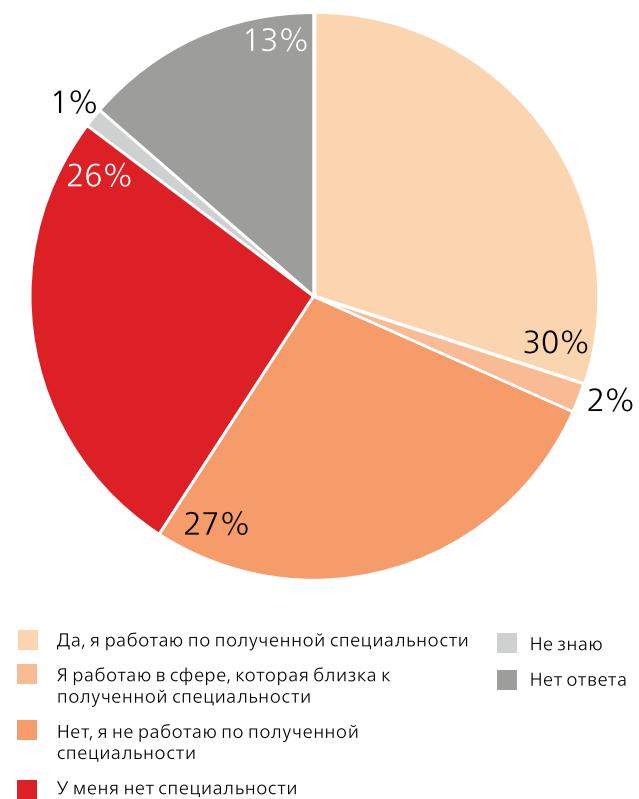
ФГД, кыргыз, 29 лет, село Сокулук, Чуйская область

'Не думаю, что наше среднее образование — хорошего качества. Это тоже зависит от региона: например, в отдалённых районах Кыргызстана образование хуже, чем здесь [в Чуйской области] или в городе. Если сравнить с другими странами, то наше образование действительно слабое — и среднее, и высшее'.

ФГД, кыргызка, 17 лет, Чуйская область

РИС. 26: Специальность и текущее место работы

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; множественные ответы; процентная доля

'Хуже всего, что учителя нас не слушали, оскорбляли и меня, и всех нас. Это прямо сказалось на качестве моего образования и вообще на моей психике. После школы, когда я поступила в университет, я не могла задать ни одного вопроса. Я не понимала ничего и боялась. Думаю, у всех нас есть этот страх, потому что в школе с нами обращались так: "Ты дура?" "Не знаешь, садись!"'

ФГД, кыргыз, 23 года, село Гульбахар, Ошская область

ФГД, кыргызка, 22 года, г. Бишкек

'Скажем так: если не давать школьным учителям денег, то они не будут обращать внимания на ребенка. К примеру, брат постоянно просит денег на школьные сборы, а если не дашь, то учителя будут по-другому относиться к ученику'.

ФГД, кыргыз, 23 года, село Гульбахар, Ошская область

'Наверное, сильные учителя работают за рубежом, поэтому тут их нет'.

ФГД, кыргыз, 15 лет, г. Ош

ассоциируется с работой в конкретной сфере. Исследование показало, что по специальности работают лишь 30%. Почти такая же доля молодёжи (27%) работает не в своей сфере (рис. 26).

В целом, не более 30% респондентов работают в сфере, близкой к полученной специальности. У женщин это более частое явление, чем у мужчин, а разницы между респондентами, живущими в городе и на селе, нет. Респонденты-мужчины чаще женщин полагали, что их нынешняя работа требует более низкого уровня формального образования по сравнению с имеющимся у них. Интересно, что именно поэтому их запросы в плане образования обычно более скромные (что мы обсуждаем в следующем разделе).

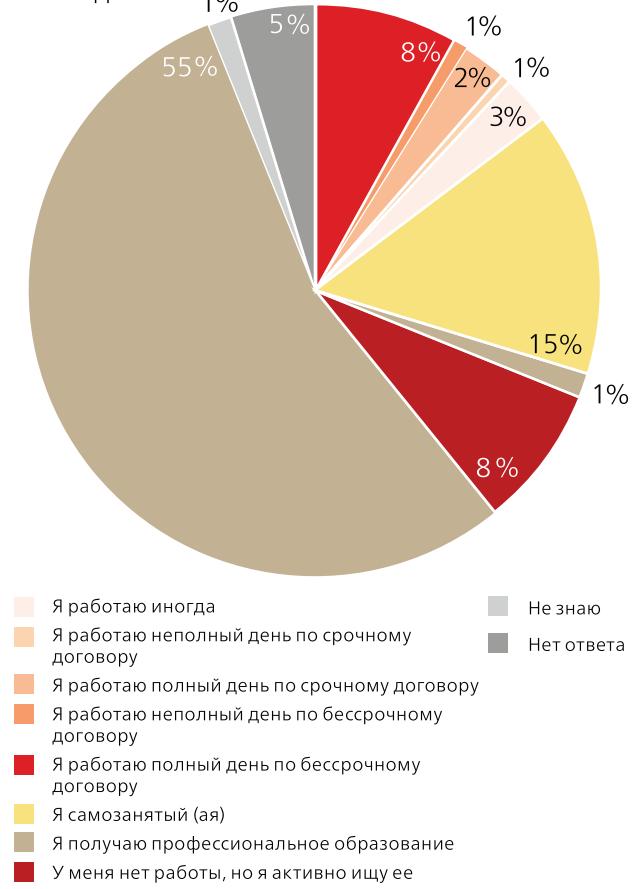
Возможности трудоустройства: частный и государственный сектор

Трудовой статус молодёжи различается: те, у кого работа есть, искали её по-разному, да и само понятие «работа» имеет для них разный смысл. По официальной статистике, общий уровень безработицы составлял в 2019 году 5,5%², однако молодые люди находились в разном положении. Большинство (55%) — очевидно, учащиеся — заявили, что у них нет работы, но они её и не искали. Среди них было много самозанятых — 15% (рис. 27). Респонденты-мужчины называли себя самозанятыми чаще респонденток (23% против 6,7%). Среди городской молодёжи самозанятых больше (19,7%), чем среди сельской (12,8%). Некоторые (8%) работают по бессрочным трудовым договорам.

Больше городских респондентов, чем сельских (8,2% и 7,9% соответственно), и больше мужчин, чем женщин (10,2% и 5,7% соответственно), сообщили, что являются

РИС. 27: **Текущая ситуация**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; множественные ответы; процентная доля

безработными и ищут работу.

Интересно, что из-за отсутствия работы мигрировали внутри страны в основном опрошенные женщины (15,1% по сравнению с 9,8% мужчин). Эту причину трудовой мобильности приводили этнические русские (26,7%), в меньшей степени — узбеки (2,6%) и кыргызы (11,6%), а также в основном городские жители (20,5%), а не сельские (5,3%).

На рисунке 28 показано, что 57,9% опрошенной молодёжи работают в частном секторе: респонденты-мужчины работают в частных организациях чаще, чем женщины (70,9% и 35,3% соответственно). В государственном секторе предпочитают работать этнические русские и ещё чаще — опрошенные женщины в сравнении с мужчинами. Кроме того, респонденты русского происхождения, в отличие от других национальностей, меньше полагаются при поиске работы на дружеские и родственные связи, а также на географическое происхождение. Частный сектор обеспечивает больше возможностей и создаёт лучшие рабочие места, чем государственный, а в силу культурно обусловленной роли мужчин как кормильцев он привлекает больше молодых мужчин. К примеру, доля женщин, работающих в системе среднего образования, в 2015/2016 учебном году составляла 83,9%³. Среди мо-

РИС. 28: Сфера занятости

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; множественные ответы; процентная доля

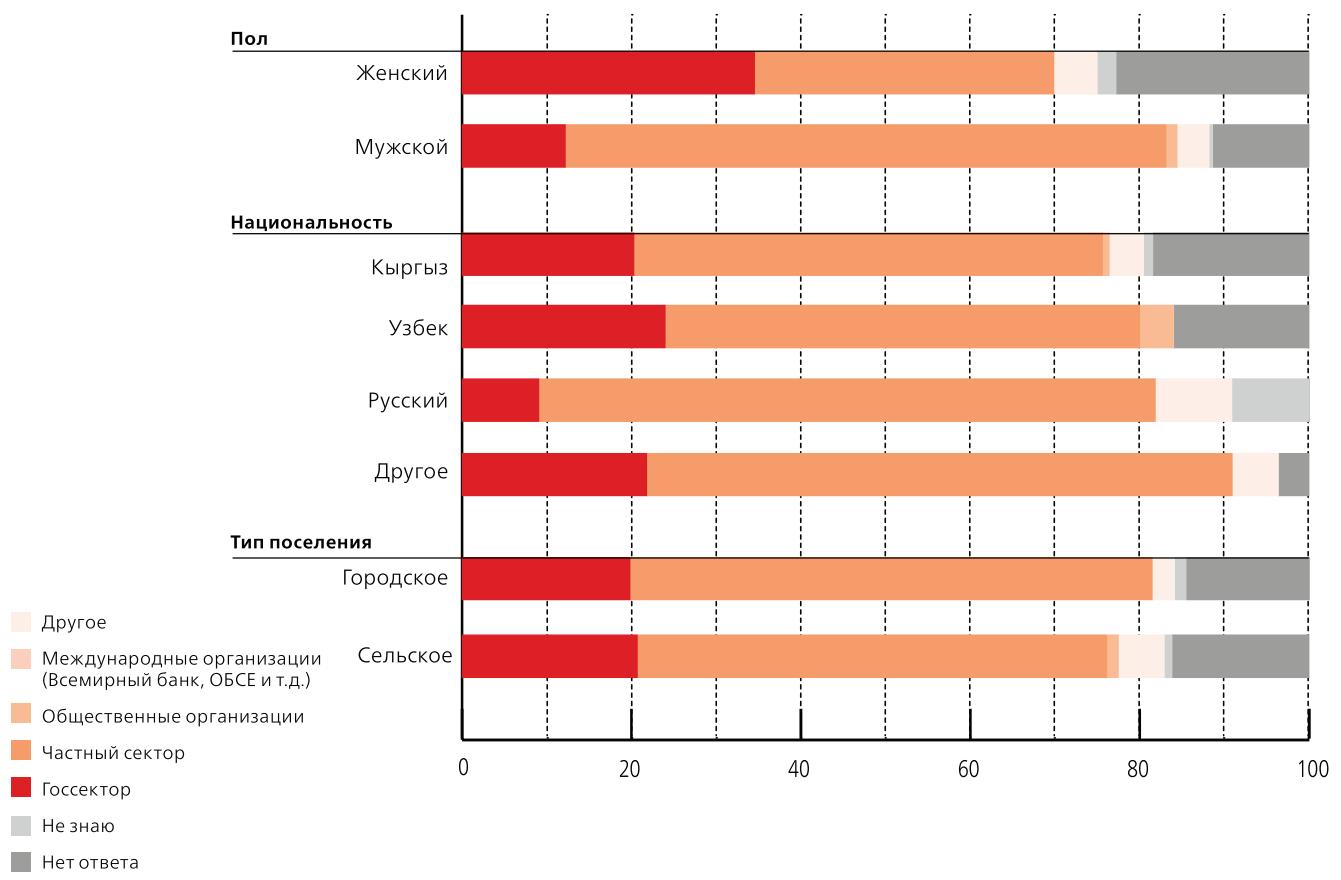

РИС. 29: Факторы, влияющие на выбор места работы

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; множественные ответы; процентная доля

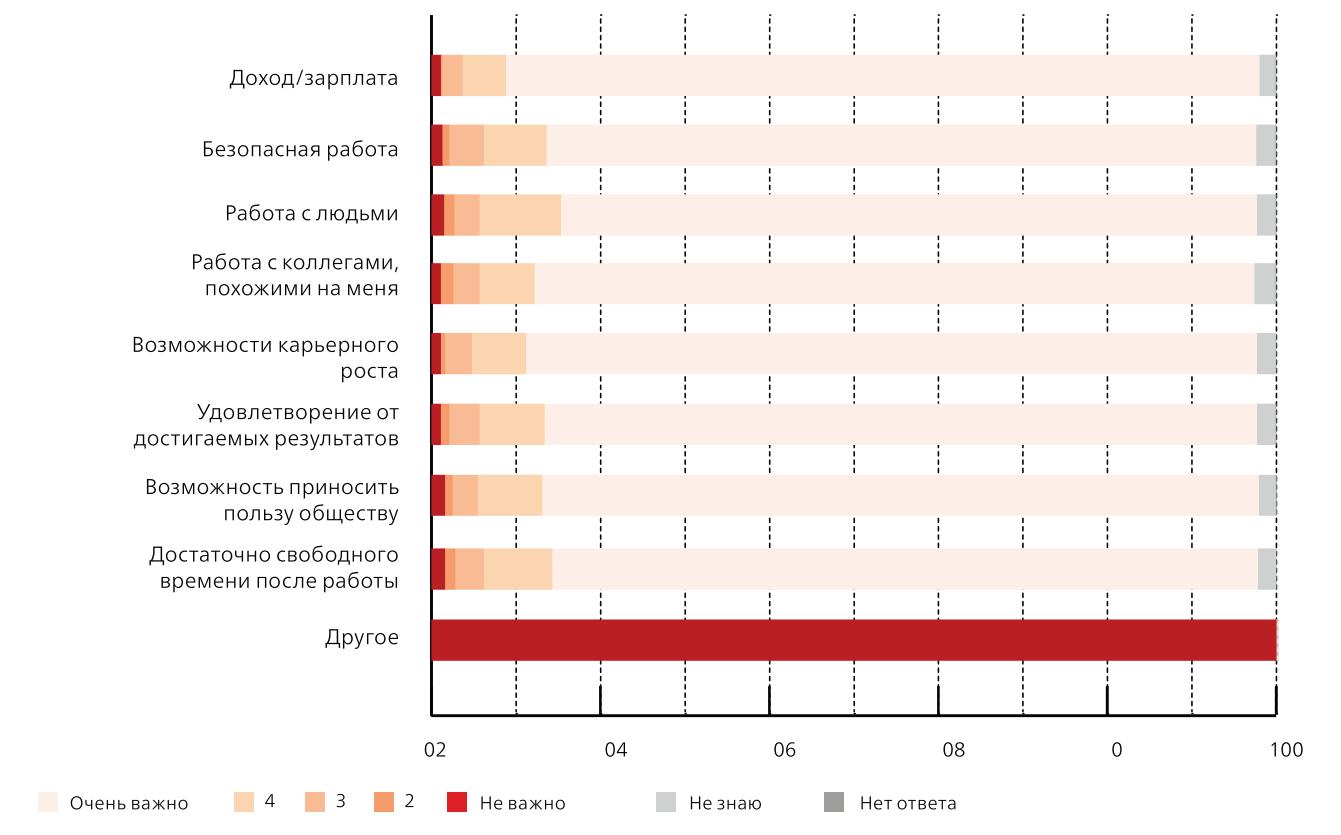
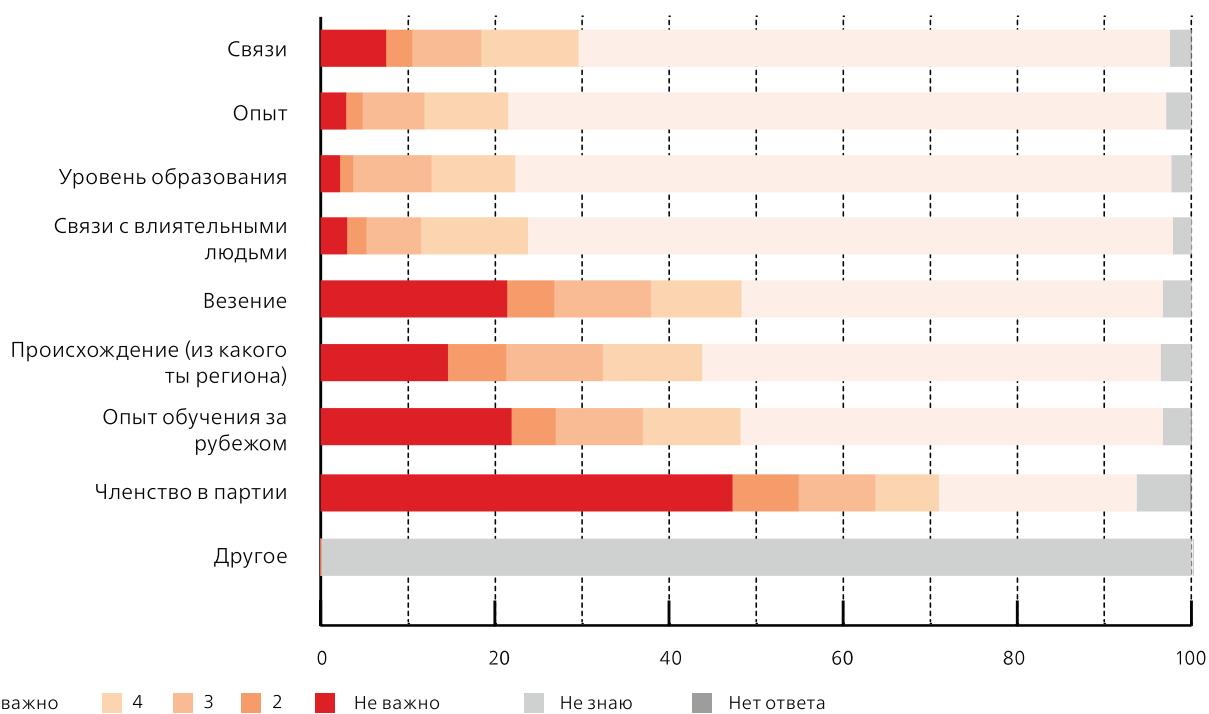

РИС. 30: **Факторы, влияющие на получение работы**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; множественные ответы; процентная доля

молодёжи различного этнического происхождения русские чаще работали в государственном секторе (24%) по сравнению с другими национальностями (20,3% кыргызов, 21,8% узбеков, 9,1% прочих национальностей). В сельских районах молодёжь больше склонна работать в частном секторе, чем в государственном, что может объясняться занятостью в сельском хозяйстве.

Условия труда в стране не всегда отвечают стандартам, а продолжительность рабочего времени для молодёжи различается. Большинство опрошенных молодых людей работали 40 или 48 часов в неделю (14,7% и 13,7% соответственно), хотя многие работали по 50, 60 или даже по 70 часов в неделю. Здесь не было больших различий ни между мужчинами и женщинами, ни между городской и сельской молодёжью.

'Учителей зарплата маленькая, поэтому они не стараются, не ищут новые методы обучения, не делают так, чтобы учиться было интересно'.

ФГД, узбечка, 22 года, село Гульбахар, Ошская область

'После пандемии с работой стало только хуже'.

ФГД, кыргыз, 15 лет, г. Ош

'Вероятно, потому что у молодых людей нет опыта, их часто не берут на работу: [работодатели] их считают ещё "зелёными". Они берут тех, у кого уже есть опыт в той или иной области. Вместо того чтобы дать им [молодёжи] возможность приобрести этот опыт, обычно их просто не принимают. И без образования, и даже со средним и высшим образованием люди не могут найти работу: они начинают работать нелегально и не платят налогов, потому что рабочих мест просто нет либо их туда не принимают'.

ФГД, кыргызка, 17 лет, Чуйская область

'Найти работу в Кыргызстане трудно всем категориям людей (с образованием и без). Я по образованию учительница английского языка. Когда хотела устроиться работать в школу, с меня потребовали денег'.

ФГД, кыргызка, 22 года, село Гульбахар, Ошская область

'По-моему, у нас в стране нехватка рабочих мест, поэтому многие с высшим образованием работают не по профессии'.

ФГД, 24 года, русский, село Сокулук, Чуйская область

'Найти работу очень трудно. Я знал и врачей, и банковских служащих: чтобы получить место, они три месяца работают бесплатно — что в банке, что в больнице. А зарплата там нищенская, 3-4 тысячи [сом], поэтому многие молодые люди не хотят такой работы и уезжают в другую страну, потому что здесь нет возможностей'.

ФГД, кыргызка, 24 года, Ошская область

'Теперь всюду надо давать деньги [за устройство на работу]. Мой брат закончил медучилище, и за устройство на работу в городскую больницу у него попросили 7500 долларов. Столько не заработать ни за год, ни за два'.

ФГД, кыргыз, 17 лет, Ошская область

'Нельзя сказать, что в Кыргызстане нет работы: она есть, просто одним везёт, а другим — нет. Как уже говорили, надо дать взятку или иметь знакомства, тогда можно устроиться. Без знакомства тебя не возьмут'.

ФГД, кыргыз, 22 года, г. Ош

'Это очень легко [получить работу в неформальном секторе]. Например, ты приходишь, и тебя берут, потому что ты умеешь работать. Зарплата совсем низкая, особенно в таких вот местах, поэтому многие и не стараются заплатить работникам побольше'.

ФГД, турок, 16 лет, г. Бишкек

8

МОЛОДЁЖЬ И МИГРАЦИЯ

Кыргызстан, страна с переходной экономикой, неуклонно развивается и строит молодую демократию. Все эти факторы побуждают молодёжь оставаться в стране. Однако под влиянием многих факторов у некоторых молодых людей возникает необходимость уехать.

Миграция из Кыргызстана — давняя традиция. В 90-х годах XX века жители постсоветских стран Центральной Азии мигрировали в Россию — особенно на фоне этнической и экономической нестабильности (Abaschin, 2017 год). Эмиграция многих людей, оказавшихся в меньшинстве, ускорялась из-за политической и экономической нестабильности (Abaschin, 2017 год). С начала нового тысячелетия люди всё чаще эмигрируют, чтобы найти работу и обеспечить себе надёжный доход. Спрос на рабочую силу в России, облегчение визового режима и ослабление экономики активизируют эту трудовую миграцию.

Ныне стимулами к миграции остаются поиск новых перспектив и стремление избежать бедности и конфликтов. Германское общество международного сотрудничества (GIZ) в 2021 году указало на такие факторы, как острые межрегиональные, межэтнические споры, экономические противоречия и напряжённость между поколениями, повсеместная бедность, высокая материнская и младенческая смертность. «Более трети населения живёт ниже установленной в стране черты бедности [...] [Материнская смертность] — самая высокая среди всех 53 стран Европейского региона ВОЗ». (GIZ, 2021 год). ЮНИСЕФ подтверждает эту оценку и заявляет, что более 40% молодёжи страдают от бедности и безработицы; положение усугубляют коррупция и крайне недостаточная помощь со стороны государства (Unicef, 2021 год, р. 11).

Coppenrath (2020 год, р. 9) также указывает на отсутствие привлекательных секторов экономики и на коррумпированность многих государственных чиновников.

Всё это классические стимулирующие факторы, приводящие к высокой интенсивности миграционных процессов (KFW, 2021 год). По официальной статистике Государственной миграционной службы Кыргызской Республики, почти один миллион (из 6,5 млн) жителей страны работают за рубежом (Tur mush, 2019 год), а их доход составляет одну треть ВВП, “[...] отчего Кыргызстан является одной из стран мира, наиболее зависимых от денежных переводов (The World Bank, 2019 год). Кроме того, не следует недооценивать внутреннюю миграцию из сельских районов в города (Unicef, 2021 год, р. 11), в которую вовлечён дальнейший миллион граждан, прежде всего, в Бишкекской и Ошской областях. Причины такой миграции — желание получить лучшее образование, найти работу, спастись от нищеты и отсталости: «По данным Статистического комитета, в 2018 году постоянное подключение к канализации в среднем по стране имели менее 38% домохозяйств, по сравнению с более чем 97% в Бишкеке» (Coppenrath, 2020 год, р. 5). Данные нашего исследования в целом подтверждают эти выводы. Так, 81,7% респондентов заявили, что, скорее всего, найдут хорошо оплачиваемую работу за рубежом, а найти её в Кыргызстане надеялся лишь каждый третий (33,9%).

В стране, где более 50% населения моложе 25 лет, а о воздействии миграции на детей и молодёжь известно мало (Unicef, 2021 год, р. 11), крайне важно выяснить отношение молодых людей к миграции. Этот вопрос мы рассмотрим далее.

РИС. 31: Желание уехать на срок более 6 месяцев

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 244; множественные ответы; процентная доля

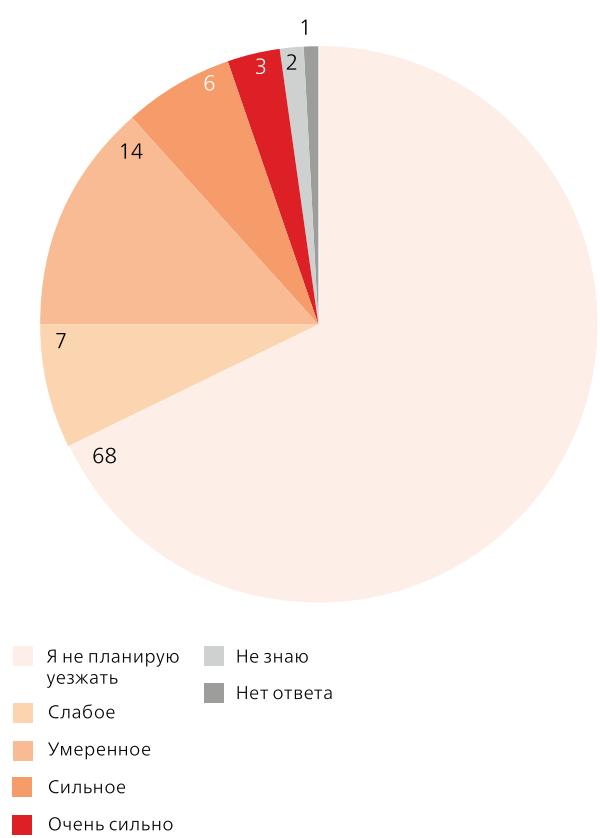
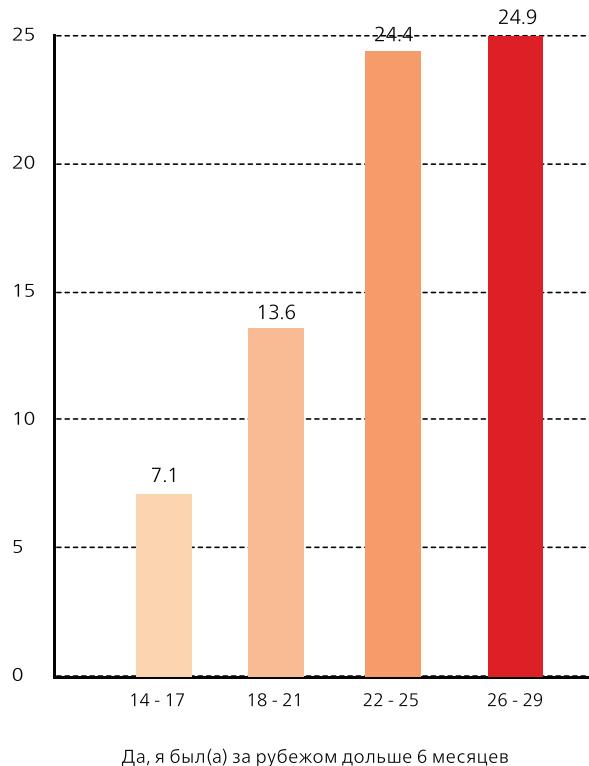

РИС. 32: Возрастное распределение молодёжи, имеющей опыт миграции

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет, Ø 17,5%; n = 175; процентная доля

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИТУАЦИИ С МИГРАЦИЕЙ МОЛОДЁЖИ

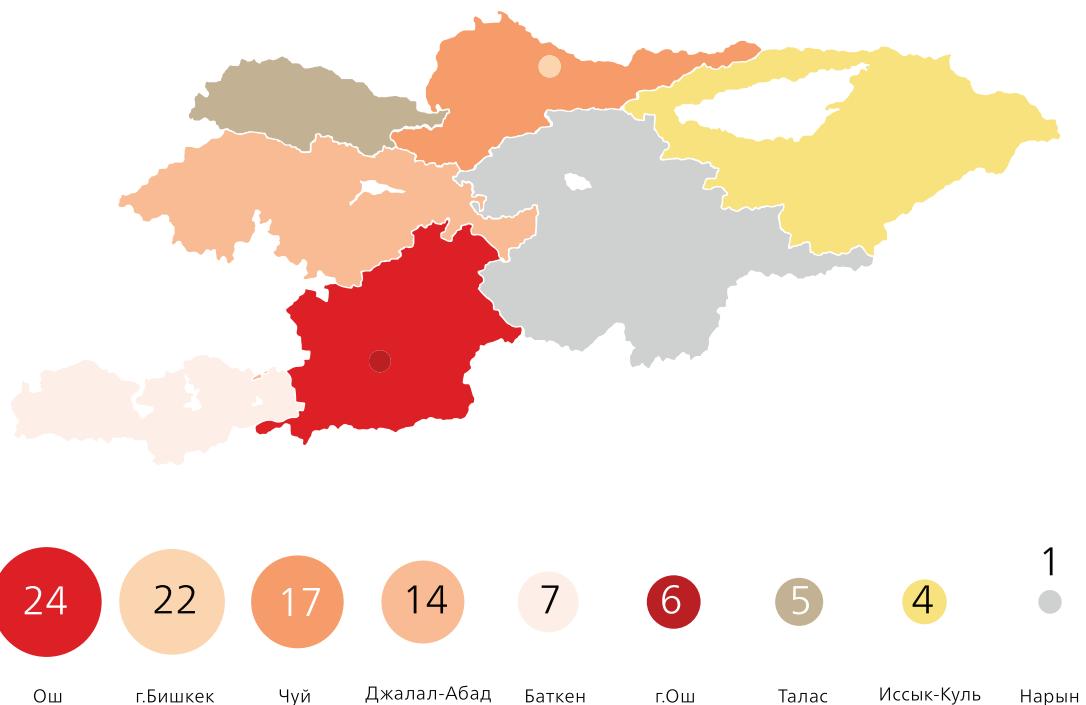
Прежде чем подробнее рассмотреть выбранные темы, мы изучим общие взгляды и опыт молодых людей в том, что касается миграции.

В начале раздела нашего исследования, посвящённого миграции, мы спрашивали респондентов об их личных устремлениях, связанных с миграцией. Как показано на рисунке 31, на индивидуальном уровне желание мигрировать сравнительно невелико. Более двух третей респондентов (67,9%) заявили, что не имеют намерения мигрировать. Менее одной десятой — выразили сильное или очень сильное желание провести за рубежом более 6 месяцев. При более тщательном анализе выясняется, что сильное желание мигрировать испытывают преимущественно молодые мужчины из Ошской области и сельских районов. У сельской молодёжи склонность к миграции немного выше, однако чаще встречается и твёрдое нежелание мигрировать. Так, 70,8% сельской молодёжи заявили, что точно не желают мигрировать — в сравнении с 48,6% городской молодёжи. Кроме того, относительно малое желание мигрировать испытывали молодые люди из бедных и богатых слоёв общества. Это

может объясняться, в частности, тем, что у выходцев из бедных семей нет средств (получение виз, разрешений на работу и т.п.), а у граждан, не стеснённых в средствах, не было экономической причины мигрировать. Желание мигрировать было несколько выше у молодых людей 18–21 года. В этом возрасте они получают полный доступ к разным сферам общественной жизни, что открывает новые возможности, в частности, в области миграции. Однако с возрастом миграционные устремления также идут на убыль. Примерно 50% опрошенных 14–17 лет заявили, что не желают мигрировать, а около трёх четвертей респондентов в возрасте 26–29 лет совершенно не были настроены мигрировать. Большинство этих молодых людей уже нашли опору в жизни, завели семью, нашли постоянную работу. Это и затрудняет миграцию, и ослабляет желание мигрировать.

Здесь возникает вопрос, сколько молодых людей, испытывающих желание мигрировать, реализуют его. Следует отметить, что миграция в Кыргызстане в основном круговая, связанная с поиском дохода и занятости, что мы подтвердим далее. Такие авторы, как Сергей Абашин, также подтверждают явление круговой миграции. Абашин пишет: «Даже те, кто редко возвращается домой, считают своё положение временным» (Abaschin, 2017 год, р. 4). Временный характер миграции часто

РИС. 33: Региональное распределение молодёжи, имеющей опыт миграции
Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 175; процентная доля

бывает связан с нелегальным положением мигрантов и высокой стоимостью легальной миграции, например, в Россию как основную принимающую страну, а также с практикой депортации и запретами на возвращение со стороны российского государства даже за мелкие правонарушения (Abaschin 2017).

Поскольку по очевидным причинам мы не могли побеседовать с молодыми людьми, в период проведения исследования находившимися за рубежом, мы задавали такой вопрос: «Находились ли Вы за пределами своей страны более шести месяцев?». Выяснилось, что более полугода находились за рубежом чуть более одной шестой части опрошенных (17,5%). Группа людей с личным опытом внешней миграции была разнообразной, но наблюдалась небольшая тенденция к преобладанию старших когорт, как показано на рисунке 32.

Среди опрошенных в возрасте 14–17 лет личный опыт миграции имели 7,1%; в группе 18–21-летних — почти вдвое больше (13,6%). Больше всего молодых людей с опытом предшествующей миграции насчитывалось в возрастных группах 22–25 лет (24,4%) и 26–29 лет (24,9%). Такое возрастное распределение было ожидаемым.

Половое распределение молодёжи, сообщившей о личном опыте пребывания за рубежом, было неравномерным: 63,2% молодых мужчин и 37,7% молодых женщин. Молодёжь с иностранными корнями была более склонной к миграции. Тем не менее, в том, что касается

миграции женщин, Кыргызстан является исключением: отсюда эмигрирует примерно на 40% больше молодых женщин, чем из других государств Центральной Азии (Abaschin, 2017 год, р. 4).

Эти заявления подтверждаются данными о желании мигрировать, которые мы собрали и которые не различаются в зависимости от пола. Таким образом, хотя оба пола имеют равную склонность к миграции, молодые мужчины с большей вероятностью претворяют планы в действия. Отчасти это объясняется тем, что молодые женщины несут больший груз семейных обязательств, поскольку традиционно заботятся о доме и детях, а также более высоким спросом на рабочую силу в сельском хозяйстве и строительстве, где работают в основном мужчины. К этому следует добавить, что пол и миграция — один из основных вопросов, по которому в обществе наблюдаются разногласия. Хотя почти четверть (24,3%) молодых людей полагают, что миграция не приводит к изменению отношений между мужчинами и женщинами, 32,9% респондентов выразили мнение, что миграция — признак изменения гендерных отношений.

Разница в доле городских и сельских жителей с опытом миграции очень невелика; сельское население несколько более склонно к миграции. Однако между регионами наблюдаются более заметные различия (рис. 33).

Установлено, что большинство этих молодых людей — из южного города Ош (24%), столицы Бишкека (22%) и

РИС. 34: Предпочтительные направления внешней миграции

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

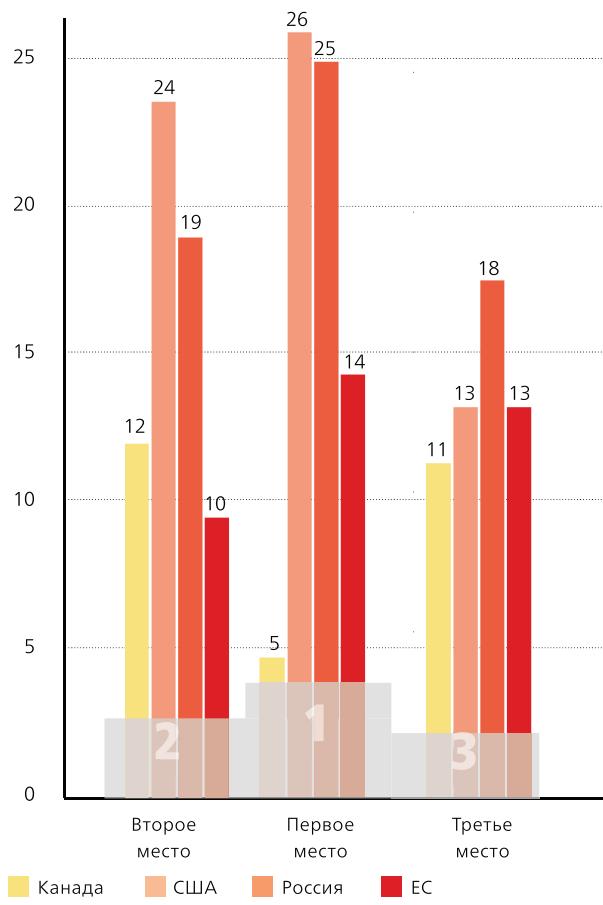
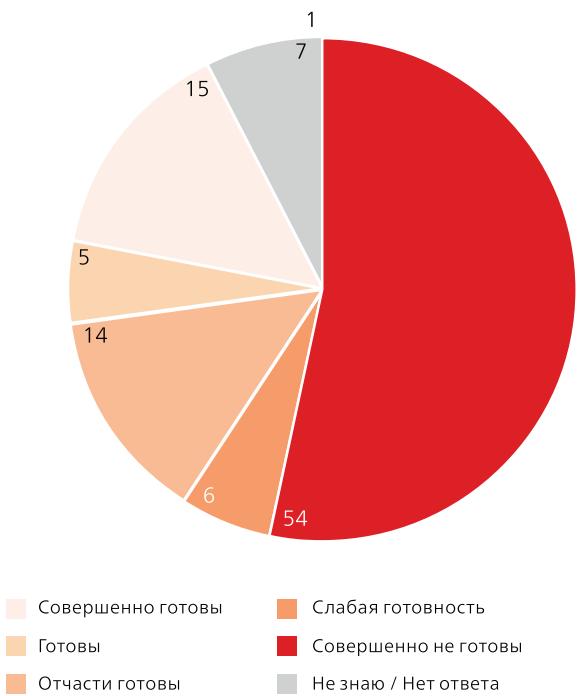

РИС. 35: Готовность к отъезду за рубеж

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет, Ø 17,5%; n = 1000; процентная доля

северной Чуйской области (17%). Наименее представлена среди мигрантов молодёжь из восточных Нарынской (1%) и Иссык-Кульской (4%) областей, а также из Таласской области (5%). Вопреки ожиданиям, то наблюдение, что молодёжь из бедных и зажиточных слоёв общества меньше хочет мигрировать, превращается в свою противоположность, когда дело касается данного вопроса: молодые люди именно такого происхождения чаще говорят, что уже долго жили за рубежом. Далее мы подробно рассмотрим различия в доходах и экономических условиях.

Респондентов просили также назвать три основных страны, куда они хотели бы мигрировать (рис. 34).

На все три места многие ставили США, Россию, ЕС и Канаду. Примерно каждый четвёртый (25,9%) назвал самой желанной страной США; за ними идут Россия (24,9%), ЕС (14,3%) и Канада (4,7%). На второе место чаще всего также ставили США (23,6%), затем Россию (19%), Канаду (12%) и ЕС (9,5%). На третьем месте лидирует Россия (17,5%), за ней следуют США и ЕС (по 13,3%), а также Канада (11,3%). На третье место часто ставили и Австралию (15,6%; на рис. 34 не показано). Примерно 10% респондентов назвали вторым или третьим вариантом своего выбора внутреннюю миграцию в пределах Кыргызстана.

Желание мигрировать в соседние государства, такие как Узбекистан или Таджикистан, незначительно (1% или менее). Причины, по которым молодые жители Кыргызстана редко хотят мигрировать в соседние страны, разнообразны и в целом очевидны. Прежде всего, в соседних государствах, таких как Узбекистан и Таджикистан, экономическая ситуация хуже, чем в Кыргызстане, и столь же плохи возможности для работы и получения образования. Кроме того, общая история государств Центральной Азии — это не только объединяющий, но и разделяющий фактор. Таштемханова и Медеубаева (Taschtemchanowa and Medeubajewa, 2017 год, р. 2) указывают на «недоверие, подозрения и враждебность (...), а также на «пограничные трения (...) между центральноазиатскими государствами, которые не разрешены полностью до настоящего времени». Эти нерешённые вопросы привели к возникновению эксклавов, к спорам из-за водных ресурсов и пастбищ, а также к вооружённым конфликтам (Taschtemchanowa & Medeubajewa, 2017 год). Однако эти авторы сообщают и о надеждах на посредничество — особенно со стороны политических элит, которые выходят на контакт друг с другом и закладывают основу для дальнейшего прогресса.

Кыргызстан продолжает поддерживать тесные связи с Россией; соответственно, почти четверть (24,9%) респондентов назвали Россию самым желанным направлением миграции. К числу разнообразных причин

этого относятся географическая близость России, многочисленные экономические и политические соглашения, облегчающие миграцию (в частности, благодаря признанию документов об образовании и лёгким процедурам регистрации), язык, большой объём денежных переводов (поступления от трудовых мигрантов в России составляют около трети ВВП — Ortmann, 2019 год, р. 3; Gast, 2018 год); общее прошлое и другие факторы притяжения. Что касается повседневной жизни, то близость двух государств проявляется в том, что многие граждане Кыргызстана смотрят и читают российские средства массовой информации, что создаёт общую систему взглядов (Ortmann, 2019 год). Это также подтверждает верность заявлений каждого четвёртого респондента, назвавшего Россию направлением для миграции.

Мы также спросили респондентов о подготовке к миграции, которую они провели, и вначале попросили их оценить, насколько они в целом к ней подготовлены (рис. 35).

Выяснилось, что более половины молодых людей (53,5%) вообще никак не готовились, и лишь 14,6% заявили, что полностью готовы. Это подводит нас к явлению неформальной миграции, которое мы теперь должны рассмотреть. Степень готовности несколько выше у тех, кто намерен мигрировать; тем не менее, общий уровень подготовленности весьма низок. О владении или хорошим владении языком первой выбранной страны назначения заявили менее четверти (23,3%) молодых людей. Когда их спросили, как они готовились (если готовились) к отъезду из страны, лишь 3,7% заявили, что обращались в посольство; 1,6% сообщили, что связывались с потенциальными работодателями; 2,8% связывались с университетами и другими учебными заведениями, стипендия была у менее чем одного процента. Все эти незначительные цифры подтверждают степень неформальности миграции. 10,3% обращались за поддержкой в реализации миграционных планов к друзьям и родственникам.

«Культура неформальности» как социальное явление пронизывает все сферы общественной жизни, включая миграцию. Слабое стремление людей получить квалификацию (подавать заявления и владеть языком), избегание формальных барьеров и в целом низкий уровень взаимодействия показывают, что миграция не обязательно требует сложной подготовки и что может быть достаточно неформальных контактов — например, с друзьями и членами семьи. Трудовая миграция в Кыргызстане — в основном временная и потому вполне достижима данными средствами. Кроме того, заключённые в рамках Евразийского Союза соглашения позволяют гражданам Кыргызстана просто зарегистрироваться по месту проживания и представить трудовой договор, чтобы иметь возможность мигрировать в Россию и другие

РИС. 36: Удовлетворённость уровнем образования и желание уезжать

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет;
n = 1000; процентная доля

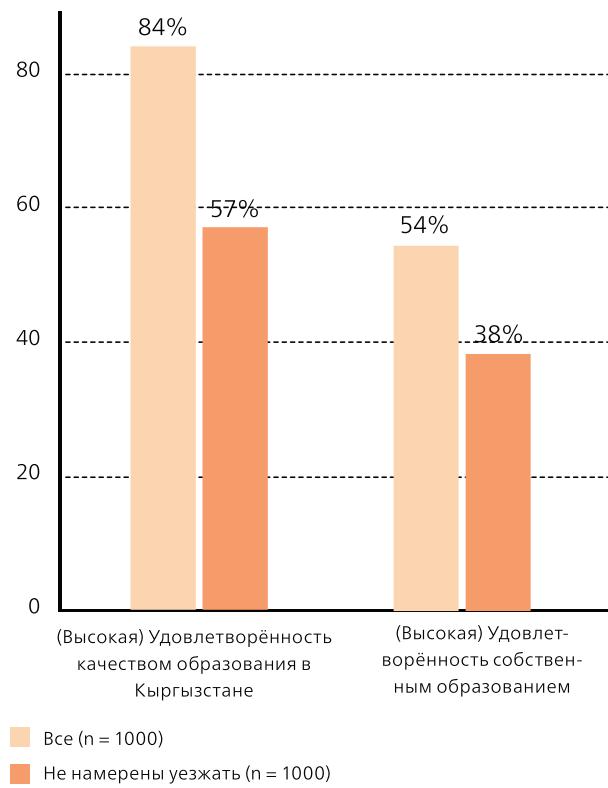
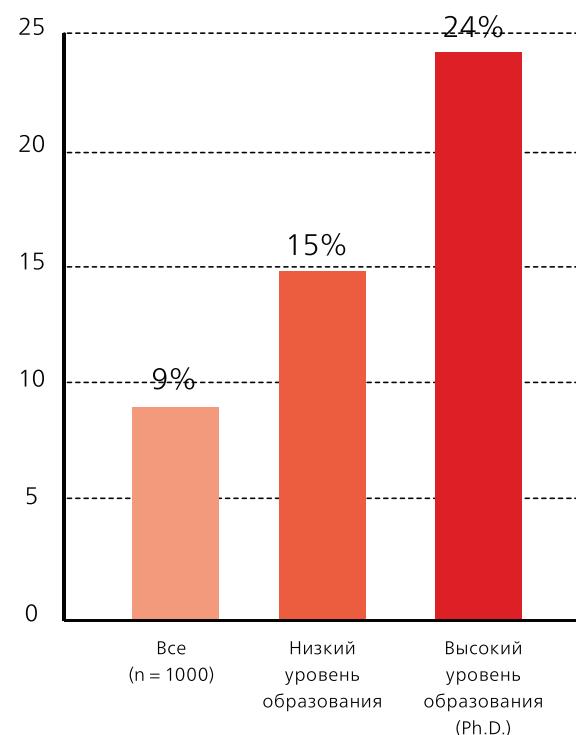

РИС. 37: Устремления в связи с образованием и желание уезжать

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет;
n = 1000; процентная доля

страны (Abaschin, 2017 год, р. 4). Поскольку официальная регистрация стоит дорого, миграция часто оказывается нелегальной и поддерживается личными контактами и коррупцией (Abaschin, 2017 год, р. 4).

Новое поколение довольных молодых оптимистов?

Значение образования и рабочих мест для миграции

Начиная с 1990-х годов Кыргызстан переживает переходный период, обусловленный политическими и экономическими реформами, создавая рыночную экономику и демократическую систему, какой не было ранее ни в Кыргызстане, ни в Советском Союзе. Дополнительные экономические возможности, а также проблемы создаёт инициатива правительства Китая «Один пояс — один путь». По данным Pomfred (2019 год), улучшенная благодаря ей инфраструктура может открыть перед странами Центральной Азии новые возможности, а также изменить миграционные тенденции. Кроме того, постоянно снижается доля бедного населения: с 39,9% в 2008 году до 22,4% в 2018 году (The World Bank, 2021 год). Одновременно растёт средний доход: с 3 270 сом в 2006 году до 16 427 сом в 2018 году (Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитети, 2021 год). Дальнейшая приватизация и рост социального неравенства в системе образования Кыргызстана также могут влиять на решения молодёжи об эмиграции. Абдубаевова (Abdoubaevova, 2020 год) указывает, что повышение социального статуса, успехи в учёбе и профессиональной деятельности, как правило, являются привилегией богатых городских жителей.

Государственные школы, в отличие от частных, зачастую недофинансируются и отличаются плохим качеством преподавания и низкой квалификацией учителей. Далее мы вкратце рассмотрим образовательную и экономическую системы и выясним, каким образом степень удовлетворённости ими влияет на решения о миграции. Как покажет наш дальнейший анализ, они во многом зависят от уровня образования респондентов и их занятости. Первый выход на оплачиваемую работу — важная веха на пути развития потенциала молодого гражданина, а фундамент для этого закладывается ещё в школе.

Далее мы рассмотрим вопросы образования и миграции, а также изучим возможные взаимосвязи между ними. Затем мы обратим внимание на взаимосвязи между экономикой и миграцией.

Как мы уже выяснили, 17,5% респондентов какое-то время находились за рубежом с разными целями. С увеличением возраста молодых людей росла и вероятность наличия у них такого миграционного опыта. Поскольку на учёбу или профессиональную подготовку за границу выезжало менее 4% респондентов всех воз-

растов, о миграции для получения образования речи не идёт, что подтверждается и другими нашими выводами. Вопрос в том, почему так мало молодых людей желает мигрировать, чтобы учиться за рубежом. На этот вопрос можно попробовать ответить, выяснив, насколько они довольны своим образованием и образовательной системой (рис. 36): 83,5% всех молодых людей были вполне удовлетворены своим образованием, а более половины из довольных им (57,3%) не имели намерения мигрировать. Удовлетворённость системой образования страны также велика: более половины (54,4%) респондентов заявили, что вполне довольны качеством образования в Кыргызстане. 38,3% выразивших удовлетворение ею не собирались мигрировать. Только 12,2% сообщили, что недовольны системой образования, но и среди них процент молодёжи, мигрирующей для получения образования, не выше.

Одно из различий между молодыми людьми с разным уровнем образования заключается в том, что менее образованные (без аттестата зрелости / начального образования) имеют значительно больший опыт пребывания за рубежом, чем молодёжь со степенью бакалавра или высшим образованием. О более чем шестимесячном пребывании за рубежом заявили 29,8% молодёжи в возрасте 22–25 лет без начального образования или аттестата зрелости и 22,1% молодых людей, имеющих как минимум степень бакалавра.

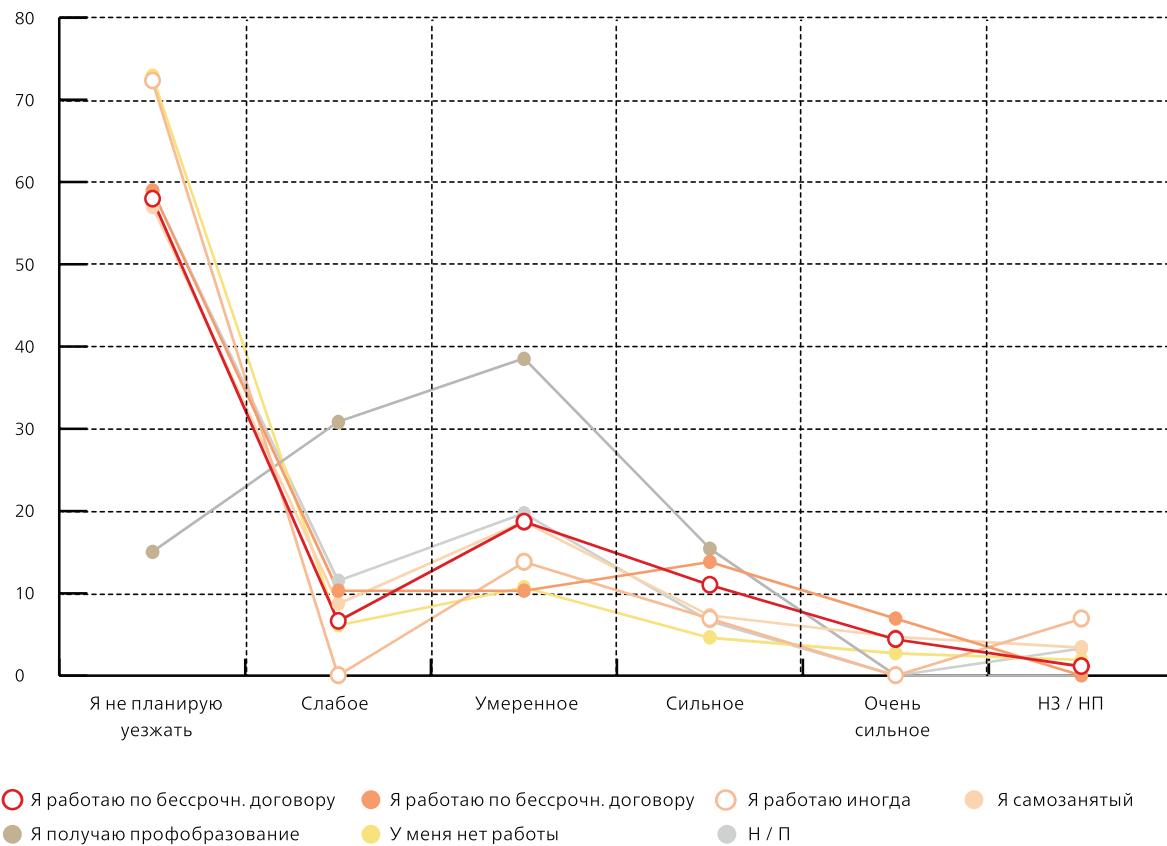
Однако молодые люди, стремящиеся получить высшее образование, желают мигрировать значительно чаще (рис. 37). В общей сложности 9,2% опрошенной молодёжи заявили, что у них сильное или очень сильное желание мигрировать. Среди желающих мигрировать 14,8% хотели бы закончить начальное образование, а 24,1% — получить докторскую степень.

Вернёмся к тем, кто мигрирует, чтобы получить образование. Каковы характеристики этой группы? Анализ показывает, что эти респонденты, желающие выехать на учёбу, более удовлетворены своим образованием (93,5% в сравнении с 81,6% всех респондентов, желавших эмигрировать) и уделяют учёбе больше времени (21,1% против 16,6%).

Экономические факторы — намного более сильные стимулы к миграции. Почти каждый третий молодой человек или девушка (29,3%) заявили, что для них главным мотивом к миграции было желание повысить уровень жизни; ещё 19,3% мигрировали, чтобы получить лучшее образование, а 15,6% — ради более высокой зарплаты. Таким образом, главным мотивом для миграции является труд. Молодые люди часто полагают, что пребывание за рубежом улучшит перспективы их трудаустройства, но экономическая мотивация отнюдь не ограничивается этим. 92,2% предположили, что за рубежом основная

РИС. 38: Желание уехать и текущая занятость

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

часть их заработков будет тратиться на повседневные нужды их семей. Таким образом, они мигрируют не для развлечения, приобретения опыта, расширения кругозора, изучения языков, ознакомления с другими культурами, а по стратегическим и экономическим соображениям. Мигрирующая молодёжь стремится оптимизировать свою жизненную ситуацию, поддержать членов семей, оставшихся на родине, а затем добиться максимального успеха дома. Более чем у половины молодых людей (56,8%) возникало впечатление, что вернувшиеся мигранты имеют преимущество на рынке труда.

Существует также значительная связь между их собственным миграционным опытом и причинами, по которым мигрировали их родители. В тех случаях, когда родители покидали страну, чтобы заработать денег, выше вероятность, что и их дети станут мигрантами. Здесь следует подробнее остановиться на проблеме миграции как таковой.

Опыт миграции обычно начинается в детстве, когда мигрируют один или оба родителя. В частности, дети внутренних мигрантов на окраинах Бишкека и Оша часто живут в опасных для жизни условиях на грани законности (Unicef, 2021 год, р. 11). По данным Международной федерации прав человека (МФПЧ), они также страдают от стигматизации, исключения из жизни общества и

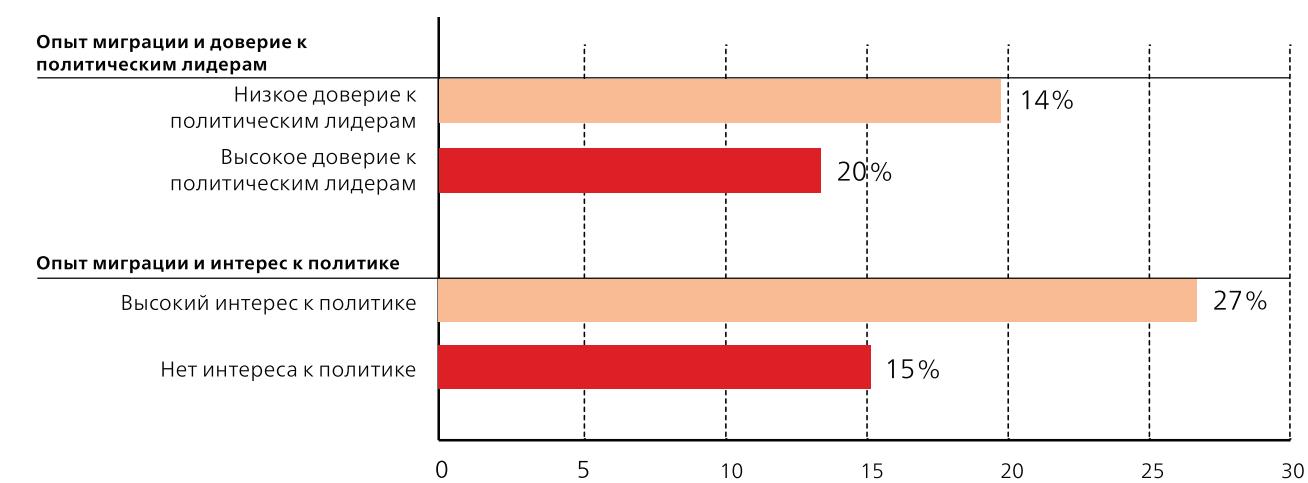
психологического напряжения (FIDH, 2016 год). Дети и молодёжь часто страдают от того, что всё больше матерей мигрируют для работы; данное явление назвали феминизацией потоков мигрантов (Eurasianet, 2013 год).

Говоря о положении женщин, авторы публикации МФПЧ «Женщины и дети из Кыргызстана, затронутые проблемой миграции» (Women and children from Kyrgyzstan affected by migration — FIDH, 2016 год) сообщают, что нередко те бывают мало подготовлены к миграции, подвергаются эксплуатации и живут в плохих условиях. В частности, они имеют ограниченный доступ к здравоохранению, не могут обратиться в суд, подвергаются насилию, унизительным условиям содержания под стражей, сексуальному насилию, а также не обеспечена их безопасность. От этих условий неизбежно и напрямую страдают их дети, которым к тому же труднее получить образование. Дети мигрировавших родителей сами не проявляют усиленного желания мигрировать, но их финансовое положение во многом зависит от их собственного миграционного опыта, даже если эта взаимосвязь не особо значительна⁴.

Люди, находящиеся в лучшем финансовом положении, т.е. способные покупать хотя бы такие дорогостоящие предметы, как холодильники, телевизоры и т.п., как правило, опасаются безработицы больше (47%), чем те,

РИС. 39: Опыт миграции и доверие к политическим лидерам / интерес к политике

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

кто находится в очень плохом финансовом положении, т.е. может лишь купить еду и заплатить за электричество и воду (39,3%).

Однако бедность вторых не усиливает их желания мигрировать — хотя можно наблюдать, что это желание несколько сильнее у тех, кто опасается расширения масштабов бедности в стране. Чем позитивнее взгляды молодых людей на будущее национальной экономики, тем менее вероятно, что они захотят мигрировать.

Считающие, что по окончании обучения будет трудно найти работу, в целом, больше хотят мигрировать, чем те, кто считает, что найти работу будет очень легко, или уже имеет работу. То наблюдение, что молодые люди, страдающие от бедности, меньше стремятся мигрировать, подтверждается данными, представленными на рис. 38.

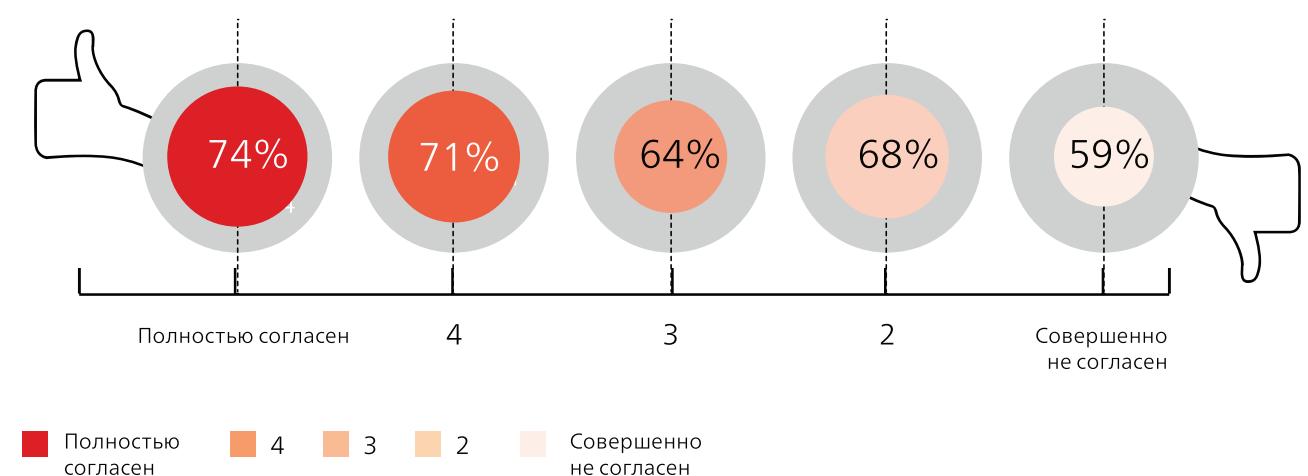
Не собираются мигрировать в основном безработные молодые люди (72,6%). И, напротив, среди имеющих

постоянную работу молодых людей лишь 58,5% имеют данное намерение. Желание мигрировать чаще всего (20,7%) испытывают люди, работающие по временным договорам.

Дальнейший анализ показывает, что почти две трети (63,9%) людей, чей уровень образования выше требуемого для их работы, не желают мигрировать, но это верно лишь для трети (32,6%) тех, чья квалификация недостаточна для их работы. Особо острое желание мигрировать испытывают молодые люди из городов (9,2% всей молодёжи), особенно из Бишкека. Можно выделить две группы, в которых желание мигрировать в среднем сильнее: 1) проигравшие в вопросе образования и 2) выигравшие в вопросе образования. Таким образом, тремя решающими факторами миграции являются экономические факторы, происхождение (из города / сельской местности) и образование.

РИС. 40: Убеждение, что демократия — хорошая форма правления, и желание не уезжать

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

'За рубежом другой уровень жизни: можно просто работать и иметь возможность брать отпуск и путешествовать'.

ФГД, кыргызка, 22 года, г. Бишкек

'Когда я была беременна, специально поехала в Москву рожать. Роды там приняли бесплатно. Можно лежать в больнице совершенно бесплатно, а когда тебя выписывают, дарят подарки, дают материнское пособие, льготы. В Кыргызстане такого нет, поэтому многие уезжают'.

ФГД, кыргызка, 23 года, село Гульбахар, Ошская область

'Раньше из страны уезжали неквалифицированные работники, чтобы как-то заработать и прокормить семьи. А теперь едут в основном квалифицированные — в поисках лучшей жизни, потому что знают, что заслуживают большего и могут зарабатывать больше'.

ФГД, узбек, 17 лет, г. Ош

'Я сама видела, как квалифицированные люди, хорошие работники уезжают в другие страны. В Кыргызстане нет стабильной жизни, стабильных доходов. Они считают, что здесь их труд не ценят, но оценят за рубежом'.

ФГД, кыргызка, 23 года, село Гульбахар, Ошская область

'Здесь у нас нет условий для развития человека, государство их не создаёт, у нас нет капитала для развития страны. Поэтому люди возвращаются [за границу]: там хорошие условия и зарплата хорошая. А тут нет условий в медицине, в образовании, уровень жизни низкий, еда дорогая'.

ФГД, кыргыз, 22 года, Ошская область

'Наши зарплаты очень низкие, а продукты стоят дорого. Похоже, самая большая зарплата в Оше — 20 тысяч сом, а на 20 тысяч не прожить. В нашей стране еда дорожает, бензин дорожает — поэтому люди ищут лучшей жизни за рубежом и едут туда'.

ФГД, кыргызка, 24 года, Ошская область

Воздействие демократии на миграционные процессы

Кыргызстан как парламентская демократия имеет особый политический статус: «Кыргызстан — единственная демократия в хрупком регионе Центральной Азии» (BMZ, 2021 год). Тем не менее, в Кыргызстане существует тот же непрерывный цикл перемен, отсутствия безопасности, протестов, прогресса и отсталости, что и в других странах региона, а многократное изменение Конституции и насилиственная смена власти являются неотъемлемой частью политики страны (Sadyrbek 2021, p. 4f.)

Вопрос в том, какое значение стабильность этой демократической системы имеет для миграционного поведения молодёжи.

На рис. 39 чётко показано, что молодые люди, мало доверяющие политическим лидерам, покидают страну намного чаще. Об опыте более чем шестимесячной миграции сообщили 20,4% вовсе не доверяющих своим политическим лидерам и только 13,6% испытывающих к ним наибольшее доверие.

Аналогичным образом, у молодых людей, доверяющих политическому руководству, сильнее желание оставаться в Кыргызстане. Не имеют намерения уехать за рубеж 82,9% молодых людей, вполне доверяющих политическим лидерам, и 63% тех, кто им не доверяет. Таким образом, можно сделать вывод, что недоверие к политикам — показатель миграционных процессов.

На рис. 39 ясно показано, что респонденты, активно интересующиеся политикой, сравнительно чаще имеют опыт зарубежной миграции (27,4% в сравнении с 15,4% не интересующихся политикой). Интерес к политике и, соответственно, знание различных политических процессов и поведения политических деятелей увеличивают склонность людей к миграции и вероятность того, что они действительно уедут.

В целом, как мы уже видели, более двух третей (67,9%) всей молодёжи выразили намерение оставаться на родине — в Кыргызстане. Однако на рис. 40 показано, что молодые люди — сторонники демократии как формы правления — имеют значительно более твёрдое намерение оставаться в Кыргызстане. 73,8% совершенно согласных с тем, что демократия — хорошая форма правления, заявили, что желают оставаться в Кыргызстане; однако это верно только для 58,6% недовольных демократией.

У молодых людей, выступающих за демократию, миграционный опыт в целом меньше. Таким образом, наши данные показывают, что особая роль Кыргызстана как парламентской демократии — это существенное преимущество в плане удержания молодёжи в стране. И, напротив, политическая нестабильность, коррупция и недоверие — очевидные факторы, подталкивающие людей к миграции.

9

МОЛОДЁЖЬ И ПОЛИТИКА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АПАТИЯ ИЛИ ВОВЛЕЧЁННЫЕ В ПОЛИТИКУ? ИНТЕРЕС МОЛОДЁЖИ К ПОЛИТИКЕ

Граждане Кыргызстана наверняка обратили внимание на крайнюю нестабильность политической жизни в стране: многие не только наблюдали масштабные события, но и прямо в них участвовали. В стране трижды происходила насильственная смена власти. В марте 2005 года и апреле 2010 года первые два президента были вынуждены бежать из страны из-за народных бунтов против их автократических режимов. Ныне ею руководит уже 6-й президент после перехода к независимости; два его предшественника бежали, а еще один находится в тюрьме.

Нестабильность политической жизни в Кыргызстане, где периодически случаются крупные волнения, очевидно, вызывает интерес у многих граждан. Даже не участвуя в них напрямую, население неизбежно обращает на них внимание. Опрошенные молодые люди за свою жизнь уже наблюдали много таких событий и, возможно, интересовались ими.

Летом 2010 года на юге Кыргызстана шли столкновения между этническими кыргызами и узбеками, а Конституция менялась едва ли не каждые три года; часто это сопровождалось политической напряжённостью. Политика в Кыргызстане нередко принимает форму протестов, которые происходят в каждом году и привлекают внимание граждан, даже если те не участвуют в них случайно или целенаправленно.

О политической активности молодых людей говорят,

в основном, нередко в связи с деятельностью различных молодёжных политических организаций и инициатив гражданского общества. Политические партии начали формировать собственные так называемые «молодёжные крылья», чтобы мобилизовать молодых людей для участия в партийной работе, а также с целью привлечь как можно больше их голосов. В ответ на усиление политической активности молодёжи правительство даже

РИС. 41. **Интерес к политике (в %)**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет;
n = 1000; процентная доля

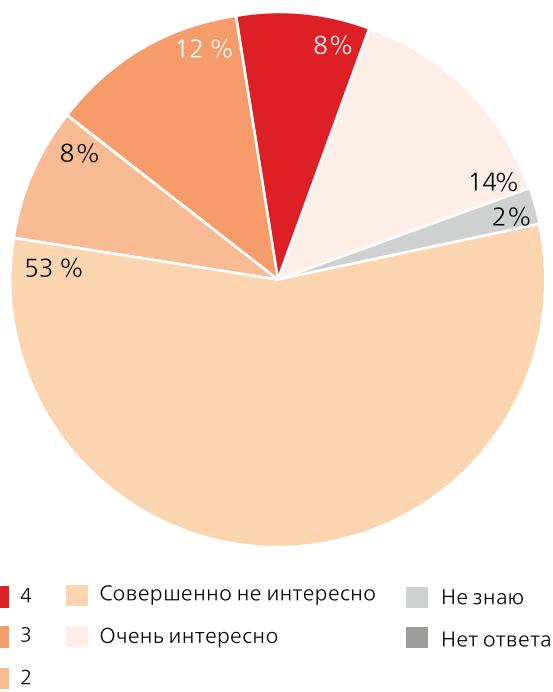
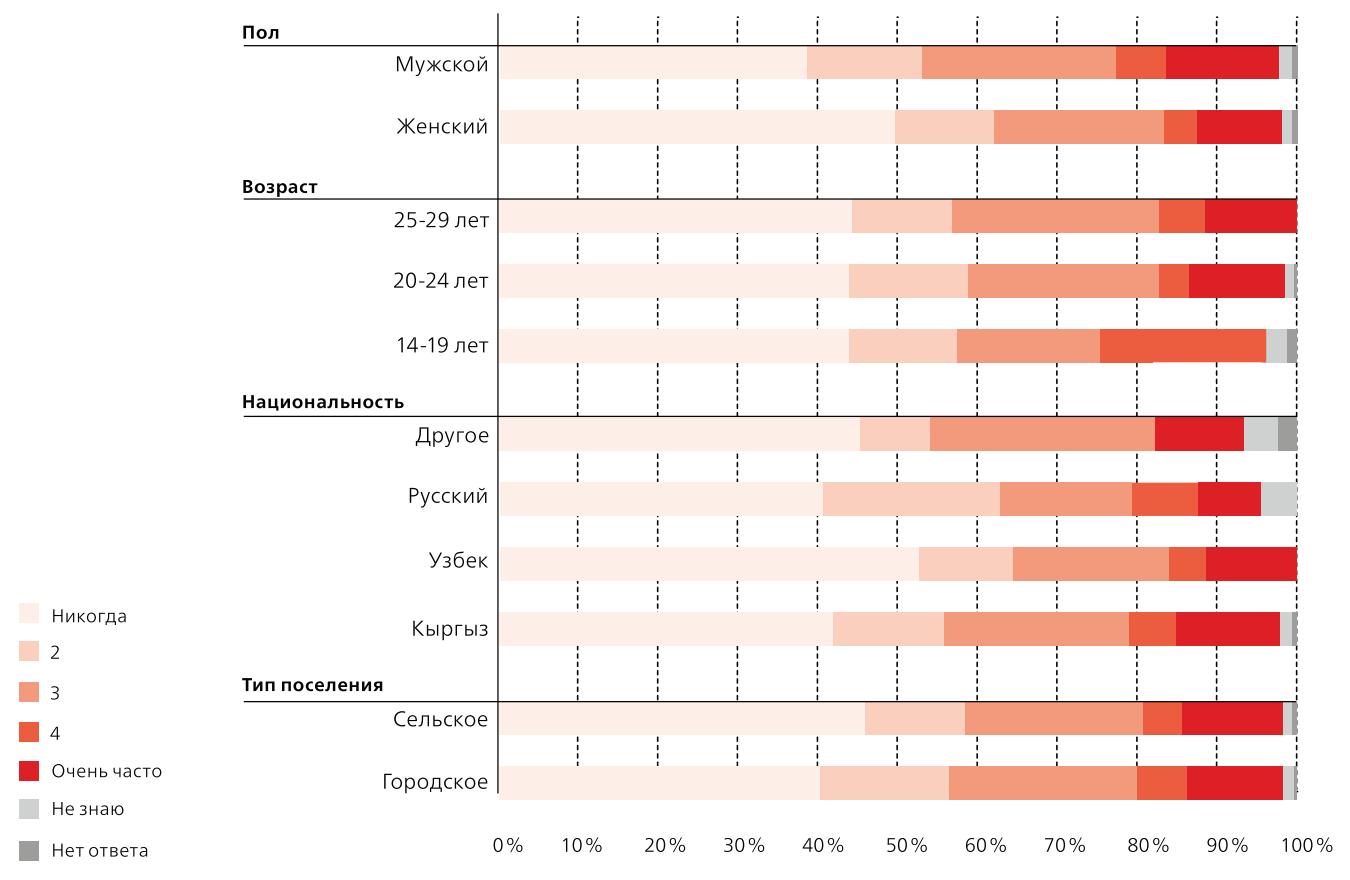

РИС.42. Частота обсуждений политики с родными и друзьями

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

учредило в 2010 году особое Министерство по делам молодёжи. Впоследствии оно было упразднено, но работа с молодёжью остаётся постоянной функцией ряда министерств.

Мероприятия по работе с молодёжью разрабатываются в разных регионах постсоветского мира (Kirmse, 2010 год), а в Кыргызстане эта работа также периодически велась в течение трёх десятилетий независимости.

Однако наш опрос подтверждает другое наблюдение многих авторов: то, что молодёжь мало интересуется политикой и среди неё распространены политическая апатия и безразличие. Некоторые исследования показали, что молодёжь слабо интересуется политикой не только в Кыргызстане. Аналогичное исследование «Поколение Путина или протест поколения? Между адаптацией и восстанием» (Generation Putin or generation protest? Between adaptation and rebellion, 2020 год) показало, что так обстоит дело и в России, где 57% молодёжи не интересуются политикой. Возможно, это говорит о дистанцировании от политики как о свойстве нового поколения.

Несмотря на рост политической активности молодёжи, общий интерес к политике по-прежнему весьма низок. Более половины (53%) молодых респондентов заявили, что совершенно ею не интересуются, а интересующиеся или сильно интересующиеся составили

менее четверти респондентов (рис. 41). Не интересуются политикой чаще девушки и молодые женщины (60,1%), чем юноши и молодые мужчины (46,6%), а также чаще городская молодёжь (47,6%), чем сельская (55,8%). Среди молодёжи, не интересующейся политикой, выделяются этнические русские в сравнении с другими этническими группами. Если посмотреть на возраст респондентов, то молодёжь 20-24 лет интересуется политикой чуть меньше, чем последующие возрастные группы.

Вышеизложенное согласуется с данными о частоте политических дискуссий. Интерес молодых людей к политике естественным образом связан с дискуссиями о ней с ровесниками и другими людьми в их окружении. Значительная доля молодых людей (44%) никогда не обсуждает политику, а общее распределение ответов показывает тенденцию к менее частым дискуссиям.

Респондентки женского пола также реже сообщали о разговорах про политику, чем молодые мужчины, а городские жители — реже, чем сельские. Этнические русские, как правило, говорили о политике реже, чем молодые люди других национальностей (рис. 42). Результаты опроса показывают, что интерес к политике в Кыргызстане ниже среди женщин, городских жителей и русской молодёжи. Эти конъюнктурные различия сходны с тенденциями в других вопросах, касающихся политики, государства и международных дел.

Разница в степени интереса людей разного пола к политике, возможно, объясняется глубоко укоренившейся патриархальной культурой, которая не поощряет большого интереса девушек и молодых женщин к политике. Общая картина участия женщин в политической жизни не позволяет девушкам и молодым женщинам даже думать об участии в политике наравне с мужчинами. Небезызвестным примером считаются парламентские выборы 2005 года, на которых в парламент не прошла ни одна женщина. Однако некоторые исследования (Coffé, 2013 год) ставят под вопрос вывод о меньшем интересе женщин к политике: по их данным, женщины интересуются иными политическими вопросами, нежели мужчины. Поскольку в ходе опроса понятие «политика» не детализировалось, интерес к политике может иметь разное содержание для разных категорий респондентов. Некоторые исследования (Haug, 2017 год) о формировании интереса к политике у детей также показывают существенные различия в тематике интереса. Молодые женщины и мужчины имеют разные этническое происхождение, воспитание, религиозные ценности, место жительства (город / село) и т.п. Это влияет на восприятие ими разных тем; в другом исследовании (Haug, 2017 год) были выявлены различия, связанные с полом и уровнем образования, и было подчёркнуто, что влияние на формирование интереса к политике начинается уже в детстве; наличие или отсутствие такого интереса у подростков и молодых людей определяется на определённых возрастных этапах, что также может свидетельствовать о воздействии семьи и её этнического происхождения, культурных и религиозных установок.

Географическая близость к центрам крупных политических событий и принятия политических решений снижает интерес молодёжи к политике. Возможно, это также относится к городской молодёжи и молодым людям русского происхождения, которые, как правило, проживают ближе к центрам политических процессов, вследствие чего понятие «политика» связано для них с борьбой за власть. Разумеется, данный эффект связан не с фактическим расстоянием до мест, где делается политика, а с проживанием в городе, диктующем иные умонастроения, чем на селе. Это подтверждается и тем, что явка избирателей в городах обычно бывает ниже, чем в целом по стране.

Еще один фактор, важный для понимания этнической переменной, выявляется по результатам опросов (Gorina & Agadjani, 2019 год), проведённых после президентских выборов 2011 года: они показывают, что интерес к политике тесно связан с чувством принадлежности к нации. Выясняется, что национальные меньшинства могут чувствовать себя отстранёнными от политического процесса, у них не возникает живого интереса к участию в политике.

БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМИ ДЛЯ ОБЩЕСТВА: ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЁЖИ К ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хотя многие молодые люди склонны дистанцироваться от политики, связь с обществом рассматривалась как иное понятие, поскольку вызывает иные эмоции. Со времи получения независимости в Кыргызстане активно действует гражданское общество, которое взаимодействует с волонтёрами. Опрос, проведённый в 2006 году Ассоциацией центров поддержки гражданского общества, показал, что с волонтёрами сотрудничает 62% НПО (Tiuilegenov, 2008 год). Тот же опрос показал, что среди этих волонтёров профессионалы составляют лишь 10%; это означает, что значительное большинство волонтёров составляет молодёжь, очень часто — студенты.

Политическая нестабильность, возможно, не способствует росту интереса к политике, но, безусловно, создаёт условия для участия молодёжи в волонтёрской деятельности. Это часто происходило при народных бунтах и массовой самоорганизации граждан (в том числе множества молодых людей) для предупреждения мародёрства в столице. Один из недавних подъёмов волонтёрского движения произошёл в начале пандемии COVID-19 в Кыргызстане. В период пандемии волна массового волонтёрства поднималась дважды: после того как в марте 2020 года в некоторых местностях Кыргызстана был введён первый двухмесячный карантин, и в июле того же года, когда случился резкий скачок заболеваемости. В период карантина многие группы волонтёров, в том числе молодёжь, помогали уязвимым группам населения и медикам, помогая развозить продовольственные наборы, лекарства и медицинское оборудование. Во время летнего скачка заболеваемости те же молодые волонтёры помогали врачам и медицинским учреждениям. По данным опроса, проведённого по заказу ЮНФПА и ЮНИСЕФ, в период пандемии 2020 года в различных волонтёрских мероприятиях приняли участие около 10-12% молодых людей⁵.

Молодёжные организации стали настолько популярными, что некоторые из них создали политическую партию «Наш народ», которая в апреле 2021 года успешно выступила на выборах в городской совет Бишкека. Однако, итоги этих выборах были аннулированы, а партия не смогла участвовать во втором туре из-за недостатка средств.

Другие группы молодых волонтёров вступили в политическую партию «Реформа», которая успешно использовала систему крауд-финансирования, чтобы внести избирательный залог и участвовать в парламентских выборах в октябре 2020 года, а также приняла участие в протестных движениях, таких как движение «Реакция»

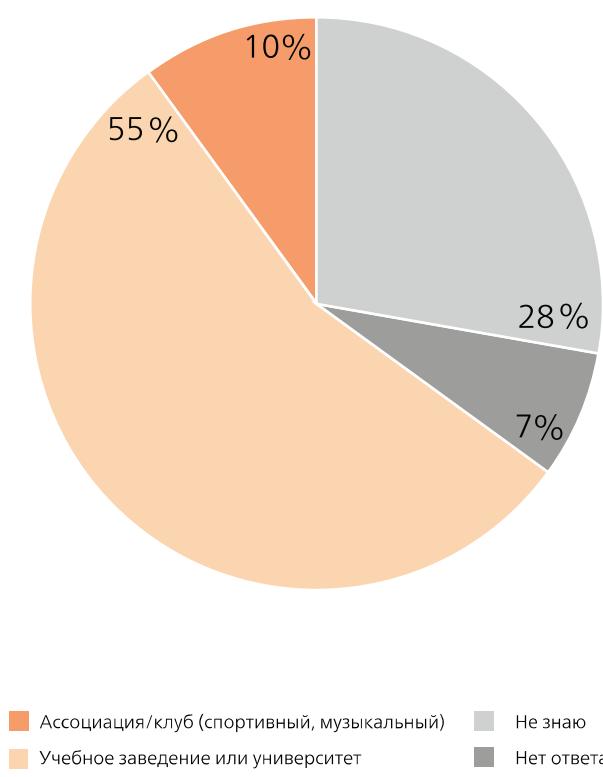
РИС. 43: Значение своей пользы для общества

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет;
n = 1000; процентная доля

РИС.44: Волонтерство за последние 12 месяцев

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет;
n = 1000; процентная доля

'Вспомним июль, когда всё было закрыто и студенты медучилища решили помочь нуждающимся — ходить как на работу. Они собирали деньги и лекарства для одиноких, которые не могли позаботиться о себе. Всё это делала молодёжь.'

ФГД, кыргызка, 21 год, Бишкек

'Вклад молодёжи в политической сфере, возможно, не так заметен, но в сельской местности она вносит значимый вклад в развитие общины — например, помогает чинить дороги. Они делают это по своей инициативе, не прося помощи у властей. Мы видели это, когда молодые помогали другим людям во время пандемии. Машины «скорой помощи» не хватало, и молодые люди — и парни, и девушки — выезжали на своих машинах, чтобы подвозить врачей. Одновременно мигранты создали группу и купили рентгеновский аппарат и дезинфекционный туннель для больницы'.

ФГД, кыргыз, 23 года, Ошская область

'Плюс в том, что во время пандемии мы осознали: люди заботятся друг о друге. Они помогали друг другу: были волонтёры; были дружинники; были активисты, которые предлагали помочь; были меценаты, которые помогали деньгами, покупали лекарства и маски'.

ФГД, кыргыз, 23 года, Ошская область

против коррупции, референдума по новой Конституции и непрозрачной деятельности государства.

Неудивительно, что большинство молодёжи (85%) считает крайне важным приносить пользу обществу (рис. 43). В отличие от интереса к политике, здесь показатели в разбивке по полу распределяются обратным образом: полезность для общества имеет относительно большее значение для опрошенных женщин и девушек. В некоторых отчётах сообщается о несколько большем участии женщин в волонтёрской деятельности⁶. Кроме того, участие в социально значимой деятельности важнее для сельской, чем для городской молодёжи. Что касается возрастного распределения, то и более молодые, и старшие респонденты сочли участие в общественной жизни более важным, чем женщины и девушки средней возрастной группы (20–24 года). Среди молодёжи разного этнического происхождения относительно меньшее значение необходимости быть полезными для общества придают узбеки и русские. Возможно, это также свидетельствует о проблеме принадлежности к нации, на которую указывали некоторые исследования (Coffé, 2013 год). Как и различия интереса к политике, разное отношение к обществу может объясняться общим чувством социального отчуждения, которое вызывает у молодых людей общая политическая и социальная ситуация.

Более молодые люди больше стремятся быть полезными обществу — как и более зрелая когорта молодёжи, которая может видеть различные мероприятия, такие как благотворительность и эпизодическое волонтёрство, и, возможно, даже участвовать в них. Однако, как уже отмечалось, данное стремление реже встречается у молодых людей в возрасте 20–24 лет.

Следует отметить, что хотя желание быть полезными обществу присутствует, фактическая доля волонтёров среди молодёжи невелика: лишь 7% респондентов имели опыт волонтёрской деятельности за последние 12 месяцев (рис. 44). Несмотря на сведения о том, что НПО регулярно набирают волонтёров, воздействие гражданского общества на участие молодых людей сравнительно невелико. Круг учреждений, потенциально способных привлечь молодёжь к волонтёрству, не ограничивается НПО, которые, разумеется, невелики по сравнению с потенциальным числом заинтересованных молодых людей. Этим могут также заниматься школы и университеты, различные государственные и местные органы, которые, однако, не имеют опыта привлечения молодых людей к общественной работе и другим формам волонтёрства. Хотя это было бы полезным во многих случаях (упомянутых в ходе фокус-групповых дискуссий (ФГД), см. ниже), связанных с социальными волнениями при политических потрясениях и в период пандемии COVID-19, и хотя у молодёжи есть явная склонность к волонтёрству, государственные и негосударственные

действующие лица использовали не все возможности.

Интерес к политике, отношение к обществу и ощущение полезности — всё это соединяет молодых людей с обществом, в котором они живут. Как показывает исследование, существует большой разрыв между желанием быть полезным и его реализацией, действиями наподобие волонтёрства. Разумеется, волонтёрство — не единственный способ показать свою ценность для общества, но в качестве меры-заменителя оно всё же может указывать на существование данного разрыва. Причина, возможно, в структурном отсутствии спроса на волонтёрство молодых людей, когда молодёжи не всегда удается найти возможности для участия.

ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ — СЕМЬЯ

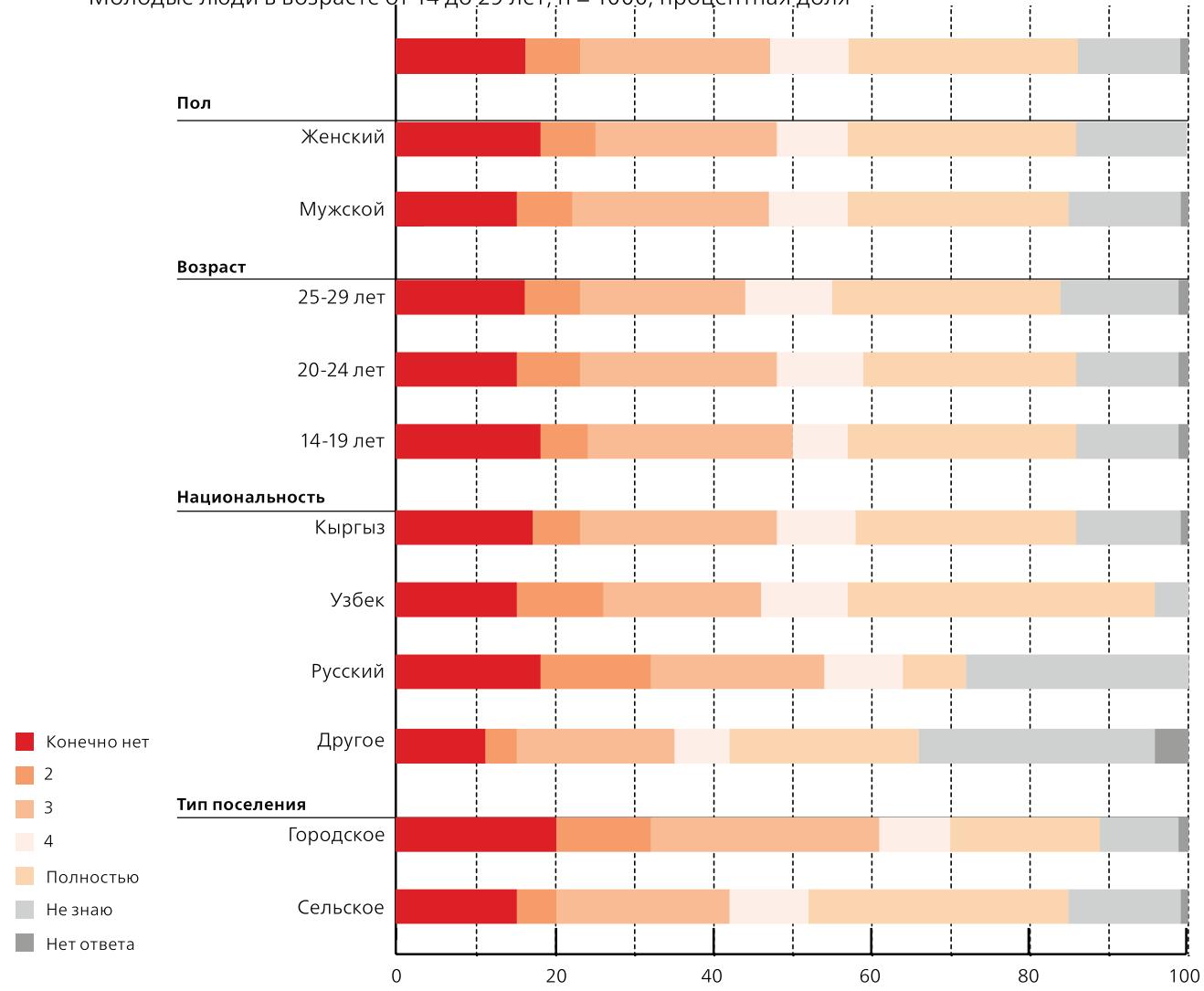
Молодые люди остаются частью родительской семьи, но уже в этот период формулируют свои политические взгляды и настроения. Другие члены семьи (особенно — старшие) могут повлиять на их выбор через согласование взглядов. Как показали некоторые исследования (Albott et al., 2013 год), постсоветская молодёжь может быть аполитичной, но интегрированной в общество через семью и круг друзей, что даёт ей ощущение принадлежности к обществу. Ценности и настроения молодёжи нередко проистекают из семьи, хотя степень единства мнений между молодыми людьми и их родителями может значительно различаться. Согласно результатам исследования, лишь немногие молодые люди полагают, что их политические взгляды отличаются от взглядов родителей: в этом уверены лишь 16% опрошенных. 29% считают, что их взгляды полностью совпадают.

Пол, возраст и этническая принадлежность оказывают разноплановое влияние на сходство политических взглядов молодых людей со взглядами их родителей. Молодые женщины относительно чаще ударяются в крайности: число сообщивших, что их взгляды полностью совпадают или совершенно не совпадают со взглядами их родителей, выше, чем среди респондентов-мужчин. Доля сообщивших о разногласиях несколько увеличивается с возрастом, но не радикально. Среди этнических групп наибольшие разногласия наблюдались у русских, хотя отличие невелико: о расхождениях сообщили 18,4% русских в сравнении, например, с кыргызами (16,9%), узбеками (15,3%) (рис. 45).

В целом, наблюдается значительное соответствие взглядов молодых людей и их родителей. Возможно, это следует воспринимать как отсутствие разногласий по различным политическим вопросам. Разногласия могут обнаружиться, если рассмотреть эти вопросы по отдельности. Однако сводный показатель может показы-

РИС. 45. Ваши политические взгляды и убеждения совпадают с взглядами и убеждениями родителей? (в %)

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

вать либо степень влияния родителей на политическую идентичность молодёжи, либо то, что её взгляды просто близки к взглядам родителей. Если учесть результаты опроса, показывающие, что о политике говорят нечасто, то вероятнее, видимо, второе.

Взгляды городской молодёжи и старшей возрастной группы (25–29 лет) больше расходятся со взглядами их родителей. У людей, которые достигли 25 лет, приобрели финансовую независимость от родителей и стали жить отдельно, а также соприкоснулись с политической проблематикой, возможно, формируются более независимые взгляды. Этнические различия могут объясняться тем, что кыргызская и узбекская культура делает больший упор на почитание родителей и уважение к старшим — по крайней мере в сравнении с современной русской культурой в Кыргызстане.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И НАСТРОЕНИЯ: МЕЖДУ НАМЕРЕНИЯМИ И ДЕЙСТВИЯМИ

Политические взгляды и настроения проявляются в таких действиях, как голосование, политическая активность в Интернете, готовность взять на себя политическую роль, а также во взглядах на свободу слова. Голосование и активность в Интернете — формы поведения, показывающие, в какой мере молодые люди сами заявляют о своём участии в политике. Этим двум формам участия молодёжь не придаёт большого значения, что соответствует малому интересу к политике и политическим дискуссиям.

Избирательный процесс в Кыргызстане весьма динамичен: выборы на национальном и местном уровнях проходят регулярно. Молодёжь имеет возможность участвовать в президентских выборах и выборах в парламент и местные советы. В ходе недавних избирательных

циков многие из этих выборов стали более конкурентными. С 2015 года, когда на парламентских выборах была введена биометрическая регистрация, подсчёт голосов и регистрация избирателей стали более прозрачными, что повысило доверие к выборам.

Как видно на примере многих стран, люди разных возрастных групп не являются на выборы, и Кыргызстан здесь не исключение; однако результаты нашего опроса показывают, что среди молодых респондентов, имеющих право голоса, очень значительное число (42%) всё же голосует — по крайней мере так было на выборах 2020 года (рис. 46).

Голосует больше респондентов-мужчин, чем женщин, и несколько больше молодых сельских жителей, чем городских. Среди респондентов разного этнического происхождения — кыргызская и узбекская молодёжь намного более склонна голосовать, чем представители других этнических групп (рис. 47).

Продолжая обсуждать проблему политического отчуждения молодёжи из разных этнических групп, можно утверждать, что хотя на общенациональном уровне ощущение единства выражено слабо, выборы как конкретные мероприятия проводятся на местах и, таким образом, значительная часть молодёжи вовлекается в процесс голосования.

РИС. 46: **Вы голосовали на выборах в Парламент в 2015 году? (в %)**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет;
n = 1000; процентная доля

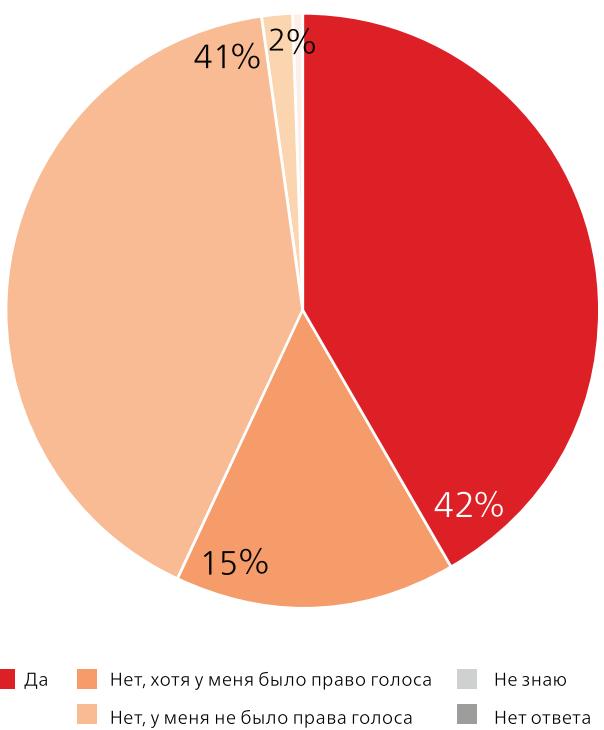

РИС. 47: **Вы голосовали на выборах в Парламент в 2015 году? (в %)**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

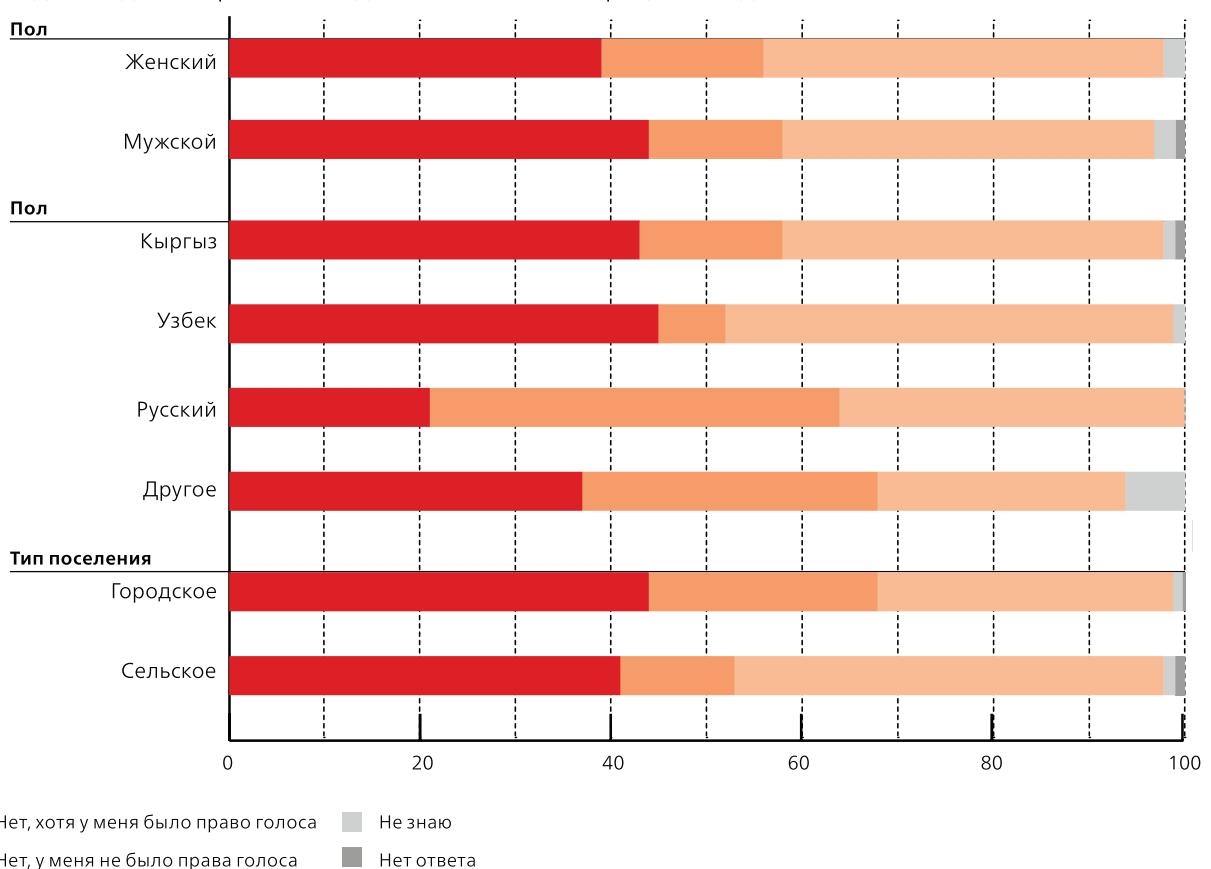
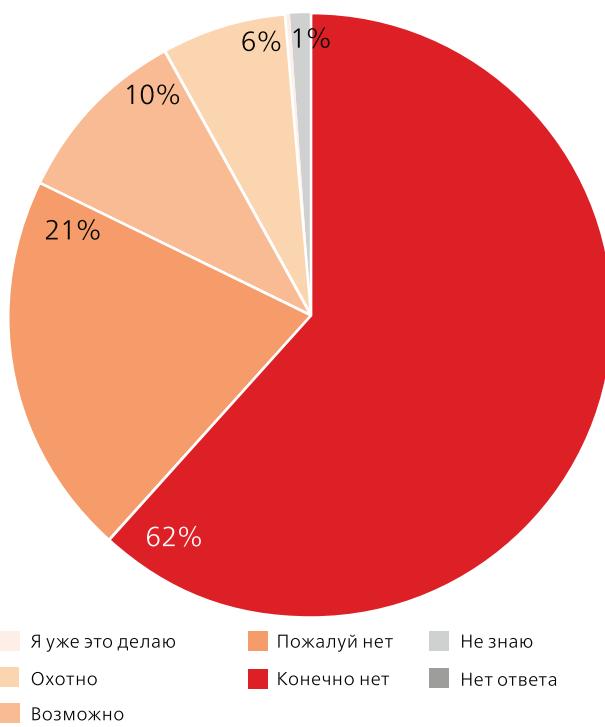

РИС. 48: **Желание участвовать в политической жизни**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет;
n = 1.000; процентная доля

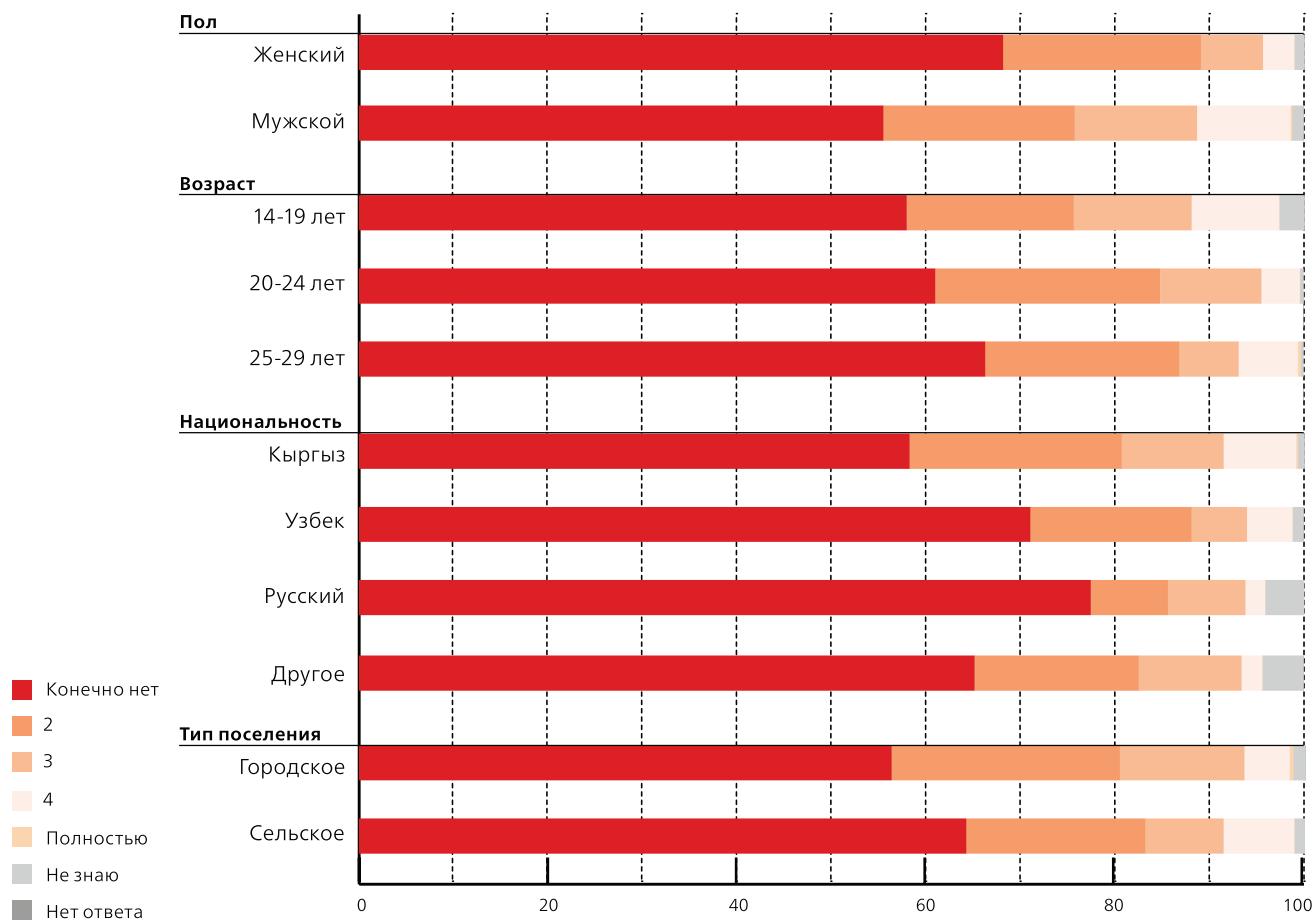
Голосование позволяет молодёжи осуществить свои активные политические права и выбрать себе представителей. Другая политическая позиция проявляется в готовности взять на себя политическую роль. Хотя голосует значительное число молодых людей, большинство респондентов не видит себя в какой-либо политической роли: 62% «чётко» заявили, что не могут представить себя в такой роли (рис. 48).

Молодые женщины менее склонны брать на себя политическую роль, чем молодые мужчины; это соответствует разнице между полами в степени интереса к политике. Очевидно, это соответствует традиционистским представлениям о гендерных ролях, согласно которым активная роль женщин в политике считается нежелательной; эти представления усваиваются и сами женщины. Интересно, что респонденты из сельской местности менее склонны вообразить себя в политической роли, хотя они больше интересуются политикой (рис. 49).

Городская молодёжь, возможно, считает, что находится в выигрышном положении для участия в политике и принятия на себя политической роли. Близость к центрам власти, каковыми обычно считают крупные города, такие как Бишкек и Ош, помогает если не прямо участвовать в политических событиях, то хотя бы непосредственно их наблюдать.

РИС. 49: **Желание участвовать в политической жизни (в %)**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

Старшее поколение не доверяет нам (т.е. молодёжи), считает нас неопытными, не созревшими для политики. Мне кажется, что если бы много молодых пришло в политику, то перемен было бы больше, чем при нынешних политиках'.

ФГД, участник кыргызско-русского происхождения, 17 лет, село Сокулук, Чуйская область

В социальных сетях царит субъективность; информация оттуда не вполне достоверна, потому что это соцсеть'.

ФГД, кыргыз, 17 лет, Бишкек

Молодые люди, которые разбираются в политике, прежде всего, в её юридических аспектах, не видят перспектив в Кыргызстане и уезжают. Они впustую тратят свои молодые годы, а им надо жить; у них есть дети, они хотят посмотреть мир и больше не возвращаются в Кыргызстан.

Ясно, что [молодёжи] нужен сильный лидер, который не изменит своему слову под давлением обстоятельств, и [ей] надо объединяться. Но, как показывают реальность и статистика, этого не происходит. Финансирования, по моему мнению, достаточно, а у людей достаточно воли и есть патриотизм. Но когда тебя преследуют неудачи, от тебя уходят люди, говорят: «Ладно, ничего ты тут не изменишь» — то этот сильный лидер тут не останется: он куда-нибудь уедет'.

ФГД, кыргыз, 17 лет, Бишкек

Люди говорят, что при смене власти [в октябре 2020 года] требования выдвигала молодёжь. Если посмотреть под таким углом, то они используют молодых людей как марионеток, просто пользуются нами. Поначалу молодёжь выступила с хорошими программами, указывала на реальные проблемы; но в конце — вы видите, старые политики всё ещё у власти. Теперь молодёжь понемногу старается, но результатов нет'.

ФГД, кыргыз, 22 года, Ошская область

Я считаю, что у молодых людей тоже должны быть возможности, не только у старшего поколения. К примеру, когда мы идём в школу и спрашиваем у родителей, какой учитель лучше, они говорят, что лучше учитель-пенсионер: он надёжнее, а к молодым нет доверия. Почему нет доверия? Думаю, надо начать исправлять это в себе'.

ФГД, уйгур, 29 лет, село Гульбахар, Ошская область

Мы не видим представителей молодёжи в правительстве и нигде больше. Даже сейчас мы сидим и не видим никого моложе 45 лет'.

ФГД, участница дискуссии 21 год, Бишкек

Они [телеканалы] дают совершенно достоверную информацию, поскольку телевизор смотрят все: и бедные, и богатые, и депутаты — всех его смотрят

ФГД, участник дискуссии, 15 лет, г. Ош

Теперь мы получаем новости с Фейсбука, Инстаграма, Ютуба, а телевизор больше не смотрим. Я не доверяю Интернету, точной информации мало. Почему мы не доверяем Интернету? Потому, что там постят информацию ради лайков, а если мы заходим к ним на страницы, то получают деньги за просмотры'.

ФГД, кыргызка, 20 лет, г. Ош

К телевидению нет такого доверия, как к Интернету, вероятно, потому что оно подаёт информацию, как выгодно властям — так или иначе. В Интернете много людей; есть и фейки, и боты, но каждый может выразить своё мнение. То есть можно решить для себя, что, по-твоему, правильно, а что неправильно, а на телевидении такого выбора не дают

ФГД, кыргызка, 17 лет, Ошская область

Готовность брать на себя политическую роль в целом убывает с увеличением возраста. По мере старения человека круг доступных ему возможностей естественным образом сужается, а также усиливается привязка к профессиональной роли, которая может быть далека от политики. Желание взять на себя политическую роль намного меньше у этнических русских и, в известной степени, у этнических узбеков. Это вновь подтверждает результаты опроса, рассмотренные в предыдущих разделах, а возможно, свидетельствует не только о более остром чувстве отчуждения от политического сообщества, но и о том, что люди определённого этнического происхождения видят серьёзные препятствия на своём пути в политику.

Некоторые из них могут быть связаны с политическим стилем «патрон — клиентура», предполагающим крепкие этнические связи внутри политических организаций. Может существовать и языковой барьер — в связи с тем, что в разных сферах политической жизни и государственных структурах всё больше используется кыргызский язык.

Я не особо доверяю телевизионщикам, потому что они, возможно, боятся чиновников и не сообщают правдивой информации. Им диктуют, что показывать, а что не показывать'.

ФГД, кыргызка, 20 лет, г. Ош

Мой знакомый в 21 год захотел избраться в городской совет и в парламент. Но у него попросили денег: 50 тысяч долларов — за избрание в горсовет и 500 тысяч — в парламент'.

ФГД, кыргыз, 20 лет, г. Ош

Я не доверяю ни Интернету, ни телевидению. Информацию получаю с сайтов Kloop.kg и Azattyk, а остальным не доверяю — ни Интернету, ни телеканалам, поскольку есть ощущение, что они работают на одного человека — на самом деле это так'.

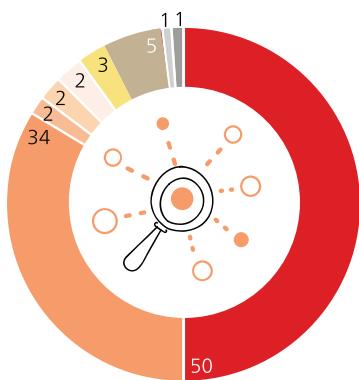
ФГД, кыргыз, 22 года, Ошская область

Когда дело касается выборов, респонденты более молодого возраста, очевидно, более склонны брать на себя политическую роль, а возможно, и просто идти голосовать. Некоторые исследования (Cohen & Chaffee, 2013 год) выявили позитивную корреляцию между политической грамотностью молодых людей и вероятностью того, что они будут голосовать. Возможно, имеется потенциал для большего участия людей этого возраста в политике.

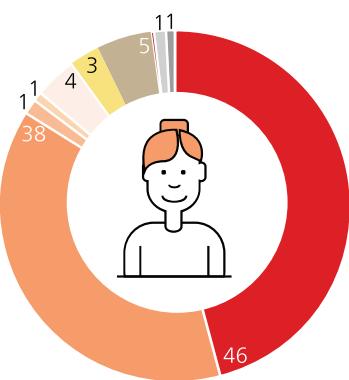
Формирование политических взглядов у людей часто зависит от того, какими источниками информации они пользуются. Приходится выбирать источники актуальной политической информации, которым можно доверять: будут ли это разного рода СМИ или круг друзей. Средства массовой информации в Кыргызстане намного свободнее, чем в соседних странах, и политические события

РИС.50: ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ (В %)
Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1.000; процентная доля

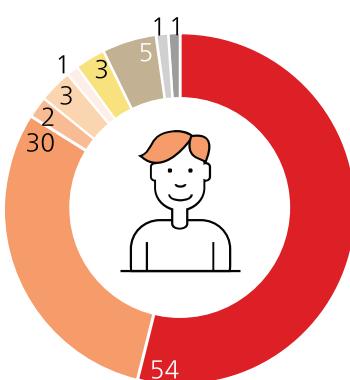
Радио	Обсуждения в семье
Ежедневные	Разговоры с друзьями
газеты ТВ	Социальные сети
Интернет	Не знаю
	Нет ответа
	Другое

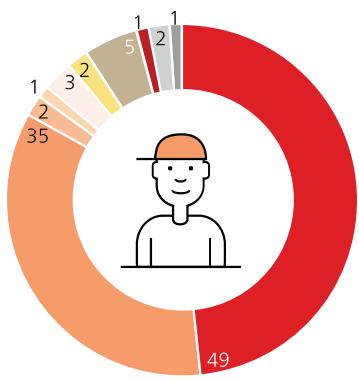
Источник информации

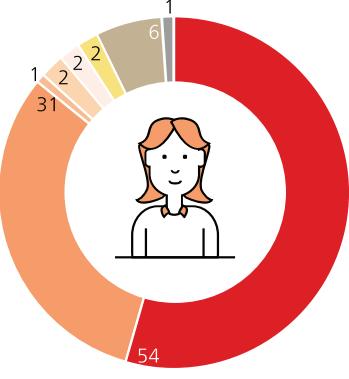
женский

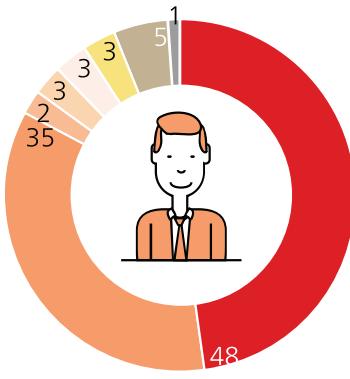
мужской

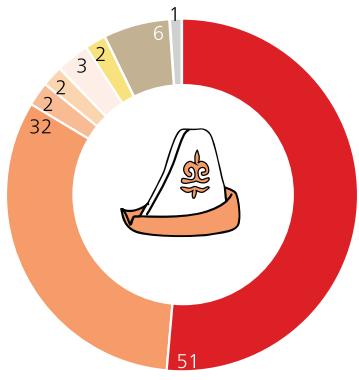
14-19 лет

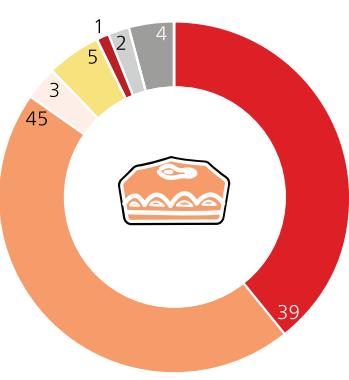
20-24 лет

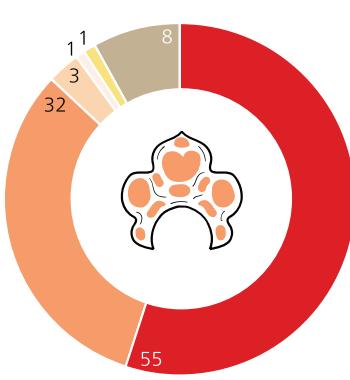
25-29 лет

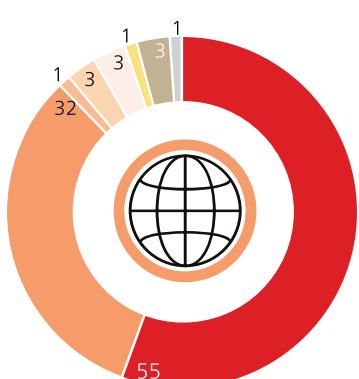
Кыргыз

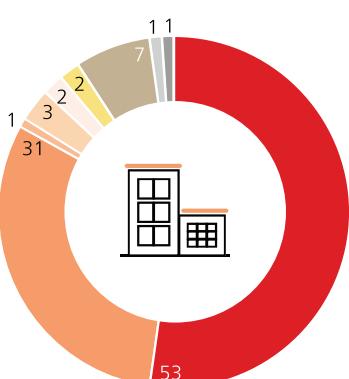
Узбек

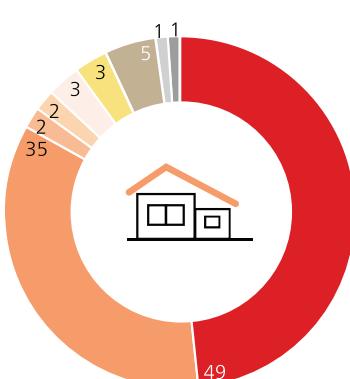
Русский

Другое

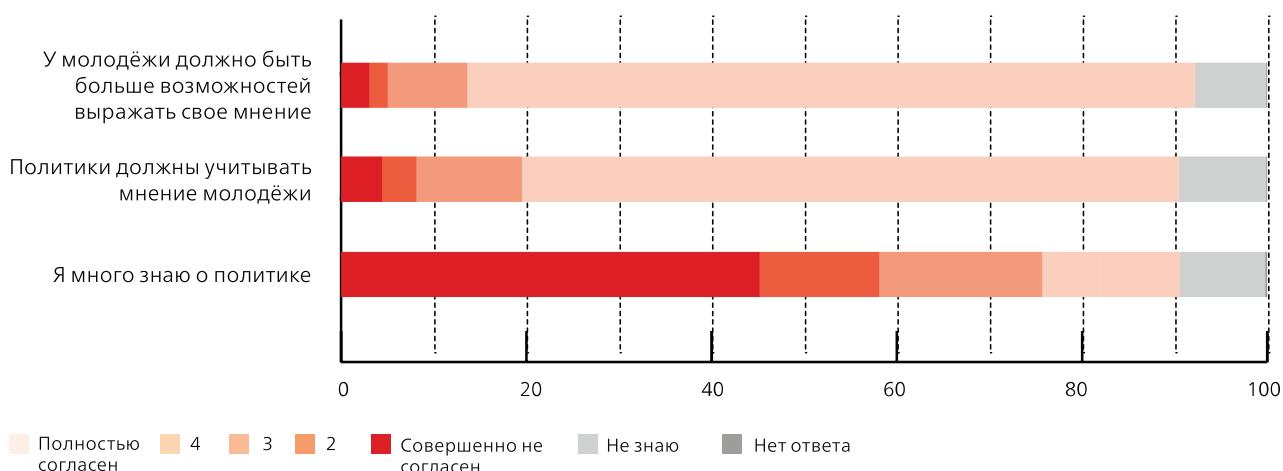
Городское

Сельское

РИС. 51: Участие молодёжи в политической деятельности

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

РИС.52: ВЗГЛЯДЫ НА ИЗМЕНЕНИЯ В СВОБОДЕ СЛОВА (В %)

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

- Да, были некоторые значимые позитивные изменения, но только на ТВ/ по радио и в печатных СМИ
 - Да, были некоторые значимые позитивные изменения, но только в Интернете
 - Да, в СМИ и Интернете есть гораздо больше интересных статей и историй
- Нет, я не вижу никаких изменений; всё остаётся так, как и было
 - Не знаю
 - Нет ответа

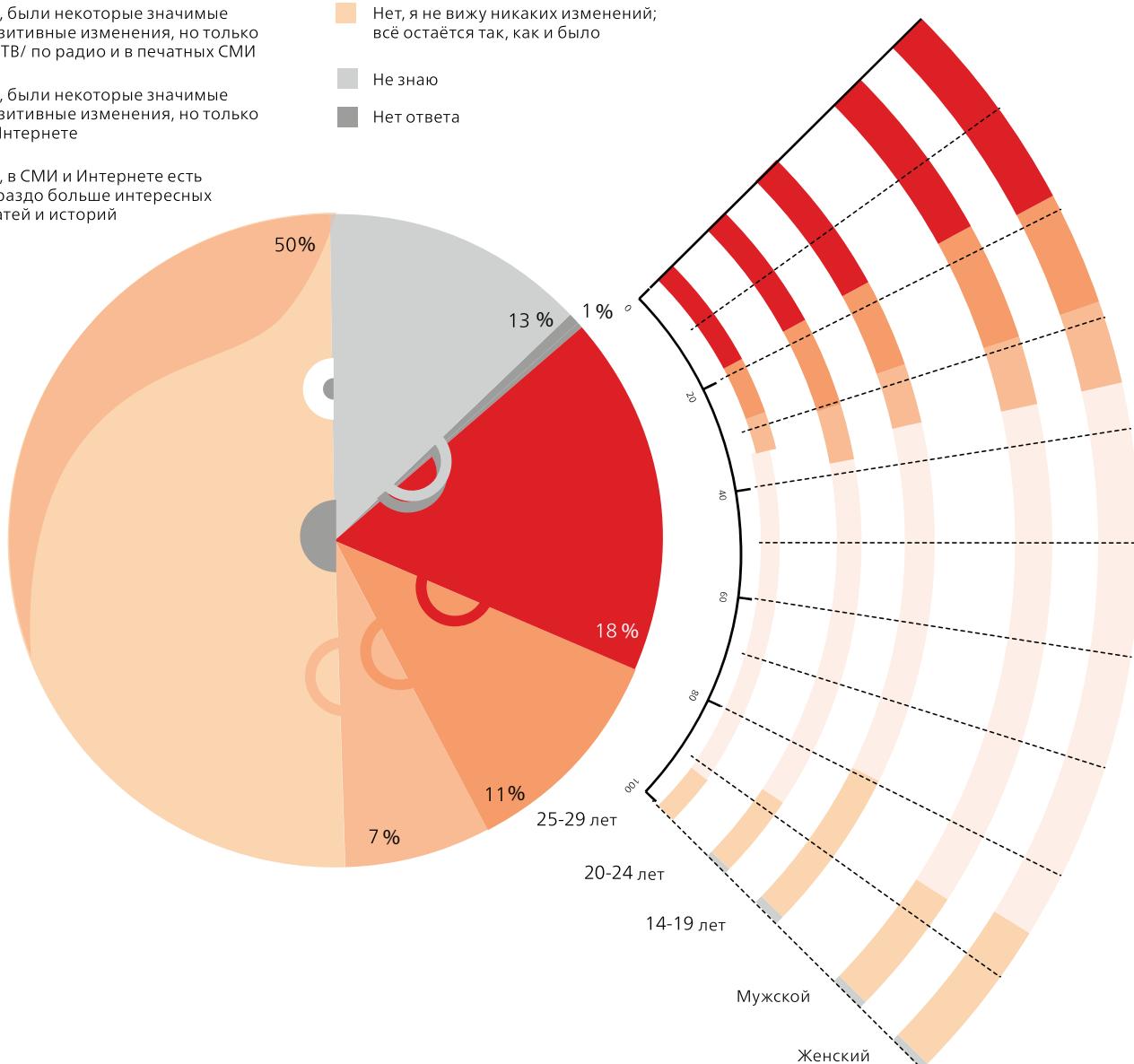
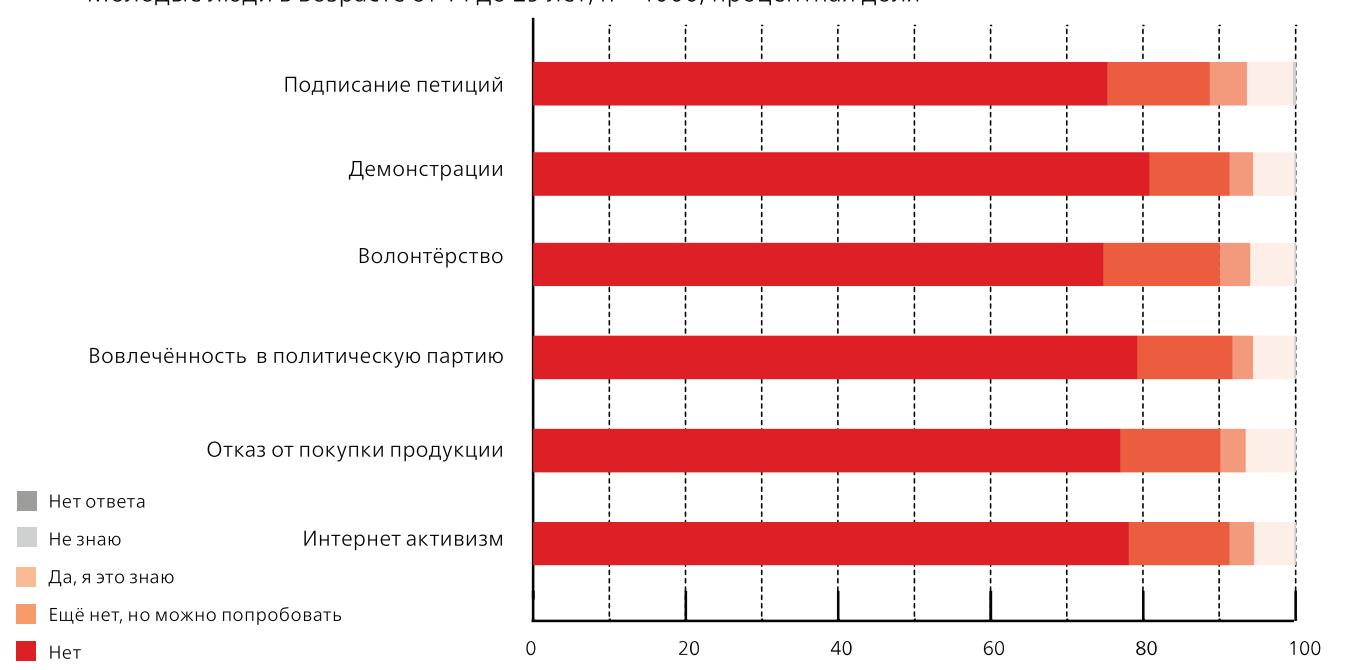

РИС. 53: Опыт участия в различных видах политической активности (в %)

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

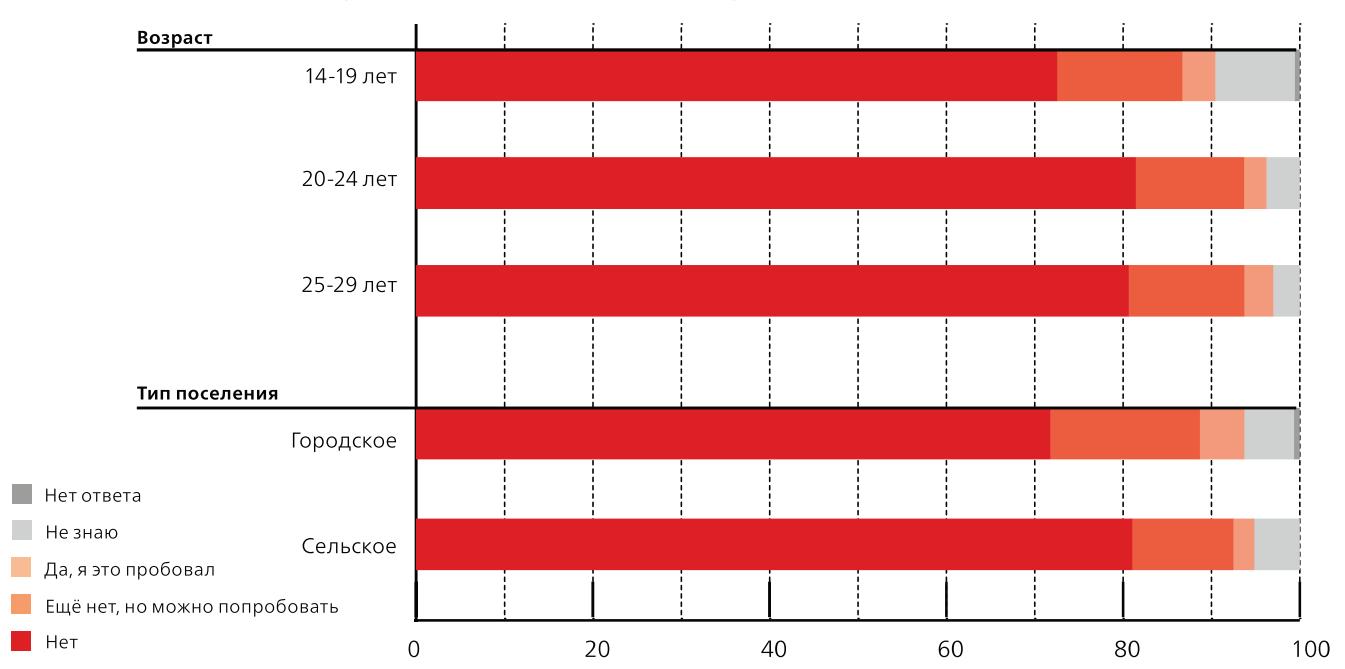
освещаются с разных точек зрения. Однако авторы исследования Junisbai et al (2015 год), сравнивая Казахстан и Кыргызстан, установили, что, хотя в Кыргызстане, возможно, и есть независимые СМИ, доверяют им меньше. Политическая конкуренция, по-видимому, ограничивает доверие к средствам массовой информации.

На рисунке 50 чётко показано, что половина молодёжи черпает новости и информацию из Интернета. Телевидение как источник информации использует меньшая доля молодёжи (34%). Другие источники информации

— социальные сети (5%), друзья и знакомые (3%), семья (2%), радио (2%) и ежедневные газеты (2%). В целом, молодёжь, очевидно, всё чаще использует источники информации, основанные на Интернете, и доверяет им всё больше. Молодые мужчины и городские жители больше полагаются на Интернет как источник информации, чем молодые женщины и сельские жители. Большинство респондентов оценили свои знания о политике как минимальные.

РИС. 54: Распределение Интернет активизма

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

Положение со свободой слова в Кыргызстане в последние годы было нестабильным. В 2020 году организация «Дом свободы» (Freedom House) в своём докладе «Свобода в Сети» (Freedom on the Net) оценила его в 56 баллов из 100 — ниже, чем годом ранее (61/100). Кроме того, в 2021 году был принят спорный закон «О защите от неточной (ложной) информации». С точки зрения молодёжи, положение со свободой слова не сильно улучшилось. Половина молодых респондентов (50%) сообщили, что не никаких изменений не чувствуют (рис. 52). Если кто-то и ощущал перемены к лучшему, то они происходили в основном в Интернете и не касались других источников информации. Представления молодых людей о средствах массовой информации формировались в основном ярким контентом, что было заметно. Более двух третей молодых респондентов полностью согласились с тем, что должно быть больше возможностей для выражения своего мнения (рис. 51). Большинство также полагало, что политики должны учитывать мнение молодёжи (рис. 51). Настрой молодёжи относительно более активного участия в политике зачастую весьма пессимистичен. Интересно, что некоторые молодые люди, говоря об участии молодёжи в политике, заявляют, что её просто используют как ресурс в политических процессах: «Они используют молодых людей как марионеток, просто пользуются нами» (киргыз, 22 года, из Оша), — или что старшее поколение не доверяет молодым людям, полагая, что они ещё не готовы участвовать в политике: «Старшее поколение не доверяет нам, считает нас неопытными, не созревшими для политики.» (русская, 17 лет, Сокулук).

В предыдущем разделе мы обратили внимание на противоречие между большим желанием молодых людей быть полезными для общества и слабым развитием волонтёрства. Хотя существует и естественный разрыв между намерениями и реальными делами, такая разница отражается в иных формах реального участия в жизни гражданского общества.

Примеры — подписание петиций, участие в деятельности политических партий, демонстрациях и т.п. На рисунке 53 показано, что по поводу участия в общественно-политической деятельности лишь немногие ответили, что у них есть такой опыт (волонтёрства, участия в политических партиях и демонстрациях, подписания петиций и т.п.), что соответствует вышеприведённым выводам.

Есть небольшие возрастные различия: более молодые (14–19 лет) и городские респонденты несколько опытнее или более склонны участвовать в политической активности. Это видно, если отделить политическую активность в Интернете от других её форм. Хотя её порой называют «диванным активизмом», поскольку она не требует больших усилий или большой приверженности,

для молодых людей она может быть важным шагом к большему участию в общественной жизни в период становления гражданской позиции. В случае с городскими жителями разница может объясняться более лёгким доступом к Интернету и социальным сетям, а также более длительным пребыванием в них. Для более молодых юношей и девушек (14–19 лет) активность в Интернете часто может быть одним из немногих средств участия в общественно-политической жизни (рис. 54).

10

МОЛОДЁЖЬ И ГОСУДАРСТВО

Годы жизни участников нашего опроса совпали с процессом становления государства после того, как в 1991 году Кыргызстан стал независимым. С начала 90-х годов утвердились понятия плюрализма политических партий, независимой судебной системы, парламента и т.п., но пока непонятно, декоративные ли это институты или же они стали реальными. Молодёжь, как и любые другие граждане страны, наблюдали за тем, как эти институты развивались в период независимости.

Они видели, что парламент иногда был весьма громкоголосым, но чаще был покорным институту президентства, как выборы подтасовывались, а избранные органы оказывались нелегитимными. Они наблюдали также протесты по поводу «украденных» выборов, что приводило к народным бунтам, например, к политиче-

ским потрясениям 2005 года. Народные бунты 2005 и 2010 годов в какой-то форме повторились и в октябре 2020 года.

В 2005 году события развивались почти так же, как и в октябре 2020 года: искрой послужил отказ в участии в выборах ряду оппозиционных политических деятелей. Это привело к непрерывным протестам в разных регионах по всей стране, а также к крупным демонстрациям в столице, которые привели к свержению первого президента страны Аскара Акаева.

В 2020 году, как и в 2005-м, волнения начались с массовых протестов из-за «украденных» выборов, которые привели к отмене их результатов и насильственному вызволению из тюрем некоторых политиков. Среди них был и Садыр Жапаров, который вскоре поднялся к вла-

Думаю, смена власти сказалась на моей жизни отрицательно. Поскольку на молодёжь, и на меня в том числе, негативно повлиял тот факт, что правительство тогда использовало молодёжь как ресурс. И я лично, и вся молодёжь — мы не видели для себя будущего в Кыргызстане'.

ФГД, кыргыз, 22 года, село Гульбахар, Ошская область

Когда власть менялась, люди стали ходить на митинги, но мы не участвовали, мы смотрели всё по Интернету: везде были грабежи, пожары, стрельба. Когда я смотрела такие видео, я сидела и плакала. Я была так обеспокоена, что даже не хотелось включать телевизор и заходить в Интернет'.

ФГД, кыргызка, 24 года, село Ошской области

Поскольку смена власти произошла не по закону — не по окончании срока, когда их [государственных чиновников] избирают на выборах, а просто они [новое правительство] захватили власть, — связь с внешним миром была отрезана, инвесторы отказались приходить к нам. Из-за смены власти ещё и импортные продукты подорожали'.

ФГД, кыргыз, 22 года, Ошская область

Протесты возникли не просто так, а из-за выборов в парламент: многие партии раздавали избирателям деньги, везде была коррупция. Люди не выдержали, потому что жизнь в Кыргызстане становилась очень трудной'.

ФГД, кыргызка, 24 года, Ошская область

сти. В течение пары недель после того, как различные политические организации вынудили его предшественников подать в отставку, он стал премьер-министром и исполняющим обязанности президента. На парламент также оказали давление, чтобы он принял все необходимые решения и привёл во власть новых людей.

Этому государственному кризису предшествовало ещё одно проявление слабости государственных институтов, когда в Кыргызстане началась пандемия Covid-19. Несспособность правительства действовать в кризисной обстановке навела многих на мысль, что полагаться надо на себя. И пандемия, и политические кризисы показали, как мало граждане страны доверяют государству, которое не смогло разрешить ни один из этих кризисов.

В зависимости от места проживания молодые люди расходятся во мнениях относительно того, можно ли доверять государственным институтам. Глубокий раскол наблюдается в вопросе о доверии парламенту: велика доля как доверяющих, так и не доверяющих ему. Большое единодушие наблюдается в вопросе доверия армии, причём не только со стороны мужчин: показатели для двух полов здесь не сильно разнятся. Доверие к армии ещё выше среди сельской молодёжи и молодёжи приграничных регионов, таких как Баткенская область (полностью доверяют 65,5%), что может быть обуслов-

лено частыми территориальными спорами с соседним Таджикистаном, ставшими отличительной характеристикой региона.

Высока степень доверия к институту президента (41,14%) и религиозным организациям. Меньше всего доверяют судебной системе (28,8%) и политическим партиям (40%).

Доверие к государственным институтам в постсоветских республиках позволяет довольно точно оценить степень участия населения в политике. Однако исследования политической культуры молодёжи в соседнем Казахстане (Rystina, 2013 год) показали, что, хотя доверие к институтам может расти, это не обязательно означает расширение участия в политике. Авторы ещё одного исследования (Sapsford, et al, 2015 год) сравнили доверие к политическим институтам в разных постсоветских республиках и выяснили, что в Казахстане уровень доверия к ним самый высокий, а в Кыргызстане и в некоторых других постсоветских республиках — самый низкий. Это может быть связано с фактором силы государства и прочности политического режима. Более богатые авторитарные государства могут пробудить у молодёжи патерналистские чувства и заручиться более высоким доверием, чем более бедные полудемократические государства наподобие Кыргызстана.

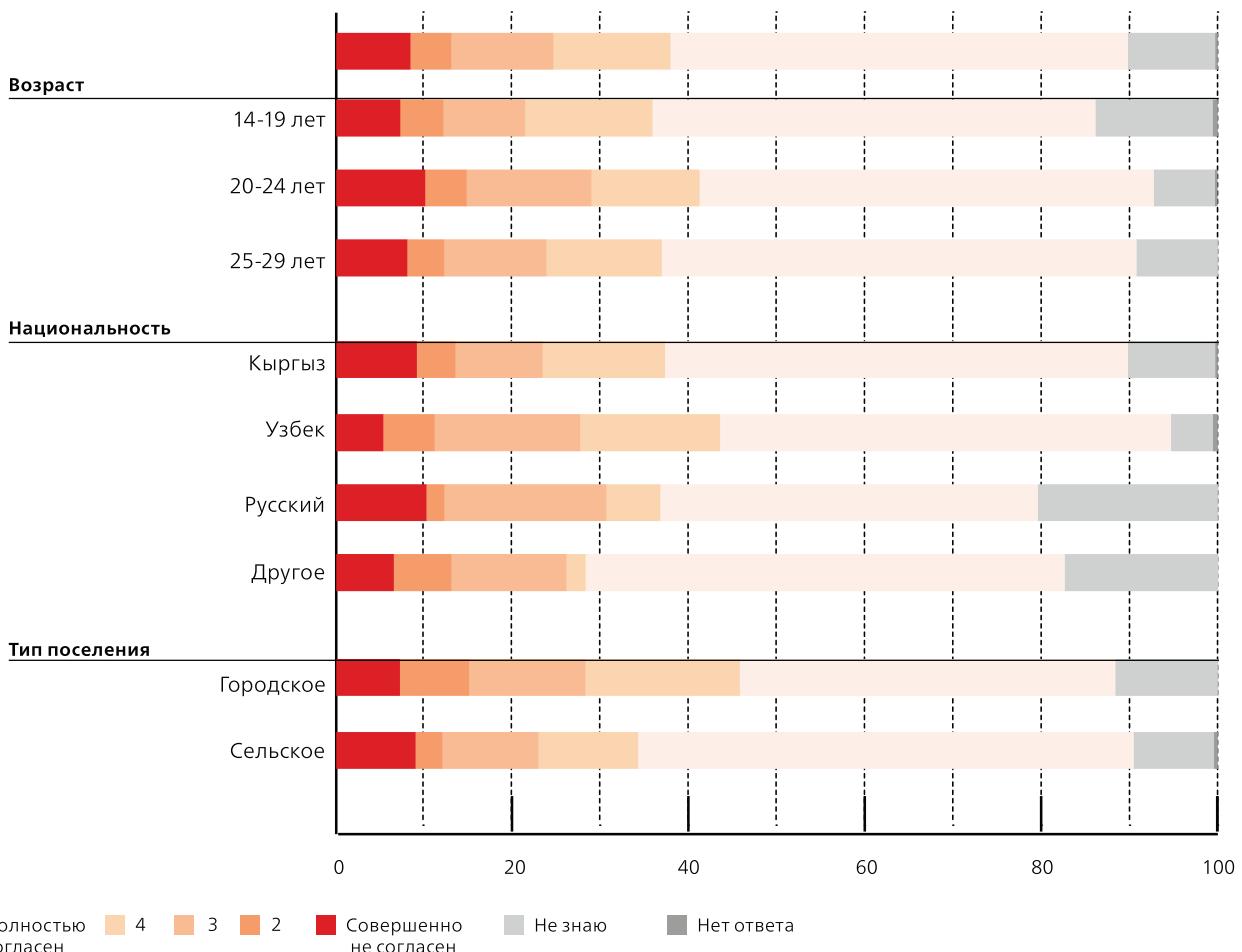
Именно во время пандемии бывший президент должен был поддержать свой народ, обратиться к нему со словами поддержки, но он даже не появлялся на публике. Другие страны выделили нашей стране деньги, но до семей с низким доходом они не дошли; многим стало невмоготу, и народ взбунтовался.

Можно сказать, что свержение правительства произошло по воле народа, но на этот раз мародёрства не было. Я думаю, тогда президент должен был выйти к народу и сказать своё слово; мне кажется, именно потому, что он не вышел, это [свержение правительства] и случилось. Не было контакта с народом, поэтому власть поменялась. Думаю, это должно было случиться

ФГД, кыргызка, 29 лет, Ошская область

РИС. 55: **Доля государства в бизнесе и промышленности должна быть увеличена**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

Опрос проводился среди молодых людей, родившихся уже после того, как Кыргызстан получил независимость, и, в частности, после приватизации и ослабления роли государства в экономике. Кыргызстан — государство размером меньше среднего, со слабой экономикой и ВВП менее 1 220 долл. США на душу населения⁷.

В целом молодёжь настроена поддержать «более заметное государство»: более половины опрошенных полностью согласились с тем, что присутствие государства в экономике должно быть шире. Это мнение больше распространено среди сельской молодёжи (рис. 55). Почти две трети респондентов полностью согласились с тем, что должна быть государственная программа социального обеспечения (рис. 56), и эта доля также была больше среди сельской молодёжи. Выступающие за «более заметное государство» имеют сходные мнения по другим вопросам, в частности, о необходимых приоритетах государства (таких как социальное обеспечение), однако существуют небольшие различия между людьми разных национальностей. Те же настроения были выявлены в вопросе о социальных пособиях, которые должны предоставляться государством.

С этим согласились почти две трети (64%). Данное мнение более распространено в средней возрастной группе (20–24 года), а также среди сельской молодёжи, по сравнению с городской (рис. 57).

Ответы на другие вопросы, например, о подрыве конкурентоспособности предприятий (с чем полностью согласились 42,6% опрошенных), показали, что молодёжь, в основном, склонна поддержать формирование более заметного государства.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ

По разным меркам Кыргызстан считается более демократическим, чем его соседи; его долго называли «островом демократии». Организации «Дом свободы» (Freedom House), «Фонд Бертельсманна» (Bertelsmann Foundation), «Варианты демократии» (Varieties of Democracy) в разное время включали его в список полудемократических стран. Однако в 2020 года рейтинг Кыргызстана упал, и организация «Свобода в мире» (Freedom in the World), ранее считавшая его «частично свободным», назвала страну «несвободной» согласно своему Индексу свободы. В отличие от некоторых других постсоветских стран, в

Кыргызстане демократические идеалы были не только элементом политической риторики, но и, в известной степени, реализовывались на практике. Динамичное гражданское общество, независимые средства массовой информации, возможность участвовать в относительно свободных и честных выборах в определённой мере существовали в Кыргызстане и влияли на представления граждан о том, что демократия означает на практике. Значение понятия «демократия» отражает опыт молодых людей в Кыргызстане, наблюдавших за сравнительно открытым политическим процессом в стране.

Препятствием для демократизации была признана ностальгия по советскому прошлому (Castaneda, 2016 год), в связи с чем возникла надежда на то, что у молодого поколения демократические устремления будут более выраженным, чем у его предшественников. В этой связи представления молодых людей могут несколько отличаться от результатов опросов всего населения. Авторы некоторых исследований (Junisbai & Junisbai, 2019 год), сравнивая отношение к демократии в Кыргызстане и других странах, не нашли различий между Казахстаном и Кыргызстаном в плане поддержки демократических идеалов, что объясняется политикой патронажного типа, проводимой в обеих странах.

РИС. 56: **Государство должно брать на себя больше ответственности за то, чтобы каждый получал всё необходимое**
Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет;
n = 1000; процентная доля

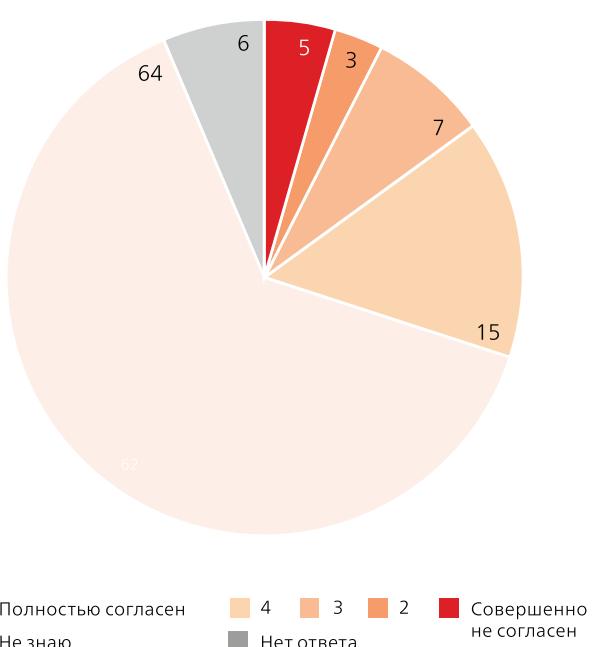
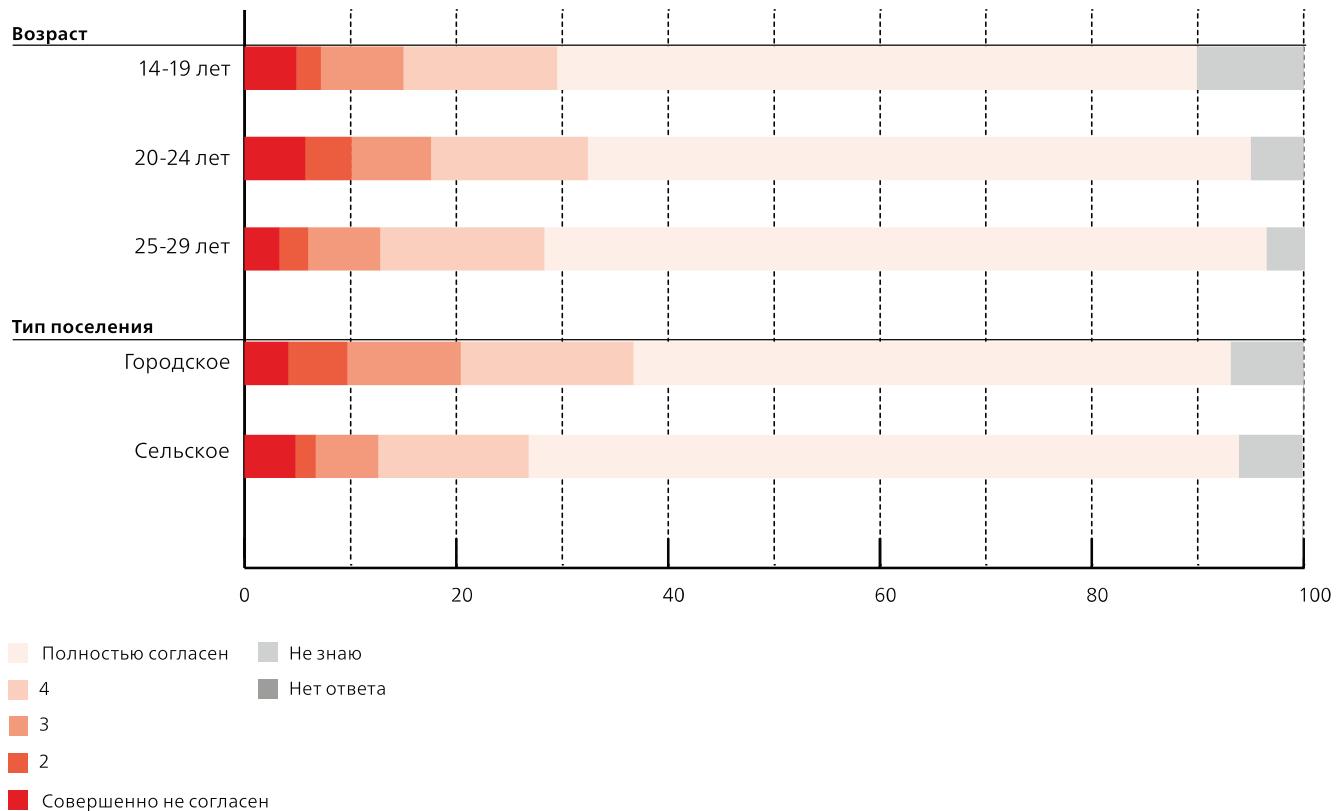

РИС. 57: **Государство должно брать на себя больше ответственности за то, чтобы каждый получал всё необходимое**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

Значительная часть общества удовлетворена степенью демократичности страны. Эта тенденция усиливается, когда у молодых людей спрашивают, хороша ли демократия как форма правления — больше респондентов отвечают положительно, чем отрицательно (рис. 58). Однако, когда у них спросили, не лучше ли в некоторых случаях диктатура, многие также ответили положительно. Еще больше положительных ответов было получено на вопрос о необходимости сильного народного лидера и сильной политической партии. В умах молодого поколения (и не только) термин «демократия» не обязательно противоречит возможности авторитарного подхода, когда он необходим. Когда молодым людям задают такие вопросы, они могут давать общепринятый положительный ответ и называть демократию в целом хорошей формой правления (другие общие альтернативы даже не считаются жизнеспособными), но во

времена неопределённости склонны согласиться с авторитарным правлением и с наличием «сильной руки» в качестве временной меры (рис. 59). Эти два подхода у молодых людей не обязательно противоречат друг другу, поскольку обстоятельства, при которых нужна диктатура, описываются расплывчато и в общих чертах, и молодёжь, возможно, допускает её возможность чисто гипотетически, учитывая общий настрой в пользу демократии.

Что касается желания иметь сильных лидеров и партий, то расхожие утверждения о том, что молодёжь потенциально может маргинализироваться и принять «экстремистскую» ориентацию, ставятся под сомнение данными опросов 2010-2011 годов (Kubicek, 2019 год) — исследования, согласно которому возраст не является прогностическим фактором такой ориентации. Примерно такая же доля молодёжи положительно отвечает

РИС.58: УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ УРОВНЕМ ДЕМОКРАТИИ В КИРГИЗСТАНЕ (В %)

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

на вопрос о том, нужна ли оппозиция. Одновременно значительная доля респондентов положительно отвечает на вопрос о возможности применения насилия как единственного средства прекратить конфликты. Подобно тому как демократия совмещается в умах молодёжи с необходимостью в определённых случаях решать вопросы «сильной рукой», здесь в понятие конфликта, очевидно, не включаются политические противоречия, хотя этот вопрос задавали в соответствующем разделе опроса. Наличие оппозиции молодёжь считает нормой в той же мере, в какой считает нормальным применять насилие для решения некоторых конфликтов. Понятие конфликта, очевидно, формулируется как драматические насильственные события, оправдывающие их прекращение любыми средствами.

Я хотел бы жить в либеральном государстве: в конце концов, выбирать и решать должен народ. А жить по команде мне было бы трудно'.

ФГД, русский, 24 года, село Сокулук, Чуйская область

'Должна быть демократия, народ должен решать, потому что это народ. Это нам решать, чего мы хотим. А президент должен это выполнять: он слуга народа'.

ФГД, кыргыз, 28 лет, село Сокулук, Чуйская область

'Демократию ввёл наш первый президент Аскар Акаев; он обещал, что у нас тут будет Швейцария. Но мы приняли демократию слишком рано, поскольку тогда люди её ещё не совсем понимали. В результате, ссылаясь на демократию, многие организации раздали частникам'.

ФГД, кыргыз, 20 лет, Ошская область

'Наша предшествующая история показала, что парламент, депутаты никаких проблем решить не могут. Прошло 30 лет, а у нас нет ничего. Мы уже проголосовали за него [Садыра Жапарова], мы выбрали себе парламентного лидера. И мы верим в него, в то, что этот президент может создать какие-то условия для процветания нашего народа'.

ФГД, узбечка, 17 лет, г. Ош

'Сейчас мы переходим к президентскому правлению, но в будущем было бы лучше перейти к либеральному правлению. Мы — кочевой народ, например, кыргызы и меньшинства, которые тут живут; мы любим свободу, не любим сидеть на месте'.

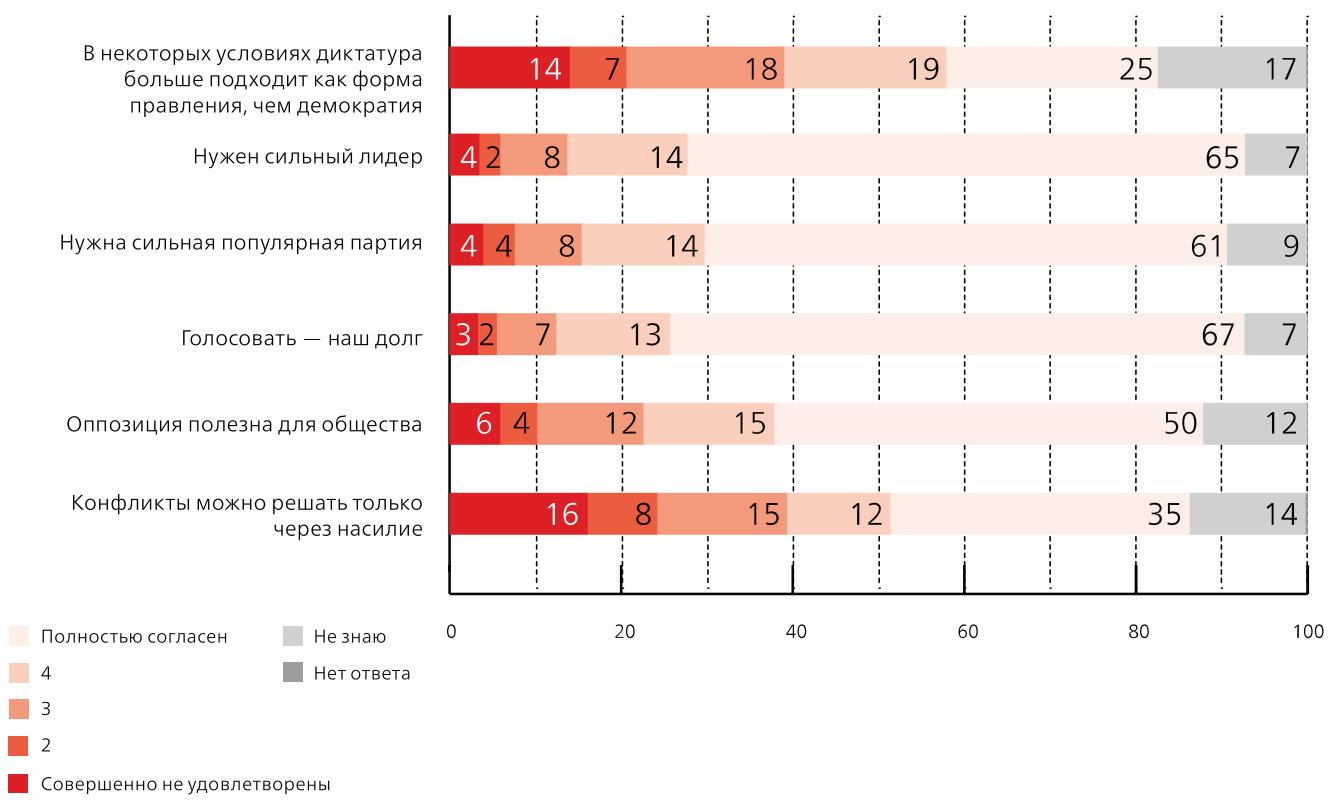
ФГД, кыргыз, 22 года, село Гульбахар, Ошская область

'Если решает один человек, то отвечает он один, и накажут только его. А если [сообща решает] народ, то виновного вы не найдёте, трудно будет найти ответственного. У нас был парламент, где решения принимали депутаты, а в конце было трудно найти виновную сторону. Если человек один, то он будет бояться, особенно — нашего народа, если ему что-то не понравится'.

ФГД, участник дискуссии, 29 лет, Чуйская область

РИС. 59: Восприятие режимов и форм правления (в %)

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

'Тогда у нас было 120 депутатов, был полнейший хаос: мы не могли найти конкретного виновного: все сваливали вину друг на друга. А сейчас — если есть процветание, то мы знаем, чья это заслуга; если какие неудачи, то можно обвинить конкретное лицо и снять его с должности'.

ФГД, кыргыз, 17 лет, г. Ош

'При авторитарном правлении решает президент: слушает мнения людей и принимает решение. А при парламентской форме правления каждый депутат думает о своих интересах. Как вы отмечали ранее, неизвестно, кого тут винить'.

ФГД, кыргызка, 20 лет, г. Ош

'Ну, сейчас есть некая иллюзия, будто выбор делает народ, а на деле решает верхушка. Я не знаю, либеральная [у нас форма правления] или авторитарная — вероятно, скорее либеральная. Если всё решает президент, то последнее слово может быть за ним, но он должен прислушиваться к народу. В конце концов, он лидер страны'.

ФГД, русский, 17 лет, Чуйская область

'Да, проблемы лучше решать вместе. По-моему, лучше парламентская система, а не авторитарная. Я за либеральную страну, поскольку будет прогресс, а это хорошо для развития'.

ФГД, кыргыз, 22 года, село Гульбахар, Ошская область

'Главный изъян нашего государства в том, что мы не уважаем не только себя, но и других. Как вы говорили про наших комиков, никого не надо пародировать: они (президенты) отработали и ушли — и всё, надо про них забыть. Если он сделал что-то неправильное, то его надо преследовать по закону, а вот так унижать не надо. У нас есть свобода слова — не как в других странах. Но оказывается, что во многих местах свободой слова пользуются сверх меры. Например, вы называете это осенним протестом против [итогов парламентских] выборов: это злоупотребление свободой слова'.

ФГД, кыргыз, 22 года, г. Ош

'Думаю, демократия вышла за рамки допустимого. К примеру, люди называют бывшего президента Жээнбекова 'Сокэ'. Это совершенно неправильно, надо говорить: "Уважаемый Сооронбай Шарипович". Нашей демократией злоупотребляют'. **ФГД, узбечка, 18 лет, г. Ош**

ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ПРИ ВОСПРИЯТИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Когда у респондентов спросили, какова должна быть главная цель государственной политики, они указали ряд направлений (рис. 60). Наблюдались расхождения по поводу утверждения национальной идентичности; за такую политику высказалось меньше респондентов. У молодых людей может не быть опыта активного участия в прениях относительно государственной политики по каким-либо поводам (избирательные кампании, заседания горсовета и т.п.), поэтому мы не наблюдаем существенной разницы во мнениях по различным темам.

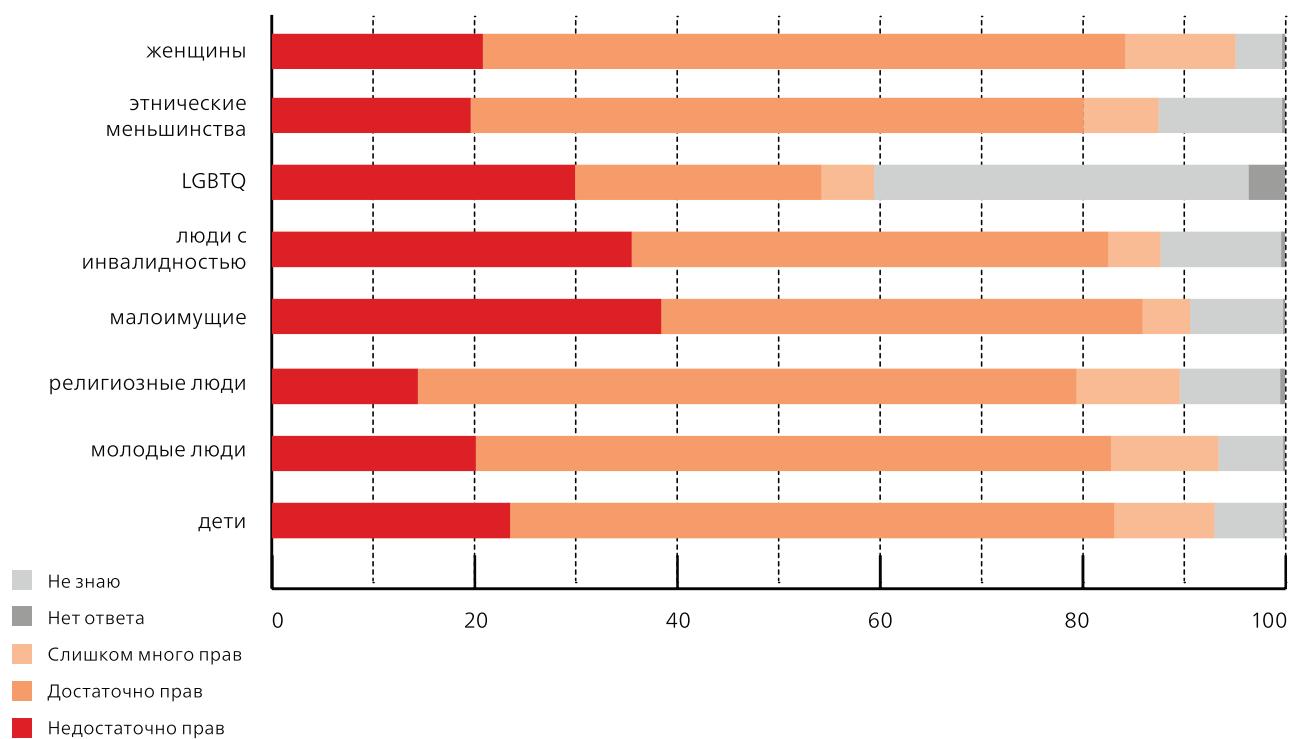
Некоторые вопросы политики находятся на виду, такие, как безработица, нелегальная миграция, окружающая среда, экономика и т.п.; соответственно, по ним больше определённости во мнениях, и респонденты больше настроены добиваться внимания правительства к этим и проблемам. Некоторые другие проблемные

РИС.60: В КАКОЙ СТЕПЕНИ ДОЛЖНО НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СТРЕМИТЬСЯ К РЕШЕНИЮ НИЖЕПРИВЕДЕННЫХ ПРОБЛЕМ?

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

РИС. 61: На ваш взгляд, имеют ли нижеуказанные группы населения Киргизстана слишком мало прав, достаточно прав или слишком много прав?
Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

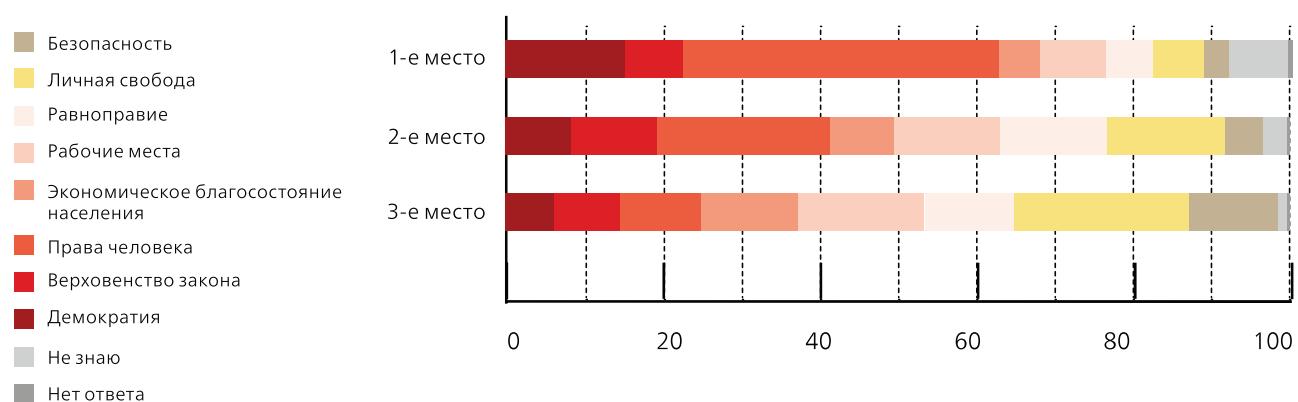
области, такие как рост населения, не считаются особо важными, а третьи, такие, как политика утверждения национальной идентичности, — не слишком осознаны и не воспринимаются как потенциально значимый объект государственной политики.

Киргызстан подписал и ратифицировал ряд международных конвенций по правам человека: Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о правах ребенка и ряд других международных согла-

шений. В последнее время была, в частности, ратифицирована Конвенция о правах инвалидов. К сожалению, практика реализации этих норм различается, отчего организация «Свобода в мире» в 2020 году понизила рейтинг страны до «несвободной».

Молодые люди считают бедных, инвалидов и членов ЛГБТК-сообщества группами, у которых недостаточно прав. В отношении ЛГБТК-сообщества (рис. 61) такое мнение высказали 30% молодёжи. Это контрастирует с широко распространённым негативным отношением к этому сообществу. Однако следует учитывать, что молодёжь заговорила на языке прав, лишь ознакомившись с системой международных норм. Независимо от чьих-то

РИС. 62: Важность различных ценностей
Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

У нас хорошая Конституция, хорошие законы, но они не работают. Права человека по-прежнему не защищены — особенно права женщин. В этом отношении Кыргызстан пребывает в жалком состоянии'.

ФГД, кыргыз, 22 года, село Гульбахар, Ошская область

'Взять, например, политические права. Я, как гражданин Кыргызской Республики, имею право: голосовать за президента или депутата, право быть избранным, когда достигну определённого возраста, или избирать, участвовать в выборах; есть гражданские права — я могу свободно говорить, свободно выражать свои мысли, и последствий не будет; право на образование, право на жилище, право владеть имуществом, право иметь семью, исповедовать религию — [у меня] много прав'.

ФГД, кыргыз, 17 лет, г. Ош

'К примеру, многие не знают о своих правах. У нас есть пословица: "Богатые всегда впереди", и это так. К примеру, мужчину, укравшего курицу, сажают в тюрьму на 5 лет — это тоже часть прав. А коррупционер, который всегда крал деньги, заплатит, и его отпустят. Здесь права человека не равны. Права обычных людей попираются, а с правами богачей всё в порядке. Людям, не знающим своих прав, сейчас трудно. Поэтому если все будут знать свои права, их не будут топтать. У нас очень многие своих прав не знают'.

ФГД, кыргызка, 20 лет, г. Ош

'Думаю, это хорошо, потому что мы, не боясь ничего — даже президента, политиков или богатеев — можем выражать свои мнения. И никто нас за это не осудит, не привлечёт к ответственности: мы можем выражать свои мнения, говорить, действовать. В отличие от соседних стран, здесь мы свободнее в своих правах'.

ФГД, кыргыз, 17 лет, г. Ош

'Мы сами приучили [правоохранительные органы] брать деньги: вот и получается, что если дать денег, то на нас обратят внимание и рассмотрят наш вопрос. А если не давать денег и не напоминать им постоянно, то они и забудут о деле, и оно будет лежать без движения годами'.

ФГД, кыргызка, 18 лет, г. Ош

'Когда права человека нарушаются, многие идут в суд, в правоохранительные органы. Например, можно пожаловаться на кого-то, кто нарушил твои права, но тут опять играет роль коррупция. Ну, с тем, что чьи-то права — средние или выше среднего, можно спорить. К примеру, человек, не видевший ничего плохого в жизни, ни о чём таком не расскажет. А кто видел плохое, даст соответствующие ответы. Но, честно говоря, с правами человека в нашей стране не хорошо, не плохо, а средненько'.

ФГД, кыргыз, 22 года, г. Ош

личных установок или настроений в обществе, можно признать, что у этой группы прав недостаточно.

Когда у респондентов спросили о приоритетных ценностях, 40% поставили на первое место права человека, а 15% — демократию (рис. 62).

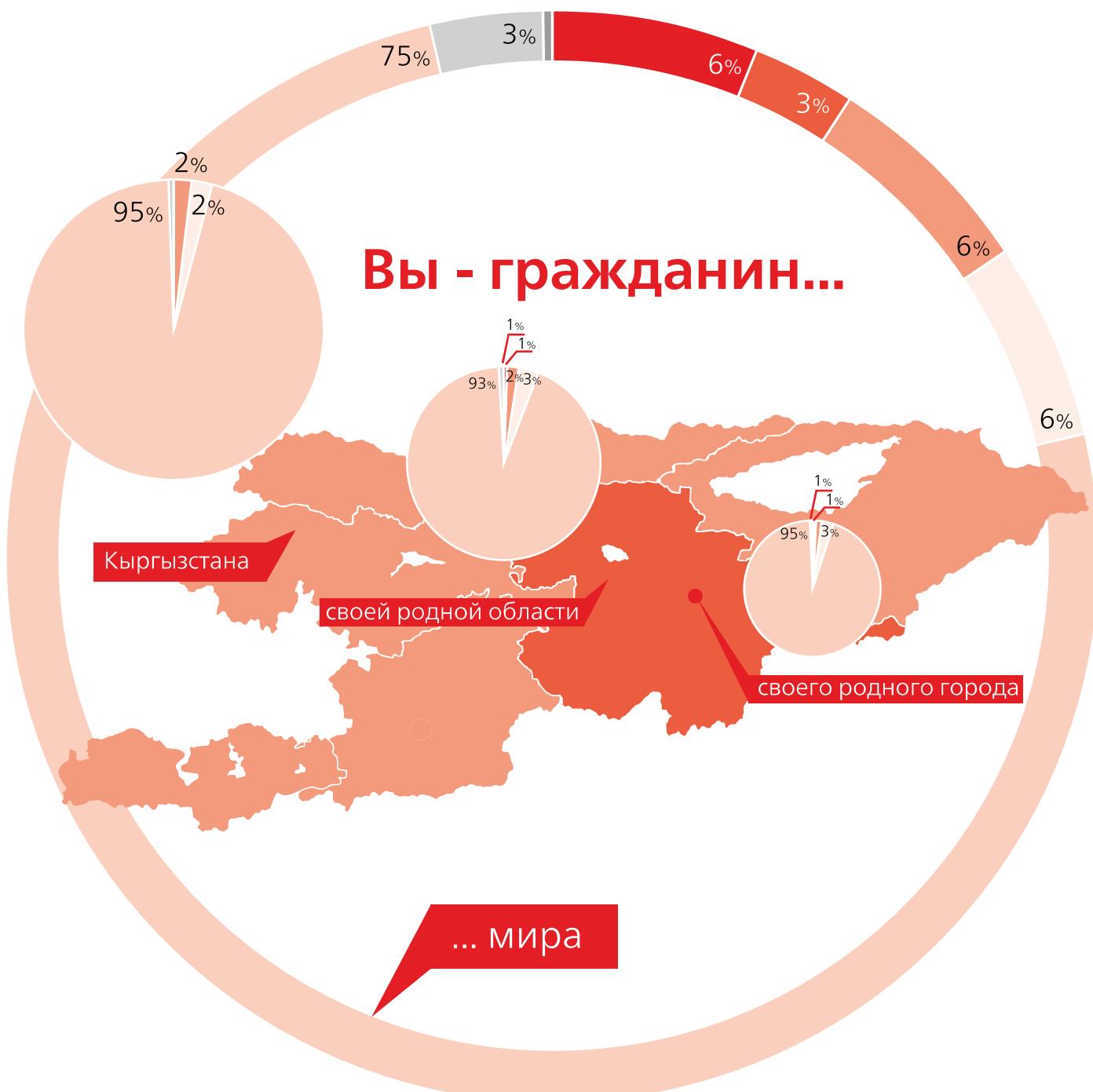
Хотя глобализация может побудить молодёжь шире открыться окружающему миру, некоторые исследования молодёжной культуры юга Кыргызстана (Kirmse 2010b) показали, что это определяется социально-экономическими, этническими, гендерными и другими моментами. Наш опрос показал, что респонденты обоих полов полностью воспринимают себя гражданами Кыргызстана примерно в равном количестве, хотя русская молодёжь больше отличается в этом плане (87,8%) от кыргызов (96%) и узбеков (97%). Этнический фактор влияет и на то,

сколько респондентов полностью ощущают себя гражданами мира. Возможно, этнические кыргызы (74,4%), узбеки (84,7%) и русские (63,3%) расходятся во мнениях по данному вопросу.

РИС.63: ВЫ — ГРАЖДАНИН...?

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000;
процентная доля

Полностью	4	3	2	Конечно нет
Не знаю				
Нет ответа				

11

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ВНЕШНИЙ МИР

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Кыргызстан — небольшая горная страна, которая соседствует с тремя другими постсоветскими государствами (Казахстаном, Таджикистаном и Узбекистаном) и Китаем, и состоит из разных регионов. Она входит в различные региональные организации, что отражает векторы политической ориентации страны. Вместе с Казахстаном она является членом Евразийского экономического союза; с Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном входит в состав Содружества Независимых Государств; с Казахстаном и Таджикистаном — в Организацию Договора о коллективной безопасности, а вместе со всеми соседями — в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Граждане небольшой страны, граничащей с четырьмя другими и участвующей в различных попытках построить механизмы регионального сотрудничества, возможно, задумываются о необходимости и пользе такого сотрудничества. Когда молодых респондентов спрашивают об этом, те дают различные ответы.

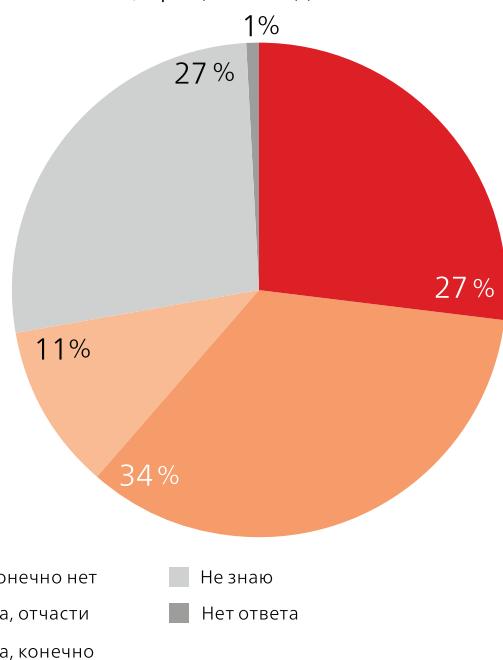
*У нас постоянные пограничные проблемы с Таджикистаном; они могли бы решить проблему, чтобы люди не гибли.
Взаимоотношения могли бы быть хорошими, но сейчас они очень напрянутые'*

ФГД, кыргыз, 22 года, село Гульбахар,
Ошская область

Молодые русские позитивно относятся к региональному сотрудничеству реже, чем респонденты из других этнических групп, а городская молодёжь — реже, чем сельская. Это отражается и в региональном распределении респондентов: жители областей, прилегающих к соседним странам (Таласской, Ошской, Джалаал-Абадской

РИС. 64: **На ваш взгляд, получит ли Киргизстан пользу от регионального сотрудничества с другими странами Средней Азии?**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет;
 $n = 1000$; процентная доля

'Они [Казахстан] сами производят товары, у них товарооборот, они уже очень развиты экономически, и у них хорошие отношения с другими странами'.

ФГД, узбек, 15 лет, г. Ош

'Мы можем развиваться [вместе] с Казахстаном, потому что зависим друг от друга. Если Казахстан закроет границу, то и пищевая промышленность придет в упадок. В любом случае наши молочные и прочие продукты поступают в Россию, СНГ и Европу через Казахстан. Поэтому Казахстан нужен нам, чтобы мы могли попасть в Россию'.

ФГД, кыргызка, 28 лет, Чуйская область

'Я хорошо отношусь [к Узбекистану]. После раз渲ала Советского Союза всё, что сейчас есть в Узбекистане, приватизировал Ислам Каримов. Инвесторы приходили и к нам [в Кыргыз-

стан]: так, фирма 'Самсунг' пришла и предложила сотрудничать. Но кыргызы [правительство] запросили денег, и она ушла в Узбекистан. Здесь говорят, что Узбекистан делает [машину] 'Нексию': но это не узбекская компания. В своё время они сумели удержать инвесторов. Я ценю работу Каримова и его программу'.

ФГД, кыргызка, 20 лет, г. Ош

'Узбекистан — страна, в целом, авторитарная. Мы видели, как бедно жил там народ; прогресс начался только сейчас. Поэтому что после диктатуры даже небольшая свобода даёт людям возможность. В Узбекистане, например, освободили малый бизнес от налогов на три года, поэтому появилось больше малых предприятий, и они стали делать успехи'.

ФГД, кыргыз, 22 года, Ошская область

и Баткенской) обычно считают сотрудничество более выгодным, нежели респонденты из других регионов.

ДОВЕРИЕ К МЕЖДУНАРОДНЫМ АКТОРАМ И МЕЖДУНАРОДНАЯ РОЛЬ КЫРГЫЗСТАНА

Кыргызстан является членом различных международных организаций, таких как ООН, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружество Независимых Государств, Шанхайская организация сотрудничества, и работает со многими из них. Представления молодёжи об этих организациях нередко зависят от их заметности, поскольку молодёжь наблюдает за их деятельностью в Кыргызстане. Заметность разных организаций различается. Одни чаще упоминаются в новостях, когда высокопоставленные должностные лица присутствуют на их встречах в верхах, а другие действуют и как доноры; тогда об их деятельности судят по осозаемым результатам их работы над проектами. В этом плане широкую известность получили такие организации, как ЕС и ООН, которые также занимаются донорством, и им доверяют больше, чем другим организациям. В целом в Кыргызстане преобладает консервативный подход к международным вопросам: более половины опрошенных молодых людей отрицательно относятся к приёму беженцев и мигрантов, а до недавнего перехода Афганистана под власть движения «Талибан» считали, что беженцы и лица, ищущие убежища, — это дело других, более влиятельных стран. Многие из них считают, что интересы Кыргызстана недостаточно представлены на международной арене, и ещё большее число респондентов полагает, что международное значение Кыргызстана будет расти (рис. 65).

РИС. 65: Доверие к различным международным организациям

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

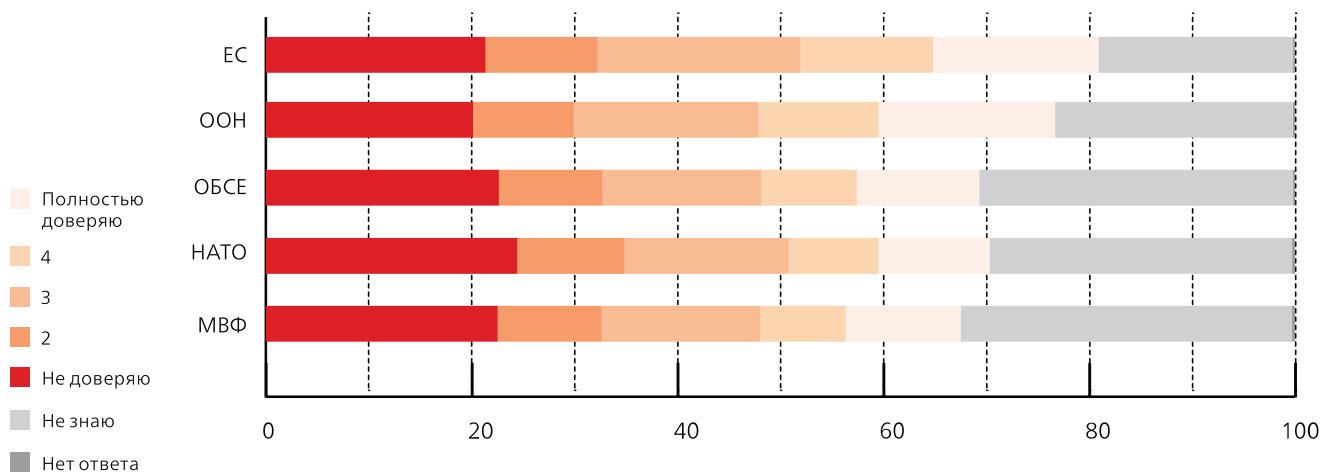

РИС. 66: **На ваш взгляд, получит ли Киргизстан пользу от регионального сотрудничества с другими странами Средней Азии?**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

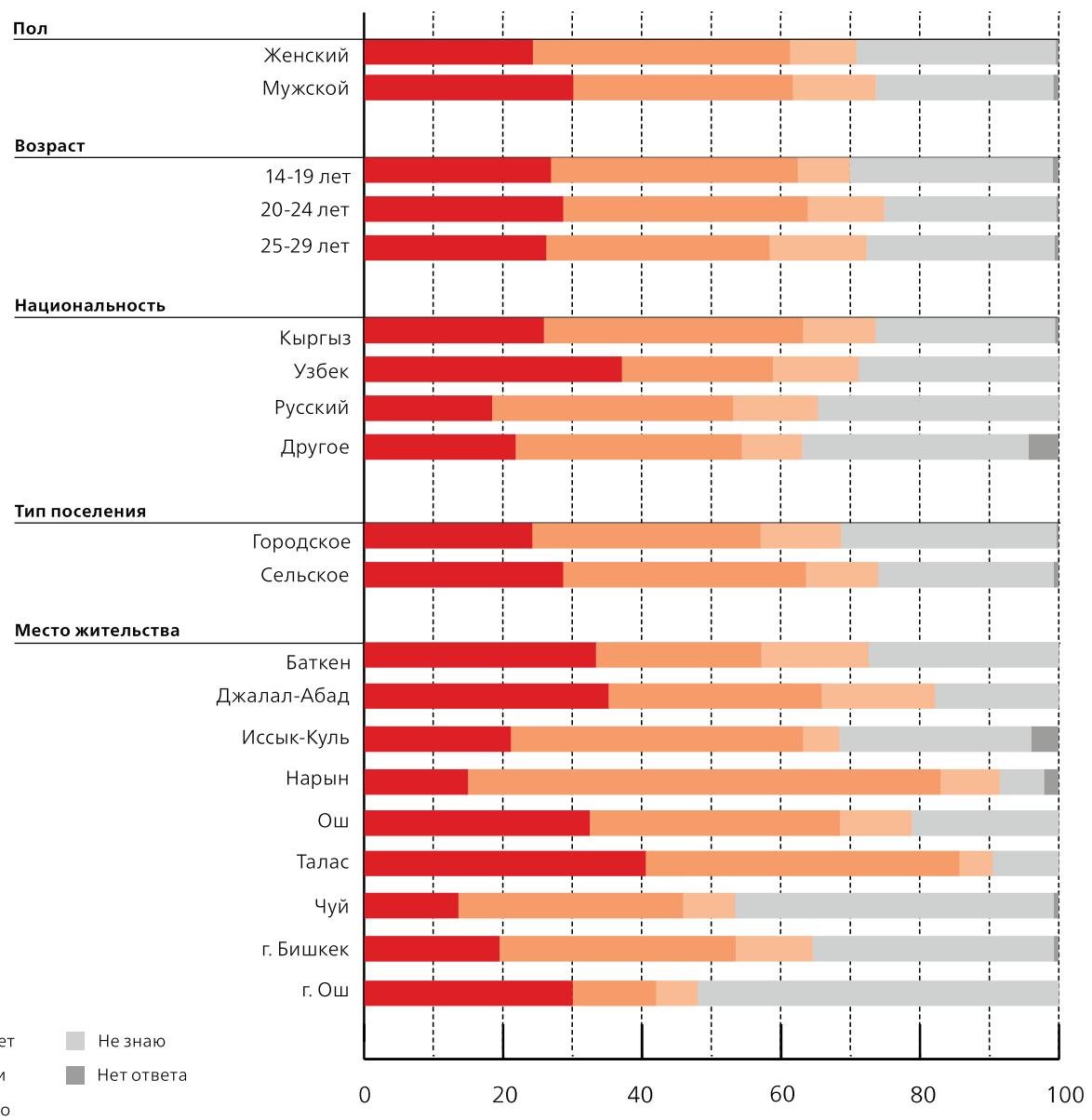
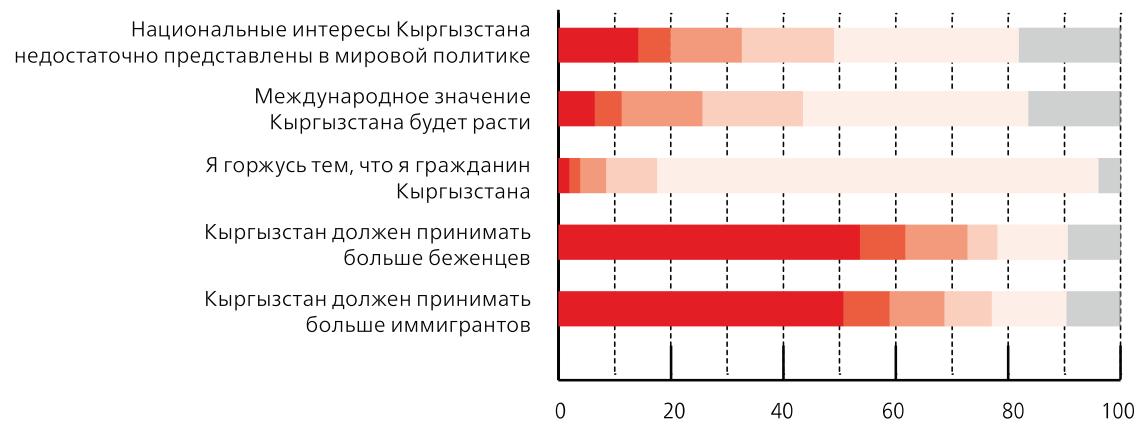

РИС. 67: **Кыргызстан и международная политика**

Молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет; n = 1000; процентная доля

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ЛИТЕРАТУРА

Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитети. (2021). Орточо айлык эмгек акы. Просмотрено в марте 2021 г. по адресу <http://www.stat.kg/kg/opendata/category/112/>.

Abaschin, S. (2017). Postsowjetische Migration aus Zentralasien nach Russland. Neue Akteure in globalen Migrationsprozessen. Abgerufen im März 2021 von Zentralasien-Analysen: <https://www.laender-analysen.de/zentralasien-analysen/120/>.

Abbott, P., Wallace, C., Mascauteanu, M., & Sapsford, R. (2013). Concepts of citizenship, social and system integration among young people in post-Soviet Moldova. В кн.: Youth and Social Change in Eastern Europe and the Former Soviet Union (pp. 81-96). Routledge.

Abdoubaetova, A. (2020). Bildung und soziale Ungleichheit in Bischkek. Abgerufen im März 2021 von Zentralasien-Analysen: <https://www.laender-analysen.de/zentralasien-analysen/143/>.

Beniwal, A. (2020). Youth Well-Being and Leisure Time: An International Perspective. In: Beniwal, A., Jain, R. & Spracklen, K. (Eds.). Global Leisure and the Struggle for a Better World (pp. 95-114). Springer..

BMZ. (2021). Kirgistan. Просмотрено в феврале 2021 г. на сайте: Parlamentarische Republik in Zentralasien: https://www.bmz.de/de/laender_regionen/asien/kirgisistan/index.jsp.

Bukowski, W. M., Laursen, B. & Rubin, K. H. (2018). Handbook of Peer Interactions, Relationships, and Groups, Se (Social, Emotional, and Personality Development in Context. Guilford Press.

Castaneda, A. D. (2016). Why Are Russian Youth Less Supportive of Democracy than Older Generations?. В кн.: PSU McNair Scholars Online Journal, 10(1), 2.

Cockerham, W. C., Hinote, B. P. & Abbot, P. (2006). Psychological distress, gender, and health lifestyles in Belarus, Kazakhstan, Russia, and Ukraine. В кн.: Social Science & Medicine 63 (2), pp. 2381-2394.

Cockerham, W. C., Hinote, B. P., Abbot, P. & Haerpfer, B. (2004). Health lifestyles in central Asia: the case of Kazakhstan and Kyrgyzstan. В кн.: Social Science & Medicine 59 (4), pp. 1409-1421.

Coffé, H. (2013). Women stay local, men go national and global? Gender differences in political interest. В кн.: Sex Roles, 69(5-6), 323-338.

Cohen, A. K., & Chaffee, B. W. (2013). The relationship between adolescents' civic knowledge, civic attitude, and civic behavior and their self-reported future likelihood of voting. В кн.: Education, citizenship and social justice, 8 (1), pp. 43-57.

Commercio, M. E. (2015). The politics and economics of "retraditionalization" in Kyrgyzstan and Tajikistan. В кн.: Post-Soviet Affairs, 31 (6), pp. 529-556.

Coppenrath, F. (04. Dezember 2020). Zwischen Nationalpopulismus und Neoliberalismus - die aktuellen Entwicklungen in Kirgistan aus Sicht globaler politischer Trends. Abgerufen am März 2021 von Zentralasien-Analysen: <https://www.laender-analysen.de/zentralasien-analysen/144/>.

Eurasianet. (2013). Kyrgyzstan: Labour Migrants Leave Behind "Social Orphans". Просмотрено в феврале 2021 г. по адресу: <https://eurasianet.org/kyrgyzstan-labor-migrants-leave-behind-social-orphans>.

FIDH. (2016). Kyrgyzstan. Women and children from Kyrgyzstan affected by migration. An exacerbated vulnerability. Просмотрено в феврале 2021 г. по адресу: https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_kyrgyzstan_uk-2-web2.pdf.

Gast, A.-S. (2018). Warum Kirgistans Mitgliedschaft in der Eurasischen Wirtschaftsunion bisher kein Erfolg war. Abgerufen am März 2021 von Zentralasien-Analysen: <https://www.laender-analysen.de/zentralasien-analysen/123/>.

GIZ. (2021). Kirgistan. Просмотрено в феврале 2021 г. по адресу: <https://www.giz.de/de/weltweit/356.html>.

Gorina, E., & Agadjanian, V. (2019). Belonging and Political Participation: Evidence from the

2011 President Election in Kyrgyzstan. В кн.: Europe-Asia Studies, 71(9), pp. 1562-1583.

Generation Putin or generation protest? Between adaptation and rebellion. Results of the FES youth study Russia (2020). <https://www.fes.de/en/beitraege/youth-studies-russia>, Retrieved June 3, 2021

Harring, M. (2018). Freizeit und informelles Lernen. В кн.: Harring, M., Witte,

M. D. & Burger, T. (Hrsg.). Handbuch Informelles Lernen (S. 455-478). Weinheim/München: BeltzJuventa.

Harring, M. & Peitz, J. (2021): Informelles Lernen und Peers. В кн.: EEO Enzyklopädie Erziehungswissenschaft Online, S. 1-16.

Haug, L. (2017). "Without Politics It Would Be Like a Robbery Without Police" Children's Interest in Politics. В кн.: American behavioral scientist, 61 (2), pp. 254-272.

Jonbekova, D. (2015). University graduates' skills mismatches in Central Asia: Employers' perspectives from post-soviet Tajikistan. European Education, 47(2), 169-184.

Junisbai, B., Junisbai, A., & Fry, N. Y. (2015). Mass media consumption in post-Soviet Kyrgyzstan and Kazakhstan: The view from below. В кн.: Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization, 23 (3), pp. 233-256.

Junisbai, B., & Junisbai, A. (2019). Regime type versus patronal politics: a comparison of "ardent democrats" in Kazakhstan and Kyrgyzstan. В кн.: Post-Soviet Affairs, 35 (3), pp. 240-257.

KFW. (2021). Kirgistan. Warten auf weitere Reformen. Просмотрено в феврале 2021 г. по адресу: <https://www.kfw-entwicklungsbank.de/internationale-finanzierung/kfw-entwicklungsbank/weltweite-praesenz/asien/kirgistan/>.

Kirmse, S. B. (2010, a). Introduction bridging the gap: the concept of 'youth' and the study of Central Asia and the Caucasus. В кн.: Central Asian Survey, 29 (4), pp. 381-387.

Kirmse, S. B. (2010). In the marketplace for styles and identities: globalization and youth culture in southern Kyrgyzstan. В кн.: Central Asian Survey, 29 (4), pp. 389-403.

Köhler, S.-M., Krüger, H.-H. & Pfaff, N. (Hrsg.). (2016). Handbuch Peerforschung. Opladen, Berlin, Toronto: Barbara Budrich.

Kubicek, P. (2019). Islamist Political Orientations among Central Asian Youth. В кн.: Europe-Asia Studies, 71(5), 840-855.

Kutuev, P., Yenin, M., & Kostyukevich, S. (2019). Challenges to the successful youth employment in the impact of modern ideology of university education. В кн.: Ideology and Education in Post-Soviet Countries 2 (13), p.76.

Lempp J. & Wolters A. (2020). Das politische System Kirgistans. In: Lempp J., Mayer S., Brand A. (eds). Die politischen Systeme Zentralasiens (S. 75-90). Springer VS, Wiesbaden.

Nikolayenko, O. (2015). Youth media consumption and perceptions of electoral integrity in Kazakhstan and Kyrgyzstan. Demokratizatsiya. В кн.: The Journal of Post-Soviet Democratization, 23 (3), pp. 257-276.

Omelchenko, E., & Sabirova, G. (2016). Youth cultures in contemporary Russia: memory, politics, solidarities. В кн.: Eastern European Youth Cultures in a global context (pp. 253-270). Palgrave Macmillan, London.

Onoshchenko, O., & Williams, C. C. (2014). Evaluating the role of blat in finding graduate employment in post-Soviet Ukraine. Employee Relations.

Ortmann, S. (2019). Russlands Macht in Kirgistan: Mythos und Verführung. Abgerufen am März 2021 von Zentralasien-Analysen: <https://www.laender-analysen.de/zentralasien-analysen/134/>.

Pomfret, R. (2019). Der Festlandhandel zwischen China und der EU. Welche Möglichkeiten ergeben sich für Zentralasien? Abgerufen am März 2021 von Zentralasien-Analysen: <https://www.laender-analysen.de/zentralasien-analysen/137/>.

Prahl, H.-W. (2010). Soziologie der Freizeit. In: Kneer, G. & Schroer, M. (Hrsg.). Handbuch Spezielle Soziologien (S. 405-420). Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.

Putnam, R. D., Leonardi, R., & Nanetti, R. Y. (1994). Making democracy work. Princeton university press.

Roberts, K. (2010). Post-Communist youth: is there a Central Asian pattern?. В кн.: Central Asian Survey, 29(4), 537-549.

Rystina, I. S. (2013). Evolution of the political culture of the youth of Kazakhstan. В кн.: Procedia-Social and Behavioral Sciences, 89, 413-417.

Russian Youth and Civic Engagement | CEPA. (2020, September 29). <https://cepa.org/Russian-youth-and-civic-engagement/> Просмотрено в июня 2021 г.

Sadyrbek, M. (2021). Präsidentschaftswahl und Referendum in Kirgistan. Abgerufen am März 2021 von Zentralasien-Analysen: <https://www.laender-analysen.de/zentralasien-analysen/145/>.

- Sapsford, R., Abbott, P., Haerpfer, C., & Wallace, C. (2015). Trust in post-Soviet countries, ten years on. В кн.: European Politics and Society, 16 (4), 523-539.
- Schulze, J. L. (2014). The ethnic participation gap: Comparing second generation Russian youth and Estonian youth. В кн.: JEMIE, 13, 19.
- Schwittke, J. (2017). Double Framework: Aushandlungsprozesse junger Erwachsener in Kirgistan zwischen Selbst und Kollektiv. Opladen: Verlag Barbara Budrich.
- Taschtemchanowa, R., & Medeubajewa, D. (2017). Ein Ende der "Kaltzeit". Positive Tendenzen in den Beziehungen zwischen den Staaten Zentralasiens. Abgerufen am März 2021 von Zentralasien-Analysen: <https://www.laenderanalysen.de/zentralasien-analysen/115/>.
- Temirbekova, Z., Latov, Y. V., Latova, N. V., & Temirbekov, Z. (2014). Work related values: a comparison of four post-soviet countries. Procedia-Social and Behavioral Sciences, 109, 794-798.
- Tiulegenov, M. (2008). Social capital or whether NGOs are the place for collective action?. В кн.: Authors, 12.
- The World Bank. (2019). Personal remittances, received (% of GDP) - Kyrgyz Republic. Просмотрено в феврале 2021 г. по адресу: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS?locations=KG>.
- The World Bank. (2021). Poverty headcount ratio at national poverty lines (% of population) - Kyrgyz Republic. Просмотрено в марте 2021 г. по адресу: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?locations=KG>.
- Turmush. (2019). Оштогу форум: Кыргызстандык мигранттар кайсы елкөлөрде көп? Просмотрено в феврале 2021 г. по адресу: <https://www.turmush.kg/news:383616/>.
- Unicef. (2021). Kyrgyzstan. Adolescents and youth. Просмотрено в феврале 2021 года по адресу <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/adolescents-youth>.
- Valtin, R. (2006). Soziale Unterstützung contra Selbstverwirklichung. Freundschaftskonzepte von Jugendlichen und Erwachsenen im Ost/West-Vergleich. В кн.: Alisch, L.-M. & Wagner, J. W.L. (Hrsg.). Freundschaften unter Kindern und Jugendlichen. Interdisziplinäre Perspektiven und Befunde (S. 137–155). Weinheim/München: Juventa.
- Videnović, M., Pešić, J. & Plut, D. (2010). Young People's Leisure Time. В кн.: Gender Differences. Psihologija 43 (2), pp. 199–216.
- Whitsel, C. M., Junisbai, B., & Junisbai, A. (2019). Polarization During Institutional Decline: Variation in Educational Attainment in Post-Soviet Central Asia in 1991–2006. В кн.: European Education, 51 (3), pp. 186–211.
- Youniss , J. (1982). Die Entwicklung und Funktion von Freundschaftsbeziehungen. In: Edelstein, W.& Keller, M. (Hrsg.). Perspektivität und Interpretation. Beiträge zur Entwicklung des sozialen Verstehens (S. 78–109). Frankfurt a.M.: Suhrkamp.
- Жолдошлиева, Р. (2016). Сельская молодёжь Кыргызской Республики в меняющихся условиях постсоветского переходного периода, связанных с образованием, формальным рынком труда и неформальной экономикой (докторская диссертация).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Уровень значимости: * p < 0,05; ** p < 0,01; *** p < 0,001
Регистрировались оценки досуговой активности по пятибалльной шкале. Данное представление основано на ответах «очень часто» и «часто». Пункты «социальные сети» и «средства коммуникации» оценивались по трёхбалльной шкале, поэтому данное представление содержит только самый высокий уровень («часто»).
- [2] Национальный статистический комитет. [http://www.stat.kg/ru/opendata/category/113/](http://www.stat.kg/ru/opendata/category/113)
- [3] Gender and Inclusive Dimensions of Education in the Kyrgyz Republic. Analytic Review. 2016. <https://edu.gov.kg> [4]
- [4] p 0,000; Cramers V 0,15
- [5] Доклад о результатах опроса, посвященного воздействию COVID-19 на молодёжь в Кыргызстане. 2020. <https://kyrgyzstan.unfpa.org>
- [6] The thread that binds. Volunteerism and community resilience (2018). UN Volunteers <https://www.unv.org/publications/swvr2018>
- [7] The World Bank. <https://www.worldbank.org/en/country/kyrgyzrepublic/overview>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3: СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ

<p>11. ТАБЛИЦА №1.
Состав выборки по возрастным группам согласно социо-демографическим критериям</p> <p>38. ТАБЛИЦА № 2.
Занятия молодёжи на досуге: в целом и в разбивке по полу и возрастным группам</p> <p>12. РИС. 1.
Распределение возрастов в выборке</p> <p>15. РИС. 2.
Уровень удовлетворённости молодежи</p> <p>16. РИС. 3.
Удовлетворённость уровнем образования, по возрастам</p> <p>17. РИС. 4.
Удовлетворённость работой и уровнем образования</p> <p>18. РИС. 5.
Удовлетворённость работой</p> <p>19. РИС. 6.
Прогноз на будущее</p> <p>24. РИС. 7.
Важность различных ценностей для кыргызской молодёжи</p> <p>26. РИС. 8.
Важность здорового образа жизни, по возрастам</p> <p>27. РИС. 9.
Молодёжь и наркотики</p> <p>28. РИС. 10.
Моральные установки молодёжи</p> <p>29. РИС. 11.
Каких соседей предпочитают молодые люди</p> <p>33. РИС. 12.
Доверие и семья</p> <p>34. РИС. 13.
Психосоциальная поддержка</p> <p>35. РИС.14.
Семья и выбор партнёра</p> <p>40. РИС. 15.
Дружба и финансовое положение</p> <p>41. РИС. 16.
Друзья из иных групп общества</p> <p>41. РИС. 17.
Друзья и знакомые в других странах Центральной Азии</p> <p>43. РИС. 18.
Поведение Интернет-пользователей с разбивкой по половому признаку</p> <p>46. РИС. 20.
Вы согласны, что бывают случаи «покупки» дипломов в институтах / университетах?</p> | <p>46. РИС. 21.
Вы согласны, что бывают случаи «покупки» оценок в институтах / университетах? – различия по уровню образования</p> <p>47. РИС. 22.
На ваш взгляд, как бы вы описали повседневную жизнь в вашем институте / университете?</p> <p>47. РИС. 23.
Как бы вы описали повседневную жизнь в вашем институте / университете? С разбивкой по полу, возрасту и типу населённого пункта</p> <p>48. РИС. 24.
Насколько сложно найти работу после получения формального образования</p> <p>49. РИС. 25.
Насколько сложно найти работу после получения формального образования, с разбивкой по месту жительства / городам</p> <p>49. РИС. 26.
Специальность и текущее место работы</p> <p>50. РИС. 27.
Текущая ситуация с работой</p> <p>51. РИС. 28.
Сфера занятости</p> <p>51. РИС. 29.
Факторы, влияющие на выбор места работы</p> <p>52. РИС. 30.
Факторы, влияющие на получение работы</p> <p>56. РИС. 31.
Желание уехать на срок более 6 месяцев</p> <p>56. РИС. 32.
Возрастное распределение молодёжи, имеющей опыт миграции</p> <p>57. РИС. 33.
Региональное распределение молодёжи, имеющей опыт миграции</p> <p>58. РИС. 34.
Предпочтительные направления внешней миграции</p> <p>58. РИС. 35.
Готовность к отъезду за рубеж</p> <p>59. РИС. 36.
Удовлетворенность уровнем образования и желание уезжать</p> <p>59. РИС. 37.
Устремления в связи с образованием и желание уезжать</p> <p>61. РИС. 38.
Желание уехать и текущая занятость</p> <p>62. РИС. 39.
Опыт миграции и доверие к политическим лидерам / интерес к политике</p> <p>62. РИС. 40.
Убеждение, что демократия — хорошая форма правления, и желание не уезжать</p> |
|---|---|

65. РИС. 41.
Интерес к политике
66. РИС. 42.
Частота обсуждений политики с родными и друзьями
68. РИС. 43.
Значение своей пользы для общества
68. РИС. 44.
Участие в волонтёрстве в последние 12 месяцев
70. РИС. 45.
Ваши политические взгляды и убеждения совпадают с взглядами и убеждениями родителей?
71. РИС. 46
Вы голосовали на выборах в Парламент в 2015 году?
71. РИС. 47.
Вы голосовали на выборах в Парламент в 2015 году? — с разбивкой по полу / национальности / типу населённого пункта
72. РИС. 48.
Желание участвовать в политической жизни
72. РИС. 49.
Желание участвовать в политической жизни — с разбивкой по полу / национальности / типу населённого пункта
74. РИС. 50.
Основной источник информации о политической жизни
76. РИС. 51.
Участие молодёжи в политической деятельности
76. РИС. 52.
Взгляды на изменения в свободе слова
77. РИС. 53.
Опыт участия в различных видах политической активности
77. РИС. 54.
Интернет-активность — с разбивкой по возрасту и типу населённого пункта
83. РИС. 55.
Доля государства в бизнесе и промышленности должна вырасти — с разбивкой по полу / национальности / типу населённого пункта
84. РИС. 56.
Государство должно брать на себя большую ответственности за то, чтобы каждый получал всё необходимое
84. РИС. 57.
Государство должно брать на себя большую ответственности за то, чтобы каждый получал всё необходимое — с разбивкой по полу / национальности / типу населённого пункта
85. РИС. 58.
Удовлетворённость уровнем демократии в Кыргызстане
85. РИС. 59.
Восприятие режимов и форм правления
88. РИС. 60.
В какой степени должно национальное правительство стремиться к решению нижеприведённых проблем?
89. РИС. 61.
На ваш взгляд, имеют ли нижеуказанные группы населения Кыргызстана слишком мало прав, достаточно прав или слишком много прав?
91. РИС. 63.
Вы — гражданин...?
93. РИС. 64.
На ваш взгляд, получит ли Кыргызстан пользу от регионального сотрудничества с другими странами Средней Азии?
94. РИС. 65.
Доверие к различным международным организациям
95. РИС. 66.
На ваш взгляд, получит ли Кыргызстан пользу от регионального сотрудничества с другими странами Центральной Азии? — с разбивкой по полу / национальности / типу населённого пункта
95. РИС. 67.
Кыргызстан и международная политика

УДК 329
ББК 66.75(5 Кир)
М 75

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Фонд им. Фридриха Эберта
Представительство фонда имени Фридриха Эберта в
Кыргызской Республике [Friedrich-Ebert-Stiftung in der
Kirgisischen Republik]
ул. Рazzакова 33/1-2
Бишкек, 720040
<https://kyrgyzstan.fes.de>
info.bishkek@fes.kg

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: Дарья Гаврющенко
КОНТАКТ: Фонд им. Фридриха Эберта в КР,
info.bishkek@fes.kg
АВТОРЫ: Мариус Харринг, Даниэла Ламби, Юлия Пейтц,
Медет Тюлегенов
СБОР ДАННЫХ/ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ: Central Asian Barometer
РЕДАКТОР: Метью Вандеваал Валканов
ДИЗАЙН: Алмаз Сабиров
ПЕРЕВОД: ask@co Sprachendienst GmbH
ОТПЕЧАТАНО: ОсОО «Триада Принт»

ISBN 978-9967-9374-7-5

ДАТА: 2022

Мнения, выраженные в данной публикации, не обязательно совпадают с мнением Фонда им. Фридриха Эберта. Коммерческое использование любых публикаций, опубликованных Фондом им. Фридриха Эберта, не допускается без письменного согласия ФФЭ.

